

Это мое первое и возможно не последнее творение про девушку попаданку в мир, где мужчин больше чем женщин. Разные миры, попытка найти счастье, принятие себя и поиск пути к дому. Без хэппи энда.

Глава 1

Вот это и случилось. Восемь лет. Долгие восемь лет, и он стоит и пытается что-то ей сказать. Три года брака. И восемь лет. Счастья?

— Как давно вы встречаетесь?

— Ты должна меня понять, это не то... просто я больше не могу так... мне трудно... и она беременна. Уже шестой месяц. Ты ведь не сможешь мне этого дать. А она сможет. Ну, не плачь, ну... ты в конце концов сама виновата!

И ушел, хлопнув дверью. Долго и шумно собирал вещи. Хотя что там собирать? Он еще на той неделе все подготовил. Постоял в коридоре за закрытой дверью. Силуэт на мутном стекле кухонной двери. Переложил сумки из одной руки в другую и ушел.

Почему?

Зачем он так?

А Светка, лучшая подруга, оказывается беременна.

Пару часов Марина ничего не могла сделать. Даже мысли шли натужно, скрипя, не желая выходить на поверхность из глубины сознания. Она просто сидела на своей кухне за столом и смотрела в окно и на столешницу. Руки теребили снятое обручальное кольцо. Тонкая золотая полоска. Что ж ты, оберег хренов, ничего не предпринял? Чувств не было. Что было даже немного странно, ведь надо. Ее бросил муж. Надо рыдать, кидаться на стены с воплями о своем горе, но ей не хотелось.

«Жаль, что я не курю», подумала она и отправилась спать.

Следующие полгода были страшным сном. Даже умирающая от неизвестной болезни мать не была таким ужасом. Все друзья и подруги в один голос утверждали, что в уходе Сережи виновата именно она. Именно Марина стала причиной ухода, ведь мало кто захочет быть рядом с таким серым, унылым, бесплодным существом. А уж наличие лишнего веса вообще не скроешь. А Светка вон — и при фигуре, и покладистая, и интересов у нее хоть отбавляй, всегда бодрa, весела, с ладной фигуркой и залетела всего через год встреч...

В общем ни друзей, ни родни у нее не осталось. Были какие-то дальние родственники по линии матери, но они и при ее жизни-то не особо интересовались, как тут Мариночка, а уж после так даже поздравление с новым годом открыткой, присылать перестали. Полгода. Сто восемьдесят два дня полной изоляции, если не считать работы. А работала Марина на износ. Очень не хотелось в пустую квартиру. Так что взялась за вторую работу не раздумывая. После ухода Сережи, друзья пришли к ней в гости, поддержать, и вылили всю свою желчь и злобу. Именно тогда Марина поняла, что она одна. Уже на второй день одиночества она пришла в ларек у метро, что торговал цветами и предложила себя как продавщицу. График кассира в продуктовом и цветочницы в ларьке чудесно стыковались. Полгода без выходных. Сто восемьдесят два дня работы. Сто восемьдесят два дня без кино, без кафе, без посиделок, без прогулок. Работа — дом. Работа — покупка в магазине самой простой и дешевой еды и хозтоваров — дом. Полгода тишина. И телевизор, и музыкальный центр забрал Сережа. Полгода никаких обновок. Полгода существования.

А потом пришла весна. Наступил апрель. Потекли ручьи, и Марина увидела рекламный буклет поездки в Лондон. И ей впервые за полгода чего-то захотелось. Она вынула буклет из мусорной корзины и твердо решила поехать в Лондон. Вернувшись тем вечером домой, она пересчитала все деньги, что просто складывала в коробку за неимением никаких желаний. Пересчитала и обнаружила что ей хватает на билет туда и обратно. Осталось набрать на отель, экскурсию и на новый фотоаппарат. Прикинула свои расходы и осознала, что уже через три месяца той же экономии она может поехать. Загоревшись этой идеей она уже утром следующего дня звонила с работы в это агентство, потом в авиакассы, потом в тот отель, что называли в агентстве и планировала, прикидывала, размышляла.

Через три месяца не получилось, но уже в ноябре она шла со своим новым чемоданом на колесиках по Бридж стрит через мост, к своему отелю, с красивым видом на Биг-Бен.

Улыбка, поселившаяся на ее лице, не сходила с самой посадки в самолет в России, и ощущение счастья и сказочности происходящего так приятно ласкало душу. Она шла в новой одежде. Она шла в другой стране. Она шла там, где хотела быть! Поселившись в отеле, взяв бесплатную карту для туриста, Марина, сменив одежду и схватив маленькую сумку и фотоаппарат, вылетела на осмотр достопримечательностей. Она даже в библиотеку записалась, чтобы почитать о Лондоне. Ведь ни компьютера, ни телевизора для получения информации у нее не было. И сейчас все то, о чем она читала в пыльных залах или у себя дома в кресле, все это стояло перед ней живое и настоящее. Не помня себя от счастья, она ходила, сидела на скамьях или в кафе и снова ходила. Где-то фотографируя, где-то просто впитывая звуки, краски и общую атмосферу. Стоит ли сомневаться, что довольно скоро она поняла, что совершенно не представляет, где находится. Потерялась. Но даже этот факт не смыл улыбку, не вытеснил из груди ощущение счастья. Марина просто шла по улице, освещенной редкими фонарями, погруженная в некую негу от исполнения желания. Однако уже стемнело и часы показывали, что пора возвращаться в отель. Осмотревшись, Марина поняла, что улица пустынна и спросить дорогу просто не у кого. Не теряя бодрости, она пошла дальше, уверенная, что однажды ей встретится человек и направит к метро или в нужном направлении. И вот она увидела впереди мужчину, заворачивающего в переулок. Она ускорила шаг и добежав хотела окликнуть, но звук застыл на ее губах. Завернувший в переулок мужчина лежал с простреленной головой, а над его телом стояли двое незнакомцев. Они подняли головы и заметили ее. «Надо бежать!» — мысль стучала в висках испуганной женщины. Медленно, как в кино, она развернулась и побежала обратно, но через несколько шагов подвернула ногу. Падая она услышала звук выстрела. Упав на асфальт Марина сильно приложилась об твердую поверхность головой и сознание покинуло ее.

Глава 2

Придя в себя Марина обнаружила, что солнце уже низко. Вечер. Птицы поют и радуются жизни. Особенно радуются в тех вон кустах. Стоп.

Женщина встала и осмотрелась. Она стояла на лесной поляне. Цветы, высокая дикая трава, кусты, деревья, елки вон торчат... Несколько минут Марина пыталась понять, что происходит, но потом, вспомнив увиденное в переулке, решила, что бандиты просто вывезли ее из Лондона. Как же болит плечо! Да и голова как будто ватой набита. Причем часть ваты явно минеральная, из той, что дома утепляют, со стеклянными иглами. Но она жива! Да! Она жива, и она в Англии! Проведя ревизию себя и того, что у нее осталось, Марина обнаружила, что новые брюки клеш безнадежно испачканы грязью и чем-то красным, равно как и новая куртка из замши, и кофточка нежно бирюзового цвета. Когда-то бирюзового цвета.

Отряхиваясь и насколько это возможно приводя себя в порядок Марина нашла рядом с собой свою сумку. Удивившись тому, что ничего не пропало, ни документы, ни даже мобильный телефон, девушка попробовала позвонить, но связи не было.

— Ну конечно, странно было бы если бы она была, — успокоила она себя и потирая больное плечо, повернулась на усилившийся звук в кустах. Птицы замолчали, и возня стала слышнее. Ворчание и сопение приближалось, и явно шло именно в сторону несчастной. Вспомнив, что она, наверное, в диком лесу, где скорей всего есть дикие и вполне возможно голодные звери, Марина схватила сумочку и, не выпуская кусты из виду, стала отходить к деревьям в противоположном конце поляны. Ворчание усиливалось, по-прежнему приближаясь. Испугавшись не на шутку, девушка побежала. Паника охватила ее всю, и она сама не поняла, как наткнулась на высокого мужчину. Шатен, с длинными, волнистыми волосами до пояса, со странными ушами, одетый в одежду, навевающую воспоминания о «Властелине колец» и ролевиках, что шьют себе костюмы для постановочных игр в лесу. «Ролевик? А, да, не важно. Эльф, человек, кто угодно, я уже не одна,» — думала Марина, лихорадочно отряхиваясь и бегло осматривая незнакомца.

— Человек?! Откуда ты здесь? — изумленно спросил Марину незнакомец. Раз шесть спросил, потому как она, пребывая в ужасе, не сразу сообразила, что он говорит именно с ней.

— О! Вы и по-русски говорите... отлично! Я... просто заблудилась... наверное... Дело в том, что там в кустах какой-то крупный зверь, и я явно ему не нравлюсь. Не могли бы мы уйти отсюда, а то я боюсь кабанов, особенно диких — пролепетала Марина наконец.

Поняв, что именно пугает девушку, мужчина внимательно посмотрел в указанном ею направлении и, взяв ее за руку, повел прочь от этого места. Сначала они просто быстро шли, но постепенно ускоряясь. Услышав сопение и ворчание за спиной, мужчина, не отпуская руки Марины, побежал. Не приспособленная к большим физическим нагрузкам Марина уже была готова умереть под копытами или лапами неведомого зверя, но вот они выбежали на поляну, в конце которой была укрепленная каменная крепость. Увидев цель, у Марины открылось второе дыхание, и она побежала к небольшой двери, прямо к круглой башне. Незнакомец отпустил ее руку, она свободно добежала до двери и принялась стучать и кричать, чтобы их впустили. Незнакомец достал большой охотничий нож и приготовился к драке с неведомым зверем. Это почему-то напугало Марину еще сильнее, и она громче закричала и застучала по крепкой двери. Наконец ее услышали, дверь распахнулась, и Марина и ее спутник вошли в крепость до того, как неведомый зверь появился в зоне видимости. Когда первый ужас прошел, Марина осмотрелась. Вокруг нее было человек десять мужчин и все в тех же странных костюмах, и с теми же странными ушами. На лицах удивление и злость. Кто-то цедил с кислыми лицами короткие фразы, похожие на ругательства, кто-то просто выражал отвращение и неприятие хмуря лица и презрительно сжимая рот.

— Удачно, что ваша крепость так близко, а то затоптал бы нас кабан, да? — робко сказала Марина, осматривая недружелюбные лица. — У вас хорошие костюмы. Я правда не думала, что в Англии есть ролевика, которые говорят по-русски. И крепость хорошая. Историческую переделывали? Или восстанавливали на собранные средства фанатов?

— Прошу за мной, комендант хочет вас допросить, — процедил сквозь зубы мужчина лет сорока. Он резко шагнул к Марине и вцепился в ее локоть железной хваткой. Черные волосы с дорогой стильной стрижкой, пронзительные зеленые глаза, волевой подбородок

гладко выбрит, и подтянутая спортивного типа фигура.

Оробев еще больше, Марина последовала за мужчиной. Они прошли по коридору и поднялись по винтовой лестнице башни на второй этаж, опять коридор. Стены, выложенные камнем, украшены портретами не знакомых ей мужчин в парадных костюмах. Кое-где закреплены факелы для освещения, но в них не огонь, а странные белые шары света. «Наверное, лампочки новой модификации», — успокоила себя Марина и прибавила шаг, догоняя сопровождение. Ее провели в большое помещение. Стены отделаны деревом. Прямо напротив двери стоит массивный стол с ножками в виде чешуйчатых лап с когтями. На столе какие — то документы, пресс-папье, бюст какого-то мужчины. Но только, войдя в эту комнату, все внимание притягивалось к гигантскому камину по левую руку от входа. Марина никогда не видела настоящего камина, ведь в городе в квартирах хрущевского типа они встречаются крайне редко, если вообще там бывают. Она видела камины в телепередачах, и в глянцевых журналах, но этот ни шел в сравнение ни с одним из них. Высотой с нее саму он был искусно отделан коричневым камнем, решетка также была декоративной ковки. Общей темой был лес и лесные животные, как настоящие, так и фантастические. Замерев в восхищении перед единорогом, склонившемся к чугунному растению, витиевато тянущемуся к животному, Марина не сразу услышала, что ее позвали.

— Мэм, вы слышали, что я сказал? — внимательные зеленые глаза, явно ожидающие подвоха.

— О... Простите, но... Этот камин — это нечто потрясающее! Это ведь камин, да? Он такой большой... Просто потрясающе! — откровенно выпалила Марина, повернувшись к сопровождающему ее мрачному мужчине, обладателю зеленых глаз.

— Что ж... Теперь, когда вы рассмотрели это произведение искусства, думаю мы можем начать допрос — без энтузиазма и по-прежнему мрачно ответил мужчина. — Меня зовут Крайс, Ломан Крайс. Я сержант и правая рука коменданта крепости лейтенанта Вэлли Эйса, которого вы так удачно встретили в лесу. Данная крепость является запретной зоной. Мы охраняем зеленые горы с тех пор как там завелись монстры и являемся защитой для поселений, расположенных в долине. Но это все вам, конечно же, известно и без меня. Прошу Вас представится, мэм, и ответить на простой вопрос: как и зачем вы оказались на запретной, охраняемой территории? — и вновь Марина увидела взгляд этих внимательных зеленых глаз, ожидающих подвоха.

— О... Запретная... Да, пожалуй, я бы тоже не обрадовалась такой встрече. Дело в том, что я первый раз за границей. Где находятся зеленые горы относительно Лондона я, к сожалению, не знаю, — Марина покраснела, подумав, что надо было лучше изучить карту перед поездкой, знала бы хоть куда идти обратно — Дело в том, что со мной приключилась очень неприятная история. Зовут меня Марина Владимировна Пескова. Я приехала из России, как вы, наверное, уже догадались, ведь мы с вами по-русски говорим. И... я приехала на отдых... и... так смешно получилось, я после регистрации в гостинице пошла на прогулку и заблудилась. Я долго гуляла, и, когда решила наконец спросить дорогу до отеля у прохожего, его на моих глазах застрелили двое. Я попыталась убежать, потом упала, и, видимо, они были гуманнее, чем обычные бандиты... не знаю почему, но они вывезли меня в этот лес. Так по крайней мере я считаю. Ведь как иначе я еще могла здесь оказаться, да? — Марина взглянула в глаза коменданта, который вывел ее из леса, но он, также, как и сержант, был мрачен. Он сидел на красивом кресле за столом и рассматривал ее поверх своих скрещенных ладоней, в которые упирался подбородком.

— Что ж. Допустим, — Ломан Крайс сделал акцент на этом слове — допустим, что все так, как вы говорите. Как скажите на милость, эти двое бандитов могли провезти вас и не оставить следов шин от транспорта или остаться не замеченными нашим патрулем? Или вы хотите сказать, что это наши патрульные вас оглушили и притащили из этого....

— Лондона, — подсказала Марина испуганно

— ... из Лондона, и притащили поближе к логову монстра? Это вы хотите сказать мисс Марина Владимировна Пескова?

— Нет! Я просто... боже, похоже я влипла? Я правда не знаю, как оказалась в том месте. Я просто предположила наиболее возможный с моей точки зрения вариант. Я не знаю, что сказать. Я могу подписать документ о неразглашении тайны или все что нужно... Я правда не собиралась на закрытую территорию или срывать ваши эксперименты с монстрами, правда! — в отчаянии Марина подумала, что не знает, как выпутаться или доказать свою невиновность. Прижимая свою сумку к себе, как спасение и щит от недоброго Ломана, она погружалась в панику и тихий ужас. Решение пришло внезапно. — Вот — сказала она, протягивая коменданту свою сумку — там мои документы и бронь на отель, и карта Лондона.

Мужчины оживились. Взяв ее сумку, они тщательно изучили каждый предмет. Особенно их заинтересовала ее старая модель мобильного телефона.

— Да, я знаю. Он не очень выглядит, но он работал. Пока вещь работоспособна не вижу смысла в новой, да и денег особо нет.

— Что это? — спросил комендант, протягивая ей мобильный.

— Мобильный телефон, — опешив, ответила она. Неужели они так заигрались в ролевые игры и научные эксперименты, что забыли о таких вещах?

Некоторое время мужчины молча изучали содержимое сумки. Марина стала опять рассматривать искусное оформление камина. Наконец, придя к какому-то определенному решению, комендант Вэлли Эйс поднялся и подошел к ней.

— Марина Владимировна Пескова, не знаю, как такое возможно, но вы находитесь не в Лондоне, и даже не в его пределах. Думаю, что даже не на планете, где он расположен. По крайней мере мне ничего не известно о городе с таким названием. Вы находитесь в пограничной крепости сектора семь, планеты Лоск, у горного хребта МанилУ, называемого также Зеленые горы, поскольку они не высоки и покрыты растительностью. Сейчас данная зона является закрытой и крайне опасной. Примерно два года здесь чаще всего появляются монстры. Это не шутки, мэм, они уничтожают все живое...

— Простите, но любая игра имеет предел! — прервала его Марина, начиная волноваться еще больше. Ох уж эти мужчины, заигрались и теперь парят ей мозг! — Я понимаю, что вы не рады меня обнаружить, ведь такое место... уединенное что ли. Вы молодцы, все очень аутентично, камин, костюмы и все прочее, НО ребят, все имеет предел! Мне нужно в Лондон! И... — что еще и она не успела сказать, в комнату вбежал еще один эльф и, приложив кулак к груди и отмахнув его как при отдаче чести у военных, быстро приблизился к коменданту и тихо отрапортовал о чрезвычайном происшествии. Монстр ходит вокруг крепости, а дети играли снаружи и сейчас их не могут найти внутри крепости. Марина разозлилась было, но, увидев, КАК поменялся в лице Вэлли, промолчала. Комендант сорвался с места, на ходу задавая вопросы и направляясь вниз к той калитке, через которую они пришли. Марина едва поспевала за его быстрым шагом, но не собиралась отставать, прибавляя темпы следуя за ним. Наконец они оказались у калитки похожей на ту, через

которую они вошли, но она была с другой стороны крепости. Коменданту протянули какое-то незнакомое на вид оружие.

— Постой, — Ломан преградил ему дорогу, — это опасно. Направь лучше ребят. Ведь ты комендант, это неправильно...

Но Вэлли с силой отпихнул Ломана и отперев калитку вышел, бросив на ходу — Это МОИ дети.

Снаружи пустая площадка. Легкий порыв ветра зашелестел листвой. Тишина. Даже птицы и насекомые притихли. Вэлли быстрым шагом направился к угловой башне. Он почти дошел до нее, когда раздался испуганный детский крик.

Позднее анализируя произошедшее с ней, Марина не смогла себе внятно объяснить почему она сделала это, но прежде чем, ее успели остановить, девушка выбежала из крепости и побежала за комендантом к круглой угловой башне. То, что она увидела, потрясло ее и окончательно убедило, что она не в пригороде Лондона. Жуткая смесь гигантской ящерицы и осьминога с длинными шипами на груди, на которых нанизаны головы животных. Тварь медленно водила щупальцами вводя в транс застывшего Вэлли. Марина прикрикнула на Вэлли — Не спать, солдат! — и собрав все свое мужество, побежала мимо твари к трем детям разного возраста застывших у крепостной стены, шагах в двадцати от монстра. Подбежав к малышам, она заметила, что рядом с ними несколько странных карликов. Взяв на руки трехлетнего малыша и попросив карликов взять другого, лет восьми, она развернулась для обратной пробежки. Вэлли очнулся и отчаянно дрался с монстром, пытаясь порезать его зеленым лучом из своего оружия. Монстру явно не нравилось это положение вещей, он извивался, издавал жуткие звуки, но не получил ни одной царапины. Выбрав удачный момент, когда щупальца были достаточно далеко, девушка отважно побежала, держа голове только цель — калитку! Бояться некогда. На руках перепуганный ребенок. За спиной еще один. Нет такого слова — страшно! Она просто делает то, что нужно — донесет детей, и затащит этого придурка с лазером в крепость. Она бежала изо всех оставшихся сил, но пробегая мимо Вэлли Эйса отметила резкую белую вспышку. Не глядя на монстра, чтобы не испугаться, она инстинктивно схватила Вэлли за его свободную руку и потащила его с собой. Как во сне вбежав в крепость Марина отдала ребенка одному из солдат, и все никак не могла отпустить руку Вэлли Эйса. Кровь стучала в висках, дыхание разрывало грудь, а по щекам бежали слезы. Лейтенант привлек ее к себе, обнял, и сказал, похлопывая по спине. — Ты спасла всех нас. Ты сделала это. Их объятия прервал женский крик. Марина отпрянула и увидела прекрасную женщину с длинными светлыми волосами, перехваченными красивым платком, как ободком. Тонкая, в изящном легком платье, с перепуганным лицом, и с теми же ушами, что и у остальных.

— Роби! Вэлл! Крис! Как я испугалась! Этот монстр! Я видела все со второго этажа! Это просто кошмар! Вы! Это вы спасли мою семью!!! — и женщина, перестав обнимать своих детей, подошла и обняла Марину. Уже не сдерживая своих чувств, Марина зарыдала в голос.

— Ну-ну. Уже все позади — успокаивала женщина девушку, увлекая за собой и не выпуская ее из своих рук. Они прошли опять по винтовой лестнице на второй этаж и, пройдя мимо большой комнаты с камином, дошли до поворота и там зашли в комнату. Едва зайдя в нее, было очевидно, что это женская комната. Изящный кофейный столик, ажурная занавеска над широкой кроватью, полевые цветы в вазе, вязание в мягком кресле, спокойные пасторальные картинки в простых рамках на стене, шторы на окне. Женщина посадила Марину в кресло, укрыла красивой кружевной шалью и налила стакан воды из прозрачного

стеклянного графина. Успокаиваясь, Марина внимательно слушала, что говорила женщина.

— Ох, дорогая, ты просто сокровище для нас всех! Не будь ты настолько храброй и самоотверженной, было бы у этой твари на три головы на груди больше. Пусть мужчины злятся и сходят с ума, но я теперь тебя не отдам. Шутка ли — сделать то, что даже храброму Ломану оказалось не под силу. Теперь они, скорей всего, будут еще мрачней и надутее. Такие уж мужчины — не умеют проигрывать. Но я навсегда запомню, что ты спасла моих детей, так что теперь ты под моей защитой, дорогая. Ох, ну и видок у тебя. Тебе нужно, просто жизненно необходимо, принять ванну и сменить одежду. Ну ка посмотрим, что у меня есть, — и женщина открыла красивый резной сундук-скамью, заставив пересесть младшего из своих сыновей. Дети пришли вместе с женщинами и, удобно расположившись на сундуках, во все глаза рассматривали незнакомку. Женщина перебирала свои наряды в сундуке, доставая то одно, то другое, и, отвергая наряды по разным причинам. Однако, Марина видела лишь одну причину — она была гораздо крупнее своей новой знакомой. Но оптимистично настроенная защитница все же нашла одно платье с искусно расшитой горловиной. Платье было широким и не имело четко выраженной талии.

— Вот — протянула женщина свою находку Марине. — Возьми это и вот эту шаль, сквозняки у нас весьма сильные. Пойдем, провожу тебя в ванную комнату.

Ванная оказалась соседней комнатой и была вполне современно обставлена. В ней имелись ванна с краном и закрепленным на стене душем с гибким шлангом, душевая кабина, унитаз, отделенный перегородками с дверцей, и раковина с зеркалом. Достав из спрятанного в нише шкафчика полотенце и гель для душа, женщина передала их Марине со словами:

— Хоть у нас редко обижают гостей, а тем более спасителей, все же рекомендую запереться на задвижку. Когда закончишь, приходи обратно ко мне в комнату. Да, меня зовут Элейн, — и улыбнувшись забрала своих детей и вышла.

Закрыв дверь на задвижку и скинув наконец грязную одежду, Марина подумала, что иногда для счастья и спокойствия человеку так мало нужно — всего лишь ванна горячей воды и возможность немного отмокнуть. Рассматривая свою грязную одежду, девушка обнаружила две параллельные круглые дырки в области груди и лопаток соответственно и темные пятна высохшей крови вокруг них. Ощупав свое тело в данных местах, Марина не нашла даже отметин о ранении, лишь остаточная тупая боль говорила, что эти дырки в одежде не проста. Однако, впечатлений за этот короткий день было слишком много. Девушка решительно отмела все неясности, решив разобраться во всем позднее. Как минимум приняв ванну и выпив чая или кофе.

Расслабившись и сделав все необходимое в ванной, Марина одела предложенное платье, которое спадало с нее красивыми прямыми линиями до самого пола. Накинула шаль и захватив свою грязную одежду, вернулась к Элейн. Той не оказалось в ее комнате, и Марина присела в одно из кресел, расслабилась и подумала с грустью, что совсем не понятно, как ей теперь возвращаться обратно. Ведь это явно не Англия. Монстр конечно тоже жуткий... Элейн все не шла, а расслабленный спокойный ток мыслей под шум диких птиц очень успокаивал. Марина поняла, что уснула, только когда кто-то тронул ее за руку.

За окном было светло. Элейн в другом платье, нежели до этого, застилала свою постель и, улыбаясь, говорила Марине:

— У тебя необычайно крепкий сон, дорогая. Мне было просто не разбудить тебя вчера! А поскольку вчера был очень непростой день, я решила оставить тебя в своей спальне. Просыпайся, соня. Пойдем на обед, — Последний штрих, и женщина легко подошла к

Марине, беря ее за руку и поднимая из теплого и уютного кресла в новый день.

Элейн и Марина очень быстро подружились. Нашлось много общих тем для разговора, Элейн была жизнерадостна и открыта. Марина смотрела на нее с детскими широко открытыми глазами. Ее восхищал этот неиссякаемый оптимизм, нежность и взрослость одновременно. Наверное, это от того, что она мать, думала Марина в такие моменты. Шло время. Она познакомилась почти со всеми в крепости. Больше всего ее удивили карлики. Людей эти малыши напоминали лишь отдаленно. Называли этих карликов зОдаки, с ударением на первый слог. Они имели небольшой рост, максимум 120 см, по две ноги, четыре руки и по пять глаз на лице, больше напоминающем лицо паука. Элейн и Вэлли с удовольствием и по долгу рассказывали Марине о том мире, где она оказалась. Марина неустанно слушала и задавала вопросы обо всем на свете, довольно часто вызывая удивление и смех у собеседников. Однако ни обиды, ни огорчения от смеха этих двоих эльфов она не испытывала. Доверяя им, как малое дитя доверяет себя взрослому. С остальными жителями крепости, включая зодаков и детей, все было не столь радужно и мило. Марина чувствовала агрессию, порой напоминающую ненависть, причем не просто к ней, а ко всем людям. В крепости было еще трое мужчин — людей и к ним относились не менее неприязненно. Тычки, затрешины и злые шутки были привычным сопровождением как для мужчин, так и для Марины. Прошло два месяца непростой жизни в крепости, и Марина уже знала достаточно много об этом мире. Причем не только и столько из рассказов окружающих. Иногда она ловила себя на том, что слышит голоса собеседников, хотя те даже рта не раскрывают. Но одной телепатии оказалось как будто недостаточно для неуверенной в себе, запуганной девушки, иногда появлялись странные видения, как сон наяву, впрочем, сны тоже довольно часто сбывались. Поначалу она испугалась. Решила, что от переживаний и новой обстановки у нее просто медленно едет психика, и она сходит с ума. Однако, постоянные совпадения видений с реальностью навели на мысль, что, возможно, и правда у нее появился дар предвидеть некоторые события. Пока он, правда, ограничивался упавшим яблоком или сказанной патрульным фразой, но все же.

Глава 3

От Элейн и Вэлли она узнала, что мир этот более технологически и магически развит нежели ее собственный. Здесь уже почти тысячу лет осваивают просторы космоса и покоряют планету за планетой. Всего обнаружено три разумных расы — люди, эльфы и зодаки. Последние появились недавно. Всего лет десять назад. И все зодаки приходили с этой планеты из 7 и 8 секторов, насколько известно рассказчику. Ни один переводчик, ни живой, ни механический, ни магический не смог освоить язык зодаков. Они же учатся с потрясающей скоростью. Чувство юмора у них весьма своеобразное, но в целом они мирные, пока их не разозлишь. Заставить зодака что-либо сделать невозможно, они либо делают то, что считают нужным, либо не делают, даже смерть их сородичей не может их сподвигнуть к взаимодействию. Зодаки, как и люди или эльфы, имели два пола — мужской и женский. Детей зодаки с собой не берут, оставляя их вместе с сородичами в пещерах или домах, которые используют для жилья. В крепости не было детей-зодаков, только мужчины и женщины зодаки. Узнав о людях и эльфах, зодаки стали спрашивать, общаться и копить всю возможную информацию об окружающем мире. Выдавая лишь часть своих собственных навыков и знаний. В частности, именно зодаки могут убить появившихся на планете монстров. Ни один эльф или человек пока не изобрел подходящего оружия для них. Их не берут ни лазеры, ни мечи, ни магия, ни пули. Единственный метод, которым приходилось

бороться до помощи зодаков — это глубокая яма, в которую сваливали тварь, быстро заваливая большими блоками и камнями внушительных размеров. Но это останавливало тварей лишь на короткое время, позволяя, однако, спасти несколько жизней. Зодаки же научили делать особые копья с каменными наконечниками. К копьё привязывались особые травы или предметы, зачитывалась магическая фраза и оружие по уничтожению тварей готово. Твари так же появились лет десять назад, как и зодаки. Многие связывают эти события, но зодаки не хотят обсуждать эту тему и просто игнорируют вопросы. Также наблюдательные заметили, что последние два года зодаки часто замечаются в человеческих поселениях и как будто ищут кого-то. Но учитывая их неразговорчивость, можно только теряться в догадках и строить разные предположения о том, кого или что они ищут. Однако, большинство сходится на том, что ищут они женщину.

После спасения детей, зодаки проявили некоторый интерес к Марине. Ходили за ней по пятам, но не вступали в разговор. Иногда они доставали странные приборы и направляли на нее. Сначала это пугало, но со временем Марина привыкла и перестала обращать внимание. Мужчины, за исключением Вэлли, были сдержанны, холодны или агрессивны по отношению к Марине. Элейн объяснила это тем, что прошло слишком мало времени с последнего военного передела территорий между эльфами и людьми. Последняя война в седьмом секторе была как раз на всех трех планетах. Так уж случилось, что отдаленные земли седьмого сектора стали тем самым решающим рубежом. Планеты Лоск, Фосп и Тог стали полем битвы наземных войск. Всего 20 лет назад эльфы шли на людей, а люди на эльфов. Но сейчас заключен мир. Правящие семьи людей и эльфов выслали подданных на проживание в сектора бывших врагов в подтверждение мирного договора, и как залог успешных отношений в будущем. Радость сомнительная, но имперские семьи посчитали, что это поспособствует налаживанию мирных отношений.

— Вероятно прошло еще недостаточно времени, чтобы конфликт сгладился, — говорил Вэлли, когда очередное высказывание или странно выполненное поручение, задевало или огорчало до слез, спасительницу его детей. Впрочем, и дети не считали необходимым следить за словами и поступками. Мелкие пакости стали частью ее жизни. Впрочем, она быстро обучалась, и некоторые шалости, вроде ведра над дверью, стали не так актуальны. Мечтавшая о своих детях Марина, относилась к детским шалостям и порой обидным словам более снисходительно, чем к словам и поступкам взрослых.

Ее пугал этот новый мир, но она была полна решимости освоится в нем и пыталась наладить контакт с зодаками, поскольку они также были объектом насмешек и недружелюбных действий, а также еще потому, что о зодаках было мало что известно и, кто знает, вдруг у них есть технология, которая позволит ей вернуться обратно в ее мир. Но маленькие полупауки-полулюди внимательно слушали ее, позволяли держать за руку, но никогда не отвечали, лишь направляли на нее очередную странную штуку и увлеченно толпой смотрели на результаты. Это немного расстраивало, но Марина верила, что, если достаточно долго пытаться выйти на контакт, однажды это принесет результат. Круглые нечеловеческие глаза, отсутствие мимики, большие жвала у рта и жесткая щетина на руках, ногах и лице не добавляла зодакам привлекательности. Было сложно понять, слушают они тебя или нет. Нравится ли то, что они слышат или наоборот им неприятно, что она приходит и рассказывает о себе или о том, что интересного узнала за день. Со временем монологи стали привычкой. Зодаки реагировали на ее приход одинаково, всегда обступали ее, смотрели в лицо и глаза, пока она говорила, иногда брали за руку, когда она плакала. А

когда она принесла им еды, они тоже стали приносить еду и после или перед общением у них было что-то вроде пира. Ни Вэлли, ни Элейн не были против ее общения с зодаками, видя, что она нашла в них некую отдушину, однако, они не уставали повторять ей, чтобы она держала ухо востро и не слишком очеловечивала их. Но Марина вспоминала об этом, лишь, когда зодаки приносили ей жареную мышь или пойманную змею, частично переваренную их ядом. Питались зодаки по паучьи. Ловили жертву, спеленовывали паутиной. Кусали жертву и ждали, пока та переварится от их яда. А потом ели. В один из таких визитов к зодакам Марина увидела, очень отчетливо, пугающую картинку. В крепость врывались другие вооруженные эльфы. Так же в форме и вооруженные с головы до ног. Среди них темноволосый, очень недобрый эльф, отдающий приказы резким голосом. Этот начальник доходит до Вэлли и ударяет его по лицу так, что тот падает на колени. Но Вэлли не сопротивляется. Его отчитывают и говорят, что он освобожден от должности и должен вернуться во дворец.

Получив видение, Марина некоторое время ошарашенно смотрела на зодаков, потом вернувшись в реальность окончательно, медленно поднялась и направилась к двери.

— Тебе не обязательно спасать их — прокрипел один из зодаков

Это шокировала Марину чуть ли не больше, чем полученное видение.

— Ты говоришь?! Но почему... почему же ты молчал все это время?

— Мы должны были убедиться, что это именно ты. Именно ты — наша богиня, и спасешь всех зодаков. Свир! Свир! Свир!

Последние слова прозвучали как резкое призывающее к действию напутствие-кричалка, и их кричали все собравшиеся в этом месте зодаки. Хором. Это напугало Марину, и она поспешно ушла. Все еще размышляя о произошедшем, она не заметила, как пришла в кабинет с камином к Вэлли и его верному сержанту Ломану.

— Вечер добрый, — робко сказала Марина

— Что-нибудь случилось? — спросил Вэлли отвлекаясь от бумаг и глядя на Марину поверх какого-то листа, что держал в руке.

— Да... — сказала Марина и замерла под тяжелым неодобрительным взглядом Ломана сидящего на краю стола. «Тебе не обязательно спасать их» — прозвенело опять в голове. Но Ломан, как будто услышав ее мысль, опустил взгляд и медленно встал со стола.

— Так что же это? — спросил Вэлли, выждав довольно долгую паузу.

— Я не знаю, как сказать... — начала опять Марина и опять встретила взгляд Ломана, на сей раз изучающий, долгий.

— Скажи, как есть, — сказал Вэлли, откладывая бумаги и выходя из-за стола к ней навстречу.

— Я скажу нечто странное, — решила наконец Марина, остановив взгляд на витой решетке камина. — дело в том, что иногда я вижу странные картинки. Это как сон наяву, только я не сплю. И потом это сбывается. До сих пор все было на уровне угадывания шалостей детей или мелких событий вроде того, кто что скажет, и кто где споткнется, — Марина замолчала, ожидая насмешек и обвинения в сумасшествии или просто осуждения, но ничего такого не последовало, потому она продолжила — сегодня я увидела нечто более угрожающее. И поскольку предыдущие сны сбывались, я решила рассказать. Не знаю, правда ли это. Может все же это просто галлюцинация от какой-нибудь шалости с едой. Но я видела группу вооруженных эльфов в голубых мундирах. Они силой захватили эту крепость и... — Марина вспомнила картинку, где начальник ударяет Вэлли так, что тот падает на колени и

осеклась, не зная, как продолжить.

Повисла тишина. Только треск поленьев. Только дыхание Марины готовое стать прерывистым рыданием. Через долгие, нестерпимо долгие секунды Марина решилась поднять взгляд на Вэлли. Он рассматривал ее с серьезным выражением на лице и казалось слушал что-то. Наконец он принял какое-то решение.

— Как давно у тебя эти видения?

— С первого дня как я оказалась здесь.

— Почему же ты сразу не сказала о них?

— Я была уверена, что просто сошла с ума от избытка новых впечатлений. Вдобавок, как ты себе это представляешь? Вхожу я и говорю: «Эй Вэлли, я видела, как Эльзо бросит яблоко и Нэт отобьет его прямо в окно, разбив стекло, но убив белку за окном». Ведь звучит как бред.

— Пожалуй — согласился Вэлли посмотрев на Ломана, — что скажешь, дружище? Стоит нам принимать во внимание этот сон?

— Мундиры были голубые — значит, это дворцовые парни. Придут или нет, но стоит подготовиться к тщательной проверке и начистить оружие. На всякий случай.

— Что ж. Спасибо, что не побоялась предупредить, — улыбнулся Вэлли.

Марина робко улыбнулась в ответ, и выйдя из комнаты, направилась к Элейн, чтобы выпить чаю, поделиться новостями и прийти в себя.

Элейн сидела за вышивкой, но выслушала всю историю, не прерываясь, с интересом, задавая уточняющие вопросы и живо реагируя на интонации повествования. Младший ребенок сучая слушал историю, сидя на одном из сундуков, и болтал ногами.

— Что ж, похоже к нам и правда нагрянет проверка, — резюмировала Элейн, откусывая тонкую нить и откладывая рукоделие. — Думаю, нам всем нужно как следует подготовиться.

И поднявшись, Элейн направилась вместе с Мариной и подошедшими детьми по крепости, осматривая владения и записывая в блокнот, где какие работы считает необходимым провести и срочность оных. Закончили далеко за полночь, но фронт работ на следующий день был определен по конкретным эльфам и четко обозначено необходимое качество исполнения. Поскольку было не ясно, когда именно нагрянет проверка, на следующий день были отнесены наиболее важные и представительские поручения.

На следующий день вся крепость была занята уборкой, каталогизацией, сверкой и чисткой. Марине не доверяли ни одну из важных поставленных задач, и после ее неуклюжих попыток помочь, ее попросили насобирать цветов рядом с крепостью, чтобы украсить вазы и комнаты, где это возможно. Ни капли не расстроившись, девушка вышла из крепости и отправилась на ближний луг собирать яркие полевые маки и пахучий дикий клевер. Она не торопилась и лишь иногда прислушивалась — нет ли ворчания невиданного монстра. День прошел незаметно. Солнце начало золотить верхушки деревьев, и Марина вернулась в крепость с большой охапкой растений. Суматоха в замке еще не утихла, а скорее даже набрала обороты. Элейн обрадовалась, увидев Марину, обняла ее, похлопала по спине и, забрав букет, проводила на кухню, где поужинала вместе с Мариной, сидя в неприметном углу. Вокруг кипела работа: что — то готовили, торопились и активно переругивались. Элейн пояснила, что пока ее не было — вернулся высланный вчера дозорный, который сообщил, что к ним действительно направляется дивизия голубых камзолов. Если скорость продвижения не изменится, то они прибудут через три дня. Поэтому суматоха и все заняты наведением лоска. Заняты даже дети. Так что в это время Марине придется побыть в

одиночестве и постараться не путаться под ногами, все очень обеспокоены и могут вспылить сильнее обычного. Марина согласилась, отметив, что могла бы быть полезной — скажем в чистке овощей или в вытирании пыли. Элейн очень удивилась.

- Женщине синего сектора не пристало заниматься такой работой, моя дорогая. Ох, чему тебя учили воспитатели?

— Вы забываете, Элейн, что я из другого мира, а там вполне нормально, если женщина чистит картошку или пылесосит.

— Ну не знаю, что там принято у Вас, но сейчас мы здесь. А здесь, в нашем мире, в синем секторе если точнее, не принято, чтобы женщина занималась подобными вещами. Для этого есть техника, рабы и мужчины. Женщин слишком мало, и их век не так долгов, как мужской. Если видят женщину выполняющую подобную работу, то это говорит о дурном тоне и исключительно дурных качествах ее мужчин и рабов. Так что, моя дорогая, не вздумайте заняться чем-то подобным на публике. Мы приняли вас и не хотели бы оказаться в неловком положении.

Марина смутившись потупила взгляд. Что за странный мир.

— А почему здесь мало женщин? И отчего их век не так долгов, как мужской?

Но Элейн не ответила, лишь задержавшись на Марине взглядом. Молчание затягивалось и, когда Марина хотела задать следующий вопрос, к Элейн подошел сержант Эббс и что-то тихо сообщил на ухо. Элейн поднялась.

— Прости, дорогая, я не смогу больше составить тебе компанию. Буду тебе признательна, если в ближайшие дни ты будешь в пределах своей комнаты. Провиант на ближайшее время тебе оставят в комнате, Вы слышали сержант? Провиант и воду, а также все, что может ей потребоваться — книги, настольные игры, тетрадь для стихов или рисования, карандаши, ручки, краски. Все перечисленное, сержант, вы должны ей предоставить сегодня. А также распорядитесь, чтобы у комнаты стояло сопровождение, чтобы наши гости и Марина не пересеклись на территории крепости. Все понятно?

— Да, мэм.

Сержант прищелкнул каблуками сапог и вытянулся в струнку. Марина поднялась и направилась к своей комнате. Сержант следовал за ней тенью, считая, однако, необходимым открывать ей двери и предупреждать о порогах и ступенях. Это поведение так разительно отличалось от того, что Марина пережила за последнее время. Вечные пошлые намеки и грубые замечания в ее адрес, подножки, тычки, затрецины (пока не видят Вэлли и Элейн), жестокие детские розыгрыши, холодность интонаций и агрессия почти убедили ее, что вежливостью обладают в крепости только двое. Поэтому сейчас Марина принимала вежливое сопровождение, но внутренне ожидала резкой перемены. Однако перемены не произошло, и девушка спокойно добралась до выделенной ей комнаты. Нагулявшись на свежем воздухе, девушка, едва дождалась, когда последний ящик, с ценными указаниями по его использованию, был установлен в комнате, не раздеваясь легла на кровать, почти мгновенно проваливаясь в сон.

Проснулась Марина, впервые за долгое время выспавшись вдоволь. В крепости были довольно строгие армейские порядки, и просыпались все в шесть утра. И каждый день находилась масса дел, чтобы не приходилось скучать. Однако сегодня время близилось к полудню, когда она наконец встала с кровати и решила выйти в уборную. У двери она обнаружила двоих солдат, которые тут же отвлеклись от своих дел, фокусируя на ней все свое внимание. Марине стало неловко и страшно.

— Я... тут...в уборную... — промямлила девушка, поспешно набирая скорость в нужном направлении. Эльфы, однако, не говоря ни слова, столь же поспешно, как и она, направились за ней следом. Добежав до нужной комнаты, Марина быстро захлопнула за собой дверь и закрылась на защелку. Приняв душ, приведя себя в порядок и справив все свои потребности в ванной комнате, Марина робко выглянула в открытую дверь. Охрана была неподалеку, они общались с другими солдатами в коридоре за углом. Захватив свои вещи, Марина, быстро, как только смогла, выскочила из ванной и пробежалась до своей комнаты, закрывая ее опять же на защелку.

— Фуух. Все. Я в домике. Посмотрим, что там за книги и блокноты мне положили, — выдохнула она, откладывая свои влажные полотенца в сторону и подходя к большим сундукам, принесенным к ней вчера.

Сундуки, а их было три штуки, содержали в себе три вида начинки: еда и питье, одежда (перешитое под Марину платье Элейн и немного сшитого вручную белья по меркам Марины) и гигиенические товары, все что пригодится для рукоделия, плюс книги. Перебирать вещи в сундуках, доставать их и перекладывать оказалось очень увлекательно. Марина не заметила, как быстро прошел день, потом другой. Она рассматривала картинки в книгах, сплела несколько фенечек из ниток для вышивания. Найдя бусины и подходящую тонкую, но прочную нить она собрала себе интересное кольцо и браслет. Про еду она практически не помнила. Ела фрукты или овощи, когда чувствовала очень сильный голод, но большую часть времени рукодельничала и даже тихонько подпевала себе. Поначалу она пугалась охраны эльфов и их сопровождения до ванной и обратно. Но со временем, заметив, что они стали сдержаннее и вежливее (ей придерживали дверь, желали доброго дня, спрашивали не нужно ли ей что-нибудь), немного расслабилась.

Прошло две недели заточения и запасы еды, питья и материалов для рукоделия подходили к концу. Ни Элейн, ни Вэлли по-прежнему не появлялись. Марина решила, что дела поглотили все их время и не стоит их отвлекать. Она стала вести дневник и более тщательно рассматривала книги. Книги были на четырех разных языках, но ни одного из них Марина не знала. Поэтому она просто рассматривала незнакомые символы и картинки иллюстрации. Судя по картинкам, тексты были романтического характера. Марину только смутили картинки целующихся мужчин в изрядном количестве. Не страдая гомофобией, она, однако, была смущена, и не знала, как бы она отреагировала, если бы увидела нечто подобное живьем.

Как-то ночью Марина резко проснулась от того, что ей опять приснился сон-предсказание. Странно звучит, но она уже могла отличать такие сны по ощущениям и качеству. Она увидела опять мужчин-эльфов в голубой форме. Они устроили нечто вроде засады для монстра, причем ловили на живца. И она была этим самым живцом. А затем она увидела, как монстр рванул к Элейн, и Марина попыталась отвлечь монстра на себя, криком и киданием в него тем, что попадалось под руку. Монстр развернулся и пошел к ней. Марина впала в транс и услышала и увидела очень много и про монстров, и про зодаков, и про себя. А затем увидела, как один из эльфов стряхнул мертвого безголового зодака с копья и кинул копьё прямо в нее. Копьё прошло сквозь Марину и сквозь монстра. И она проснулась. Смятение охватило Марину. Первой мыслью было найти Вэлли или Элейн. Однако второй мыслью было — проверка крепости, и обнаружение женщины человека на закрытом объекте будет явным минусом. Да... Задача. Но монстр может причинить вред стольким людям... эльфам... живым. Марина растеряно осмотрела комнату. А приехала ли проверка? Она не

слышала и не видела никого, кроме тех, кто охранял ее и иногда проходящих по коридору. Опять же все тех же, с кем она находилась в одной крепости уже достаточно давно. Может проверка все же не приехала?

Придя к таким размышлениям, девушка подошла к двери, робко открыла ее на расстояние не более двух пальцев и выглянула в щель. В коридоре был полумрак. Есть ли охрана сказать было сложно, тени были настолько густыми, что сложно было что-либо разглядеть. Решившись наконец, она распахнула дверь и вышла, направившись в сторону ванной комнаты. К ее изумлению в коридоре никого не оказалось. Она рассеяно дошла до ванной комнаты, дверь которой открылась и перед ней оказался незнакомый мужчина-эльф в голубой форме. Хотя нет, знакомый. Марина не успела ничего ни сказать, ни сделать, мужчина грубо схватил ее за руку и потащил за собой, направляясь почти бегом в комнату с камином. По дороге он шипел и раздувал щеки, что было бы смешно, не будь Марине так страшно. Приведя ее в комнату, он почти бросил ее на пол перед камином.

— И когда Вы собирались мне сказать об ЭТОМ? — он поморщившись указал на Марину одним неприязненным взглядом.

Марина обвела комнату взглядом. Стол стоял по центру и был накрыт всякой красивой едой и графинами с питьем. За столом были Ломан, Вэлли, Элейн, мужчины люди, пара помощников Ломана и трое неизвестных Марине эльфов также в голубых мундирах. Вэлли медленно встал. Ломан посмотрел на своего шефа с выражением лица — а я предупреждал.

— Завтра. Я собирался сообщить об этом завтра. Где-то между отчетом о гибели от лап монстра 50 военных эльфов и прибывшим отрядом зодаков, считающих, что нашли богиню.

— Вы понимаете, что это сокрытие важной информации.

— Сокрытие? Вы еще даже не начали знакомиться с моими письменными докладами, сер. Я не прятал никого и ничего. Вы имели право зайти в любое помещение для детального осмотра. И то, что вы ее нашли, лишь подтверждает ваши высокие служебные качества.

— Ладно. Допустим. Но завтра с самого утра я желаю видеть все отчеты в письменном виде на моем столе. Прямо с утра. До завтрака, — и мужчина тяжело посмотрев на Вэлли вернулся за стол.

Почувствовав, что внимание сместилось с нее на Вэлли, девушка решила тихо и незаметно выйти из комнаты, что ей легко удалось. Она отошла к окну и выглянула на залитую лунным светом поляну. По поляне прошел монстр и удалился в густом кустарнике. Решив направиться обратно в свою комнату, Марина отвернулась от окна и чуть не уткнулась в неизвестно откуда взявшегося эльфа. Охнув она отошла на шаг назад. Эльф был в голубом мундире, и Марина опознала его, как одного из сидевших за столом.

— Отчего же вы так быстро ушли? Не хотите присоединиться к нашей скромной трапезе?

Марина посмотрела в его светлые, зеленые глаза. Нет, ни тени иронии. Он вполне серьезен.

— Нет. Думаю, мне лучше уйти в свою комнату.

— В таком случае, я обязан вас сопроводить — он пристукнул каблуками друг о друга и слегка поклонился. Марина смутилась и испугалась одновременно. Она вспомнила, как над ней жестоко шутили местные всегда неизменно пристукивая каблуками после того как гадость свершалась. Она также подумала, что физически она слабее, чем этот неизвестный в голубом мундире. Однако избавиться от сопровождения скорей всего не получится. Ведь это закрытый военный объект, на котором она столь внезапно объявилась. «Только не

изнасилование», подумала она, обреченно шагая рядом с мужчиной.

Однако он шел спокойно, молча, не высказывая никаких пошлостей или гадостей. Он казался погруженным в свои мысли. Когда он понял к какой двери она идет и остановившись, опять прищелкнул каблуками, Марина испуганно вздрогнула. Однако он подождал, когда она зайдет в комнату, и сказал уже в спину, когда дверь закрывалась «Вас никто не обидит, пока я рядом». Не ожидая такого Марина поспешно обернулась, но увидела лишь закрывающуюся дверь.

Обдумав услышанное раз двести, девушка бессильно упала на кровать, не раздеваясь, и забылась сладким снов уставшего человека.

Проснувшись Марина от продолжительного стука в дверь. Стучали деликатно, но настойчиво. Марина поднялась и, протирая глаза, подошла и открыла дверь. За дверью оказались уже привычные ей за время заточения эльфы охранники и вчерашний провожатый в голубом мундире. Все трое, увидев ее, прищелкнули каблуками и трянули головой, делая короткий резкий поклон.

— Мэм, разрешите сопроводить вас к моему командиру. Ему необходимо задать вам несколько вопросов, — и голубой мундир отступил, давая ей возможность пройти. Марина смотрела на него как на чудо света. Затормозив на несколько секунд, все же решилась и вышла из комнаты. Охранники усмехнулись. Голубой мундир был непроницаемо спокоен.

Не торопясь они дошли до знакомой комнаты с камином. Стол коменданта был занят тем вчерашним мужчиной. Вид у него был серьезный, губы поджаты, в глазах плохо скрываемое и едва сдерживаемое раздражение, граничащее с яростью. Марина внутренне сжалась, готовя себя к неприятному разговору. Однако, мужчина, шумно выдохнув несколько раз, обратился к ней устало и спокойно, без агрессии.

— Меня зовут полковник Шнапс. Эдвард Шнапс, мэм. Я только что прочел и выслушал весьма необычный, я бы даже сказал фантастический рапорт. О вашем так сказать чудесном появлении. Меня радует ваша самоотверженность и то, что вы, будучи явно неравнодушной к коменданту Вэлли Эйсу спасли его детей. Однако, вы нарушили чертову тучу предписаний. Данная зона является закрытой и опасной. Не знаю, как именно вы сюда проникли, с этим предстоит разобраться штабным на военном трибунале. Однако, не это сейчас главное. Главное сейчас то, что сюда едут на показательные смотры два отряда. И мы обязаны продемонстрировать хваленое эльфийское дружелюбие и четкое соответствие в выполнении имперских приказов о налаживании дружеских связей. Как будто можно забыть все произошедшее и имена погибших.... — Эдвин осекся, как будто только сейчас заметив сжавшуюся перепуганную Марину перед его столом. Выдохнув, отведя взгляд на бумаги, что лежали на левой части стола, он задумался о чем-то своем. — Итак, Марина Владимировна Пескова, вы самовольно проникли на закрытый военный объект, будучи женщиной нанесли существенный урон дисциплине объекта, выявили недостатки обороны объекта и дважды спасли от «монстра» коменданта крепости. Существует ли этот монстр это мы еще проверим. В виду сложного положения синего сектора, наказать вас лично я не могу. Сами знаете, каждая женщина на счету. Однако, наказать кого-то я все же должен. Налицо нарушение дисциплины и пренебрежение долгом, — он поднял взгляд на Марину, которая сделала шаг вперед и почти решилась прервать суровую речь Эварда Шнапса. Однако, встретив его прямой и жесткий взгляд, оробела и помедлила. — Так вот, мэм. Вы понимаете насколько серьезна ситуация, в которую вы собственноручно вляпались?

— Да, сэр, но я...

— Все прочее после. Сейчас мне нужно обосновать ваше присутствие для смотров. К какой семье вы приписаны? В ней есть военные?

- Семье? Я не понимаю...

Тяжелый выдох дал Марине лишний повод сжаться всем телом и сделать пару шагов назад.

— Что же вы так пугливы, моя дорогая? — неожиданно мягко спросил Эдвард. Марина робко подняла взгляд на Шнапса. Он смотрел на нее спокойно и даже почти дружелюбно. — Вы ведь дважды бились с монстром, а теперь и слова не хотите сказать.

— Я не билась с монстром. Я убегала от него.

— Страшно было?

— Некогда было бояться. В первый раз надо было успеть в крепость, а во второй раз рядом были дети. Нельзя было их пугать. Нужно было действовать.

— Слова настоящей военной барышни. Твои мужья наверняка оценят твою храбрость по достоинству.

— Нет у меня мужей. Был один, но... я в разводе сейчас

Все присутствующие не смогли скрыть своего удивления.

— В разводе, — повторил Эдвард Шнапс, который взял себя в руки первым — значит вы прибыли из центральных секторов. Но как вы преодолели барьер? Вас должны были специально готовить на курсах и... — в его глазах мелькнула мысль — покажите запястья. Прощу вас, мэм, мне просто нужно посмотреть на ваши запястья.

Марина спокойно подняла рукава платья показывая запястья рук. Эдвард кивнул вечернему провожатому, тот подошел взял ее руки с вопросом: «Вы позволите?» и осмотрел запястья и руки до самых плеч. Затем, явно не удовлетворившись полученной информацией, произнес глядя Марине в глаза.

— Иногда такие вещи крепят в других местах.

— Я против! — выдвинулся Вэлли. Местные эльфы напряглись и невзначай положили руки на оружие.

— Как удачно, что у нас с собой есть робот, — мрачно откликнулся Эдвард — Приведите Кларка.

Марина поправила рукава платья и приготовилась к чему-то постыдному и жуткому. Вошел один из голубых мундиров и ввел человекоподобного робота. Марина, никогда не видевшая ничего подобного, смотрела во все глаза, отмечая как сделаны руки, ноги. Когда-то давно она смотрела передачу по телевизору, в которой говорили, что делать человекоподобных роботов крайне сложно, поскольку возникают сложности с тем, чтобы робот мог ходить и не падал. Тем временем робот подошел к Марине и повернулся к ней своим искусственным лицом-маской. Девушка не смогла сдержать улыбку. Робот скопировал ее мимику.

— Круто! — вырвалось у девушки.

— Кларк! Отсканируй по протоколу тринадцать ноль восемь и доложи вслух. Полную расшифровку и анализ распечатай в трех экземплярах, — все также мрачно приказал Эдвард.

— Есть, сэр, — отозвался Кларк механическим голосом и поднял руку. Из ладони вылезло непонятное устройство с красной лампочкой. Кларк направил его в сторону Марины и появилась вспышка сканирования. Марина сначала вздрогнула, не ожидая появления огня, затем спокойно стояла ожидая окончания сканирования. Кларк вел рукой с высоты макушки Марины до самого пола просто выдвигая руки до нужного уровня. Это

также впечатлило Марину, вызывая восторг и улыбку на лице. Закончив сканировать, Кларк втянул руку на место, в руку втянул свое сканирующее устройство. И замер, негромко жужжа и потрескивая. Затем из области человеческого живота вынул три свитка и принес их Эдварду.

— Докладываю, — начал Кларк механическим голосом — Данный объект женского пола, детородного возраста, имеет рост один метр семьдесят сантиметров, вес девяносто килограмм, в теле обнаружены импланты в ротовой полости в зубах. Импланты не имеют технических или магических включений и сделаны с чисто утилитарным умыслом. В остальном теле нет признаков оперативного или магического вмешательства. Женщине никогда не вживлялись ни дипломатические, ни документарные, ни магические импланты. Состояние здоровья...

— Хватит, — резко прервал Эдвард, свирепея на глазах. — этого мне еще не хватало.

— Думаю, она могла сбежать из частного сектора. С восьмого сектора в горах. Там есть крайне труднодоступные участки, — сказал вечерний провожатый явно пытаясь подкинуть командиру пару других мыслей, чтобы разбавить негатив имеющихся.

— Спасибо, Дон, но все же я склоняюсь к секретной базе Ченешшира. Всего пяти километров отсюда, — ответил Эдвард

— Пять километров по воздуху, сэр. Посмотрите на нее. Телосложение не спортивное. Ее явно не заставляли проходить тесты на выносливость и кормили не по расписанию, как принято во всех подобных лабораториях.

— Есть еще вариант, — встрял в разговор Ломан, и, убедившись, что на него смотрят, продолжил — Пиратский корабль. Мы наблюдали некие возмущения в эфире незадолго до ее появления. Но в любом случае, сама она говорит нечто не совпадающее ни с одним из перечисленных вариантов.

— Тебе приходилось бывать на пиратских кораблях? — спросил Эдвард. Ломан качнул головой, отвечая отрицательно. — Там творятся такие непотребства, что крыша едет не только у женщин, но и у мужчин. Я захватил один такой корабль. Небольшой. Модели Классик 314. То, что мы увидели заставило нас блевать неделю. То, что малышка считает себя не местной, просто цветочки. Значит пираты. Надо обследовать территорию в заданном секторе. И быстро. У нас всего три дня до смотра. Все должно быть идеально. Отвести женщину в ее комнату и пусть ее сопровождает один ваш, один наш. Все время.

— Да, сэр. Чилони, ты продолжаешь нести пост. В полночь тебя сменит Картер, — отозвался Вэлли

— Дон, назначаю тебя. В полночь тебя сменит Шлейн.

Назначенцы прищелкнули каблуками и мягко вывели Марину из помещения. Марина была смущена. Как же так? Ведь она точно в своем уме, просто все очень резко и неожиданно сменилось, и она вместо Лондона оказалась в лесу. Она точно не сумасшедшая. Вспомнились видения, которые всегда сбывались и последнее, в котором она умирала. Ну... возможно, все-таки, крыша немного сместилась. Но она точно знает откуда она. Опять вспомнилось, как ее пронизывает копьё с белым наконечником, и тварь за спиной издает предсмертный вой. Стоит ли говорить об этом Вэлли? Сможет ли она с ним вообще поговорить? Этот Эдвард так жестко говорил. Скорей всего Вэлли ожидают крупные неприятности. Но в видении помимо нее погибали другие. Она не может совсем ничего не предпринимать. Хоть они и были грубы и жестоки, но это не стоит того, чтобы платить своей жизнью. Марина остановилась.

— Эммм... Сэр, — обратилась она к Дону — Простите, можно ли мне увидеть миссис Элейн. Я давно ее не видела. Пожалуйста. Я увлеклась вышивкой и один узор у меня вызвал некоторые вопросы. Миссис Элейн всегда была добра ко мне. Возможно она подскажет как...

Дон встретился взглядом с Чилони, тот лишь повел плечами.

— Хорошо. Я скажу, чтобы ее привели в твою комнату.

Что ж это лучше, чем сидеть одной в обществе двух возможно агрессивных мужчин. Военных. Сильных. Накачанных мужчин. Подумав о том, что она не может за себя постоять. Марина задрожала и была готова расплакаться, увидев дверь своей комнаты.

— Вам нечего опасаться, мэм. — мягко подталкивая Марину в комнату, сказал Дон. Втолкнул и прикрыл за ней дверь.

Оказавшись в своей комнате в одиночестве, девушка некоторое время растерянно хлопала глазами, стоя у двери. Осознав, что они решили остаться снаружи, она подошла к комоду и достала вышивку, которая действительно вызывала у нее вопрос. Помяла ее в руках. Открылась дверь и вошла Элейн.

— Ох, девочка моя, — выдохнула Элейн, обнимая ее и прижимая к себе. Марина, не сдержавшись поплакала какое-то время. Успокоившись, она быстро и тихим шепотом рассказала Элейн, что у нее опять было видение, в котором пришел монстр, и он был во внутреннем дворе крепости, и на его груди было много эльфийских голов. И убивая монстра, заодно убивают ее саму. Белым копьем. Выразила свое сожаление, что из-за того, что ее обнаружили, у Вэлли теперь будут проблемы. Спросила о детях. Элейн отвечала ей рассеянно и размыто. Не говоря ничего определенного. Затем взяла ее вышивку и рассказала, как вести нитку и иглу в каждом сложном моменте. Затем долго обнимала ее и гладила по распущенным волосам. После чего Марина услышала очень тихий голос Элейн:

— Я все передам Вэлли. Но ты должна нам помочь. Эти парни читают мысли. Они посчитали тебя жертвой пиратов. Возможно это спасет много жизней. Подыграем. Люблю тебя, моя милая, — и Элейн неожиданно поцеловала в губы Марину, нежно влажно и зовуще. — Мы не оставим тебя, — пообещала она и направилась к двери. Марина потрясенно смотрела ей вслед. Когда Элейн вышла, и Марина опять осталась одна в комнате, пальцы невольно коснулись губ. Поцеловала. Надо же. Вспомнив поцелуй, Марина отметила, что несмотря на неожиданность, ей было приятно. Черт! О чем она только думает! Девушка вернулась к вышивке, но довольно скоро поняла, что не может сосредоточиться. В дверь постучали. Марина в очередной раз уколола иголкой палец.

— Да, — робко сказала она, глядя на дверь.

— Можно войти?

— Вэлли! Конечно можно, — радостно улыбнулась Марина, вставая ему навстречу. Отложив вышивку, она подошла к вошедшему Вэлли и обняла его.

— Я хотел узнать, как ты. Мы давно уже не виделись.

— Все хорошо. Я начала вот вышивать, хотя считала, что это совсем не мое — улыбаясь отвечала Марина, походя к сундуку с рукоделием. И доставая удачные с ее точки зрения изделия.

— О. Я вижу ты не теряла зря времени. Альбом. Рисуешь?

Марина смутилась и расстроилась

— Нет, — она забрала альбом и попыталась спрятать в глубине сундука. Но Вэлли отстранил ее руки и взял альбом. Марина смутилась еще больше. Не в силах отобрать альбом

она ушла на кровать и села спиной к Вэлли, краснея до самых корней волос. Вэлли открыл альбом. Там были рисунки монстра. Очень много зарисовок зодаков. Зодаки были разные. И Элейн. И некоторые из солдат. В разных позах, разные лица. И последний портрет был его. Свой портрет Вэлли рассматривал дольше чем все остальные наброски.

— Прости, что так долго был небрежен к тебе, — сказал он наконец. Он посмотрел на ее спину. Марина теребила рукава платья не в силах что-либо сказать или подумать. В голове предательски метались две мысли: «Он женат и у него есть дети» и «Она поцеловала меня». Последняя мысль вызывала большее смятение. Вэлли сел на кровать перед ней и поднял ее лицо. Марина долго не хотела поднимать взгляд, но, когда подняла, увидела в его глазах взаимность и бесконечную доброту. Шумно выдохнув, она убрала его руку и вновь опустив голову тихо сказала.

— У меня опять было видение. Монстр прорвался в крепость. Было очень много жертв. Монстра убивают, бросая копье через мое тело. Копье проходит сквозь меня и входит в него. После мы оба умираем.

Вэлли поднял ее лицо и, глядя ей в глаза, тихо произнес

— Ты не умрешь. Я сделаю все, чтобы ты выжила, — и поцеловал ее в губы. Марина откликнулась, приникая к его телу, но затем мысль «Он женат» взяла верх, и она оттолкнула его и встала с кровати.

— Тебе лучше уйти.

Вэлли попытался поймать ее руку или взгляд, но безуспешно.

— Скоро обед. Эдвард настаивает, чтобы ты обедала с нами. Однако, если не хочешь, можешь обедать здесь, в компании охраны.

Марина, вздрогнув, подняла взгляд на Вэлли. Тот улыбнулся, обнял ее и погладил по спине.

— Все будет хорошо. Ни я, ни Элейн не будем целовать тебя, если ты не хочешь.

— Не в этом дело! — почти крикнула Марина, но встретив его взгляд, покраснела и опустила голову, утыкаясь в его грудь.

— Так в чем же дело? Расскажи мне. Поскольку мне нравится тебя целовать. И тебе вроде бы тоже нравится.

— Ты женат.

— Да. Я женат. У меня двое детей. Если захочешь, у тебя тоже будут дети.

— Если ты женат, то ты принадлежишь другой женщине.

— А если другая женщина любит тебя? Если мы оба хотим, чтобы ты принадлежала нам. Целовала только нас.

— Это неправильно.

— Почему? Кто тебе сказал?

— Не знаю, как у вас здесь. У нас дома, в России, да и в Англии, наверное, тоже, семья — это один мужчина и одна женщина. Они делают детей, которые тоже выбирают себе одного человека для создания семьи. И так далее. Люди, которые делают неравные браки, много женщин или много мужчин, осуждаются обществом и подвергаются изгнанию. Им потом ни работу не найти, ни подружиться с соседями, их детей бьют другие дети, все делают им пакости и все такое, — закончив мысль девушка хлопнула носом и робко прижалась щекой к груди Вэлли. Мужчина погладил ее голову и распущенные волосы.

— Твой мир жесток. Как и мой мир. Но в моем мире очень мало женщин. Мир медленно умирает. Женщины все реже рожают девочек и скоро мы, наверное, вымерем, если

наши мировые ученые умы не придумают выход. Поэтому женщины приписываются к семье из нескольких мужчин. Во-первых, это ослабляет напряжение в обществе. Во-вторых, больше шансов на различную генетику и рождение девочки. Сексуальные связи вне семьи также поощряются по тем же самым причинам. Мы с Элейн хотим взять тебя в свою семью. Тебе придется познакомиться и с другими мужчинами в нашей семье, и я уверен, что ты отлично с ними поладишь. Обдумай все. Не спеши.....

От ужина в компании начальства крепости она отказаться не смогла, но почти ничего не ела и вздрагивала, когда на нее обращали внимание. После ужина предполагалась светская беседа и знакомство с ней, но Марина была так напряжена и скована, что ее отпустили.

Потрясенная произошедшим разговором с Вэлли и Элейн, Марина стала избегать общества, как знакомых, так и не знакомых мужчин. Все фразы, даже самые невинные, воспринимались теперь ею с большим подозрением, и во всем она искала злой умысел. Все чаще она сидела в своей комнате одна и предавалась мрачным мыслям о скорой неминуемой смерти или ужасающей перспективе насильного сожития с незнакомыми мужчинами. Доведя себя до слез, она сжимала и кулаки и пыталась придумать выход. «Он есть. Выход существует, просто я его не вижу,»- шептала она в подушку, но все последующие варианты упирались, либо в наличие монстра за стенами крепости, либо в сожительство с эльфами...

Прошло два дня с разговора с семейством Эйс. Марина бродила по широкой площадке у одного из входов в крепость, когда заметила группу солдат. Это были мужчины из крепости и пришлые голубые мундиры. Все как один мрачные, некоторые с зелеными лицами, как после морской болезни. Последним шел один из троих мужчин-людей. Джон, вспомнила Марина его имя. Он встретился с ней взглядом, подходя к крепости. Остановился. Положил свою руку ей на плечо. Марина напряглась, но руки не скинула, поскольку видела, что нечто потрясло их всех, и Джону нужно сочувствие. Джон отвел взгляд тяжело вздохнув, помялся, убрал руку и вновь поднял взгляд, однако так и не смог выдать ни слова.

— Мэм, — окликнул Марину Дон, выходящий из крепости, — Мэм, прошу вас следовать за мной. Полковник Шнапс хочет побеседовать с Вами.

Марина взяла ладонь Джона со своего плеча, накрыла второй своей ладонью и, посмотрев в глаза Джону, сказала

— Все наладится, солдат. Вы — очень сильный человек, — и робко улыбнувшись Джону пошла к Дону.

Когда они дошли до комнаты с камином, там стояли все прибывшие эльфы, плюс Вэлли, Ломан и Элейн. Негромко, но эмоционально, солдаты отчитывались перед полковником Шнапсом, поочередно рассказывая нечто. Нечто, поскольку Марина не знала того языка, на котором они говорили. Изредка Шнапс или Вэлли задавали вопросы, прерывая монологи. Получали ответы и мрачнели на глазах. Хоть на Марину старались не смотреть, она чувствовала, что обсуждение касается ее напрямую. Однако, появившаяся жалость в глазах этих рослых и сильных мужчин начинала пугать. Обстановка явно накалялась. Вот уже пара мужчин сказала (или подумала?) нечто с весьма яростным настроением, злость и горечь. Когда к Марине обратились, назвав по имени, она вздрогнула всем телом.

— Прощу прощения, мэм, я должен был подумать головой и пригласить вас после доклада. Однако время не ждет.

— Ничего, ничего... — рассеяно пробормотала Марина, пытаясь сделать шаг назад, но

ступня наступала на чей-то ботинок — я все равно не знаю этого языка. Но судя по лицам случилось нечто ужасное. Так, сэр?

— Вы удивительно проницательны, мэм, — ответил Шнапс и замолчал, будто задумавшись о чем-то своем, продолжая смотреть на Марину. Кто-то закричал, и Шнапс поднял взгляд на лицо Марины. — Вы не знаете языка, на котором мы общались?

— Нет, сэр, не знаю.

— Что ж, тогда нужно вас обучить паре языков. Не все ж вам на эльфийском общаться. Дон, отправь пару ребят в Холтен на корабле, пусть привезут гипнобучатель.

— Да, сэр.

— Таак... — и Шнапс снова впал в свои размышления. Марина терпеливо ждала, когда про нее вспомнят, но минут через десять, ей надоело слушать сопение и переминание с ног на ногу, и она робко спросила:

— Так я пойду? Или от меня что-то нужно?

Шнапс снова ожил и поднял на нее взгляд, потом так же, как Джон смутился и опустил его, но ответил:

— Да, мэм, сейчас вы можете идти, но мне нужно будет с вами побеседовать. Побудте в вашей комнате, чтоб нам не пришлось вас искать.

— Да, конечно, — легко согласилась Марина и под тяжелыми и жалостливыми взглядами вышла из комнаты. Когда дверь закрылась, Марина услышала, что началось живое и громкое обсуждение на не знакомом ей языке. Облегченно вздохнув, что не нужно больше быть в столь странной и напряженной атмосфере, Марина направилась в свою комнату. Стараясь не пересекаться ни с кем ни взглядом, ни траекторией пути, девушка юркой серой мышкой добралась до своей комнаты. Однако, у входа ее ожидал Джон и его напарник Марк, тоже человек. Замерев перед неожиданным препятствием, Марина была готова отступить обратно, но Джон сделал пару шагов назад, оттягивая напарника за собой, и протянув руку с яблоком, как бы извиняясь за что-то, сказал:

— Вот. Яблоко. Это вкусно и полезно. Возьми.

Марк со скепсисом посмотрел на друга и, обернувшись к Марине, улыбнулся:

— Ты не представляешь, как долго он репетировал этот опус.

Марина опустила взгляд и улыбнулась. Марк отступил за Джона и сказал уже оттуда:

— Ради всего святого возьми этот плод любви и страсти. Иначе, боюсь он опять начнет говорить.

— Спасибо, — выдохнула Марина, улыбаясь, забирая яблоко и быстро исчезая в своей комнате.

Не избалованная вниманием и голодная от переживаний девушка, однако, положила яблоко на один из сундуков и не стала его есть. Подошла к окну, выходившему во внутренний двор крепости, вытоптаный сапогами солдат.

— Что же они там такое нашли и увидели? Неужели монстра и его новых жертв? Или пиратский корабль, о котором говорил Вэлли?

В дверь постучали. Обернувшись на стук, Марина первым делом наткнулась на зеленое яблоко на сундуке. Улыбнулась и подошла к двери. За дверью оказались зодаки.

— Мы говорить с тобой, — проскрипел один из них и решительно вошел в комнату.

— Хорошо. Заходите, — растерялась Марина, но отступила, давая остальным войти. Это был первый случай, когда зодаки сами заговорили и вошли к ней. Малыши вошли и выстроились в ряд у окна, лицом к Марине.

— Прошло много времени с тех пор как мы здесь, мы уже утратили надежду, но один высокий воин предсказал нам нашу судьбу. Она тесно связана с твоей судьбой. Мы, как и ты не дети этого мира, мы пытались вернуться, но тщетно. Мир не пускает нас. Нужен проводник. Богиня, что может ходить между мирами. Ты, — говорящий вытянул верхнюю руку, указуя на Марину. Девушка, окончательно растерявшись села на край кровати.

— Я? — все что смогла выдать она

— Ты, — повторил зодак уверенно. — так предсказал высокий. И поскольку все, что должно было произойти, уже свершилось, знаки проявились, я уверен — ты. Ты спасешь всех зодаков и вернешь нас на родину.

Марина не нашла что сказать на столь уверенный монолог, лишь проскользнула мысль на грани сознания, что все звучит как розыгрыш.

— Да, я вижу. Сейчас ты слаба и мало, что знаешь. Это поправимо, когда придет время мы обучим тебя. А до этого тебе нужно изучать и впитывать этот мир. Ты боишься смерти — это нормально. Это часть жизни. Ты боишься мужчин — это нормально. Ты слаба. Однако пока не будет любви у тебя не будет сил. Изучай мир, изучай себя, люби и становись сильнее. Свир!

— Свир!

— Свир!

— Свир!

Подхватили остальные зодаки, резко взмахивая верхними руками, а нижними пристукивая по коленям. Марина вздрогнула от неожиданности, но взяла себя в руки и спросила:

— А можно узнать, что за знаки вам были? Почему вы так уверены, что это именно я? Мне кажется, вы выбрали не ту девуш...

— Нет, — спокойно ответил главный зодак и все остальные смолкли — это точно ты. Мы будем заботиться о тебе, но ты должна изучать мир, изучать себя и любить.

Завершив выдачу совета, зодак прижал верхнюю руку на подобии эльфийского жеста военных и четко печатая шаги малыши вышли из комнаты Марины, не забыв мягко прикрыть дверь за собой. Мысли покинули Марину вместе с вышедшими из комнаты зодаками. Это было и приятно — ведь тяжелых мыслей тоже не было, и неожиданно — пустота была почти звенящей.

В дверь опять постучали.

Марина встала и открыла дверь. За дверью оказался Дон.

— Что-то случилось? — Дон внимательно изучал лицо Марины.

— Да как сказать... — девушка выглянула в коридор, но ни одного зодака рядом с комнатой не оказалось. — А вы здесь зачем?

— Вас опять приглашают к беседе, мэ, — ответил Дон, все еще не сводя с нее внимательного взгляда. Марина вышла из комнаты и несколько отстранилась от Дона.

— Так идем? Или я одна?

— Конечно нет, мэ. Разрешите следовать за вами во след?

Не отвечая, Марина просто направилась в комнату с камином. Когда она вошла, она отметила, что помимо нее и вошедшего Дона в комнате только полковник Шнапс и Ломан Крайс, правая рука коменданта. Полковник и Ломан стояли у стола и явно прервали беседу с ее появлением. В комнате было приглушенное освещение. Комнату освещали камин и пара торшеров. Люстры были выключены.

— Сэр, вы хотели меня видеть? — Марина подошла к полковнику, но не слишком близко. Остановившись метрах в двух до него.

— Да. Хотел. Дело становится странным и крайне сложным с точки зрения психологии мадам. Я не силен в таких вещах, но сейчас вынужден действовать, учитывая все то, чему меня обучали еще в юные годы в академии военных искусств. Я ознакомился с рапортами господина Вэлли Эйса, его помощника Ломана Крайса и человека Джона Смита. Недавн вернувшаяся команда патруля обнаружила разбитый в пух и прах пиратский космический корабль модели... — он посмотрел на Марину — а, впрочем, не важно, какой модели. То, что парни обнаружили там, будет долго являться им в ночных кошмарах. Пыточные инструменты, части тел мужчин, женщин, детей, мутантов. Не самая приятная картина, мэм. Но все они мертвы. Все. Многие были мертвы до крушения, те, кто выжил перестреляли друг друга, либо перерезали, одного парня нашли с отгрызенной головой. Да. Пираты, крайне неприятная компания. Однако, — он повернулся к Марине, встретившись с ней взглядом. — Однако даже пираты не лишены желания покрасоваться. Да, наверное, именно это можно сказать о тех видеозаписях, что были обнаружены. Сейчас я покажу вам одну из них. Возможно вас это шокирует, поэтому, Дон, принеси даме стул.

Усадив Марину на стул лицом к свободному пространству в сторону двери, Дон поставил перед ней некое устройство и воткнул в него небольшой прозрачный кристалл. Устройство зашипело, зажужжало настраиваясь и выдало объемное изображение. Трое мужчин в странных кожаных, местами драных костюмах в полный рост появились прямо из небольшого устройства. Один сидел на частично прорисованном диване, двое других подошли к нему и рассказывали нечто на неизвестном ей языке. Периодически их мимика выдавала, что речь о чем-то постыдном, пошлом, но явно доставлявшем удовольствие. Марина смотрела на мужчин, пытаясь понять, о чем речь или зачем ей это показывают. Мужчины общались расслаблено, жестикулируя и получая удовольствие от процесса общения. Марина взглянула на полковника, взглядом давая понять, что не понимает ничего, но посмотрит, если надо. Тем временем мужчины наболтавшись резко позвали кого-то и в их зоне появилась худенькая девушка в набедренной повязке и со спутанными давно нечесаными волосами. Мужчины стали глумиться над полуголой девушкой. Это было очевидно и без перевода. Потом, когда один из них, почти заставил несчастную, вставшую на колени, девицу согласиться с чем-то, либо сказать что-то, изображение трянуло, мужчины посыпались на пол, ругаясь и задевая, как друг друга, так и миражную мебель, и рухнувшую девушку. Дальше изображение стало моргать, но было видно, что мужчины озлоблены и испуганы. Периодически мимо них пробегали или пытались пройти полуобнаженные женщины. Изображение еще несколько раз трянуло, кажется камера упала и стал виден прозрачный куб, в котором была прикована к стальному кресту Марина. Марина была без сознания, и ее голова безвольно болталась, но при сильных встрясках голова меняла положение и не было ни малейших сомнений, это была она. Одежда та же самая, что была на ней, в день прибытия в крепость.

— Нет! Не может быть! Боже! Она... — девушка вскочила и подошла сквозь мираж к остановленному изображению — она совсем как я. Но это невозможно! Как это может быть возможно?! Нет. Нет!

Дон поспешно выключил устройство. Мигнули и исчезли призрачные фигуры. Полковник и Ломан внимательно смотрели на Марину, застывшую по середине комнаты, потрясенно мотавшей головой. Девушка постояла немного, раскачиваясь с ноги на ногу,

пытаясь осмыслить произошедшее.

— Так. Хорошо. Допустим. Я не знаю откуда там... на этой записи взялась я, но как же моя сумка? Телефон? Все мои вещи? Карта Лондона наконец? — девушка смотрела прямо в глаза Ломана. — Как же мои вещи? Ведь вы сами сказали, что они необычны.

— Да. То, что вы назвали мобильным действительно необычно, однако пираты как стервятники иногда собирают коллекции непонятных или старинных вещей. Вполне возможно, что, придя в себя среди... когда вы смогли вырваться из своего куба, вы просто нашли вещи и насобирали все, что попало под руку. Это вполне допустимо, учитывая ГДЕ вы оказались...

— Нет! Нет! — Марина чувствовала, что пол уходит из-под ног. Почему-то стало темно. Когда Марина пришла в себя, она была в кресле. В глубоком кожаном кресле, все еще в комнате с камином. Рядом с ней был Ломан. Он держал у ее лица пузырек с чем-то резко пахнувшим.

Фыркнув, девушка отстранилась от неприятного запаха. Поморгала, приходя в себя. Приглушенный свет оказался очень кстати. Хотя картинка в голове еще немного плыла, Марина порадовалась, что освещение не яркое и не слепит глаза. Придя в себя окончательно, девушка села на край кресла и крепко задумалась. Что теперь с ней будет? Почему она не помнит этого всего? Опять розыгрыш? Марина посмотрела на хмурого полковника. Эдвард Шнапс не был похож на эльфа, который любит розыгрыши. В смятении она посмотрела на Ломана, который убрав пузырек в свой карман стоял рядом с ней. Не слишком близко, чтоб не нарушать границ личного пространства, но и не далеко, чтоб в любой момент оказаться рядом, если того потребует ситуация. Ломан внимательно смотрел на Марину, подмечая ее мимику и жесты. Девушка без конца поправляла прическу и держала ладони у лица, то закрывая рот, то потирая нос.

— Что ж, — начал Ломан, не сводя с Марины взгляд, — думаю на сегодня достаточно, сэр. Если вы сделали все, что хотели, предлагаю отпустить нашу подопечную. Не уверен, что ее стоит травмировать далее, учиняя подробный допрос.

— Вынужден не согласиться, — мягко произнес Шнапс, — со временем некоторые, возможно всплывшие от стресса, воспоминания могут забыться или отвернуться, как несущественные. Учитывая, где и как подопечная была, стоит допросить сейчас.

Шнапс подошел ближе и застыл рядом с Ломаном. Марина сжалась, чувствуя угрозу, но не встала, не ушла, оставаясь на диванчике и готовясь к неприятному диалогу.

— Марина, что последнее вы помните перед встречей с мистером Эйсом в лесу?

— Последнее?

— Да, последние события. Где вы были, что делали, кто был рядом?

— Я уже рассказывала мистеру Эйсу и мистеру Крайсу, что я только прибыла в Лондон и пошла осматривать достопримечательности города, где стала свидетелем убийства, убежала, но споткнулась, упала и вероятно сильно приложилась головой. Когда я очнулась, то лежала в лесу на поляне. Я решила, что меня вывезли в лес, в надежде, что я не найду дороги обратно.

— Хорошо. А что вы можете сказать о девушке на кресте на видеозаписи?

— Она очень на меня похожа, но даже если это я, то я не могу ничего внятного сказать. Я не помню, чтобы я была на космическом корабле, не помню никаких пиратов или чего-то в этом духе. Да и на записи девушка без сознания. Думаете это и правда я?

— Возможно. Я бы даже сказал скорей всего, — включился в беседу Ломан Крайс.

— Но зачем пиратам вывозить меня из густонаселенного Лондона и везти сюда?

— Боюсь, что этого мы уже не узнаем. На какой планете находился ваш Лондон?

— На планете Земля. В туманности млечный путь, вроде бы...

— Понятно. А ваша семья. Мать, отец, возможно братья — они жили с вами, в Лондоне?

— Нет. В Лондон я поехала, накопив денег на поездку, так я живу в другом городе. И мои родственники... сейчас только дальние родственники, отца я не знала, а мать умерла год назад. Братьев-сестер у меня нет. Только родня в другом городе осталась, но они даже на похороны матери не приезжали, так что...

— То есть вы жили в одиночестве? А друзья, знакомые?

— После того, как... — «мой муж меня бросил», хотела сказать она, но передумала — как мы с Сережей развелись, друзья сократили свое общение со мной. Так что можно сказать, что у меня никого нет. Даже рыбки в аквариуме — грустно улыбнулась Марина.

— Понятно, — Шнапс задумался, глядя на Марину, а Ломан продолжил расспросы:

— Отчего вы разошлись с Сережей?

— Как он сказал — он полюбил другую, ту, что сможет родить ему ребенка.

— То есть вы бесплодны?

— Наверное так. Ведь за восемь лет совместной жизни я так и не забеременела.

— А у вас были связи с другими мужчинами?

— Нет, если вы пытаетесь намекнуть на любовников. И вообще это вас не касается. Никакого отношения к пиратам и моему появлению в лесу это...

— Прошу меня извинить, но вас мог опоить любовник, который мог быть одним из пиратов. Это вполне закономерный, хоть и не приятный вопрос. А что касается ребенка, то причиной мог быть и мужчина.

Марина подняла взгляд, подумав, что мог, но всегда отрицал это, но ничего не сказала.

— Что ж. Вернемся к неприятным вопросам. Тогда в Лондоне, вы перед обнаружением убийства общались с кем-нибудь? Может быть в кафе? Или кто-то заговорил с Вами на улице? Может Вас преследовал робкий воздыхатель?

— Воздыхатель? — фыркнула Марина, показывая недопустимость этого предположения — нет. Ничего такого. Я просто бродила по городу, глаза на все вокруг, просто гуляла. Одна.

— Понятно. А ваша фамилия. Пескова?

— Да.

— Она ваша или мужа?

— Мужа. После развода, я как-то замешкалась и не подала нужных бумаг на получение своей фамилии обратно, и как-то потом жизнь пошла. Дом-работа- дом... Какая там разница, что у меня за фамилия?

— Что вы знаете об эльфах?

— Об эльфах? — растерялась Марина, опять подняв взгляд на Ломана.

— Да. Об эльфах. Вы в синем эльфийском секторе. Опустим момент проникновения на эту территорию, но вы в эльфийской зоне. Вы говорите на диалекте данной планеты, не знаете языка людей центральных секторов. Поэтому вопрос — что вы знаете об эльфах?

— Ничего, — испуганно съежилась Марина, вспомнив, что говорит с военными и на закрытом объекте. Паника поднималась удушливой волной. Девушка задрожала и сжала ладони в кулаки.

— Не стоит так пугаться — как можно дружелюбнее сказал Шнапс, ловя взгляд Марины. — Мы просто беседуем. Есть ряд вопросов, на которые нам нужно будет ответить нашему руководству на смотрах. Завтра. Поэтому, нам нужно что-то сказать о вашем непревзойденном знании эльфийского. Кто Вас обучил языку? Ведь он довольно сложен, и гипнозаписей его нет. Вы должны были знать этого учителя. Хорошо знать и долго общаться. Несколько лет возможно. Ну? Что же вы притихли, дорогая?

— Это мой родной язык. Поэтому я так хорошо на нем говорю. Поскольку я уже говорила, что не была на других планетах, и не знаю других языков, я не знаю, как ответить на Ваш вопрос. Сэр.

— Когда вы впервые увидели эльфа?

— Когда увидела Вэлли Эйса. Только я не подумала, что он эльф. Я решила. Что он ролевик.

— Ролевик?

— Да, ролевик. У подростков есть такие клубы по интересам, они шьют себе одежду, готовят разные шутки вроде молотов из пенопласта или луков для стрельбы, делают сценарии и выезжают на природу разыгрывать эти сценарии. Ролевики.

— И вы решили, что мистер Эйс ролевик?

— Ну да. Я еще подумал, что в Англии оказывается и взрослые играют...

— Англии?

— Ну да. Лондон же в Англии находится...

— А Англия находится...

— На Земле.

— Понятно. На других планетах вы бывали? Может в подростковом возрасте или в детстве?

— Нет. У нас только недавно задумались о возможности станции на Луне и вроде на Марсе. Есть конечно экскурсионная поездка в космос, но она столько стоит, сколько я за всю свою жизнь не видела.

— Понятно. Вернемся к вашему родному городу. Кто там главный?

— Мэр, конечно. Только я имени не вспомню, я совсем аполитична и на выборы не хожу. Слабо представляю кто у нас там главный.

— А планетой правит?

— А планетой никто не правит. У нас куча разных государств. Побольше, поменьше, посильней, послабее...

— А в самом сильном государстве?

— А в самом сильном президент.

— Понятно. Все очень запутанно. Похоже вас украли с одной из дальних планет человеческого сектора, потом стресс от пережитого или негуманная техника пиратов подправила вам память и теперь у вас все перемешано в голове. Факты совместно с придуманными или слышанными когда-то историями существуют в вашей голове на равных. Странно только, что у вас нет штрихкода. И меня беспокоит, что вы знаете наш язык. Но что творится на дальних человеческих планетах мне не известно досконально.

Шнапс задумался, отойдя к массивному письменному столу. Ломан отошел вместе с ним, но не отводил взгляд с Марины, как будто она могла просочиться сквозь мебель и толстые стены и сбежать. Не могла, но очень захотела. В голове у девушки была каша. Она не могла понять, как так получилось, что она почти поверила в свое сумасшествие. Что

теперь делать? Опять некстати всплыло в памяти предсказание собственной смерти от копья. Настроение совсем испортилось.

— Думаю, будет разумным следующее поведение. Завтра вместе с комиссией прибудет гипнообучатель. Перед тем, как встречаться с комиссией и кем-либо еще настоятельно рекомендую пройти первый курс человеческого языка черного сектора или центра. В идеале оба, но на это надо больше времени, чем есть у нас.

Глава 4

Подавленная и расстроенная Марина не сопротивлялась. Ее отвели обратно в ее комнату, попросив выйти к ужину. Марина сидела на кровати, лихорадочно обдумывая полученную информацию. Так, пришедшие умеют читать мысли. Может ей внушили, что там на записи действительно она, а там и нет никого. И как скажите на милость аккуратней быть, когда рядом телепаты? Не думать? Может к зодакам сходить? Выпустят ли?

Девушка поднялась и подошла к двери из комнаты, прислушалась. Сложно сказать, есть ли там кто-то. Приоткрыла дверь и обнаружила прямо перед ней с поднятой рукой стоял Джон. Похоже он собирался постучать в дверь, когда она открылась. Постояв в такой позе, глядя в глаза Марины не менее пары минут, Джон наконец крикнул и отошел с ее пути. Смутьившись, но не отводя взгляда, Марина прошла мимо Джона и направилась в то крыло замка, где чаще всего были зодаки. Джон, так и не сказав ни слова, шел за ней следом. Через несколько шагов к нему присоединился эльф-охранник. Марина, не снижая темпа, дошла до нужного коридора, но зодаков там не было, проверив еще пару мест и не найдя ни одного, Марина обернулась к сопровождению и максимально вежливо и нейтрально спросила —

— А где зодаки? Вы их не видели? Они что ушли?

— Да, мэ. Сегодня утром все зодаки собрали все свои вещи и ушли.

— Как?! Почему?

— Это же зодаки, мэ. Они не особенно разговорчивы.

— Но как же монстр? Разве не опасно уходить из замка?

— Не стоит беспокоиться, мэ. Они сами сюда пришли однажды и вполне логично, что сами же собрались и ушли. Вас это беспокоит? Они забрали у вас что-нибудь?

— Нет, нет. Просто... просто я так привыкла к ним... что же теперь... делать — Марина рассеяно оглядела коридор и вновь столкнулась с прямым взглядом Джона. Он смотрел с сочувствием и даже сделал шаг ей навстречу, но сказать ничего не успел. Появился Дон и пригласил Марину к ужину. Девушка молча прошла в нужном направлении и присоединилась к общей трапезе в каминном зале. Джон сел по левую руку от нее. Дон сел по правую руку. Марина была молчалива, скованна, задумчива. После ужина, за которым на все вопросы девушка отвечала односложно и не поднимала взгляд ни на кого из присутствующих, Марину упростили остаться на беседу или настольную игру. Девушка осталась. Ее усадили в высокое кресло рядом с диваном и журнальным столиком. Светская беседа начатая за столом продолжилась.

— Так вы считаете Шонайский договор преждевременным капитан Майрс?

— Да, если бы наша имперская семья подержала бы узду еще с недельку условия могли быть еще более выгодными. Опять же появление зодаков, я считаю это важный фактор. Если бы нам удалось переманить их на свою сторону, их технологии оказали бы нам необходимую поддержку.

— Ну-ну-ну, капитан! Вы забываете, что зодаки были на нашей территории....

— Это что новый журнал «Эльсара»?

— Да, милая. Там все самые последние новинки. Он даже этого месяца, — полковник приобнял Элейн. Эльфийка же расцвела от счастья, прижимая к груди глянцевого журнала с яркой обложкой.

— Марина! Марина, посмотри какое чудо!

Остекленевший взгляд Марины сосредоточился на Элейн. Она чуть улыбнулась ей. Элейн подлетела к Марине и не спросившись уселась на подлокотник кресла и стала часто, быстро и много рассказывать про чудесные, восхитительные, потрясающие наряды, рецепты и советы самого лучшего на свете журнала. Марина рассеяно рассматривала яркие картинки глянца для эльфиек, слушая вполуха поступающую информацию. Гмыкая и кивая в нужные моменты, Марина грустила о том, что зодаки так не вовремя ушли и теперь она осталась совсем одна. Строго говоря она и до этого была одна, но теперь даже не поговорить, не выплакать накипевшее. А тут еще эти телепаты. И монстр скоро...

— Марина! Марина, ты совсем меня не слушаешь! — притворно возмутилась Элейн картинно строя гримасу негодования и воздевая руки к потолку.

— Прости. Я... я устала. Думаю, мне все же...

— Ты так сильно скучаешь по ним? — спросил Вэлли.

Марина не ответила, но подняла взгляд на Вэлли, глаза в глаза. Сколько она смотрела? Минуту? Час? Не разберешь с этими эльфами.

— Я пойду, — решила Марина, встала и вышла из зоны отдыха, но проходя мимо камина задержалась. Красивая решетка приковала к себе взгляд. Марина вновь мысленно восхитилась невероятным искусствомковки неизвестного ей мастера. Вэлли подошел и встал рядом с ней. Очень близко, но все же не касаясь ее. Он тоже смотрел на решетку камина, но завел разговор.

— Тебе сейчас очень сложно. Все так непривычно, плюс эта видеозапись способна выбить из колеи даже меня. Нет не перебивай меня, пожалуйста. Я должен сказать, что был чудовищно невнимателен к тебе. Ведь ты человек и у тебя отличное от нашего воспитание. А у нас в крепости есть три мужчины-человека и мне даже не пришло в голову вас познакомить. Я виноват. Однако я не могу сказать, что настанут спокойные времена. Сюда едут на смотр военные верхи, как эльфов, так и людей. А мы с тобой знаем, кто обитает в наших лесах. Я попросил зодаков осмотреть местность и прикинуть степень риска дневных прогулок большой толпой. Они вернуться завтра-послезавтра. А что касается скрывания своих мыслей, то один из самых простых методов — мысленно представлять либо высокую и длинную стену, либо волны, набегающие на берег. Эти картинки не позволят проникнуть за них и уберегут твои мысли только для тебя. Однако для этого нужна практика и воля. Поначалу может быть непросто думать о своем, а представлять волны, но ты очень упорная и умная. Думаю, освоишь.

Марина не ответила, не шелохнулась. Маска задумчивой печали застыла на лице. Вот он ответ на ее чаянья. Она отчаянно искала ответ и вот он. Озвучен. Преподнесен. Зазвучал какой-то инструмент, но Марина продолжала смотреть на игру пламени и черную причудливо изогнутую решетку. Музыка была тихой, переливчатой, в минорном ключе. К середине композиции девушка смогла взять свои эмоции под контроль и разобраться со своими мыслями. Обернувшись на звук, она изумленно приоткрыла рот. Трое мужчин-людей играли на струнных инструментах. Из трех, она опознала только гитару. Две другие она определила, как гитары странной формы. Мужчинам понравилось произведенное на Марину впечатление. И заканчивали они свое исполнение с улыбками на лицах. У каждого своя, но

определенно улыбка. Джон улыбался широко, довольно и добродушно. Марк лишь приподнял уголки губ. Третий, пока не знакомый Марине мужчина улыбнулся, лишь встретив ее взгляд, после опустил взгляд и улыбка стала, как маска на лице, не живая.

Композиция закончилась и все присутствующие сдержанно похлопали. Марина не сразу включилась в реальность. Музыка увлекла ее в свои мысли и настроения. Девушка поняла, что сильно соскучилась по дому, друзьям, хоть они и...

— Только вы не хлопали нашему выступлению. Неужели все так ужасно? — незнакомец стоял перед Мариной и заглядывая ей в глаза чуть улыбался.

— Я... нет. Все просто чудесно. Никогда не слышала ничего подобного. У вас отлично получилось, — Марина робко улыбнулась и мысленно отметила размах плеч незнакомца. Высокий, накачанный, гладко выбрит и причесан. Положителен и немного пугает размером.

— Счастлив угодить даме, — приятно улыбнулся и витиевато поклонился незнакомец — меня зовут Томас Шрек. Я возглавляю группу людей в данной крепости. С моими подчиненными вы уже знакомы. Джон и Марк, — он сделал широкий жест в сторону мужчин, те кивнули, оставаясь на своих местах и продолжая свои беседы с эльфами. Марина улыбнулась и чуть кивнула в ответ.

— Я предлагаю нам как представителям одного вида держаться вместе. Как вы на это смотрите?

— Вместе?

— Да, вместе. Думаю, мы могли бы побольше общаться. Возможно вам будет интересно осмотреть наш флигель...

— Не думаю... Знаете сегодня был непростой день, и я хотела бы...

— Сбежать из этой комнаты. Прекрасно вас понимаю. Как смотрите на прогулку по темному узкому каменному коридору, могу также предложить подышать солдатскими выхлопами в колодце внутреннего дворика, — он щеголевато отступил в сторону, звонко щелкнув каблуками и протянул локоть предлагая его для опоры. — прошу, не бойтесь меня, Марина. Я буду вежлив и услужлив. Честно-честно.

Марина не удержалась от взгляда мельком в сторону Джона, встретившись с ним взглядом смутилась и опустила взгляд на предлагаемую руку.

— Ладно. Пройдемся по периметру внутреннего дворика, — решила она.

— Постараюсь оправдать ваше доверие.

Они вышли и Томас действительно был вежлив, старался прощупать тему для разговора, рассказывал смешные истории, делился информацией о себе, о своих подчиненных и наконец проводил ее к ее комнате. Подведя ее к двери опять прищелкнул каблуками обуви, витиевато поклонился и, открыв дверь, отступил давая Марине войти.

— Доброй ночи, — выдохнула девушка, заходя в комнату.

— Доброй ночи, — ответил Томас прикрывая за Мариной дверь.

Обернувшись Марина отметила, что сам Томас остался снаружи. Что ж. Отлично. Кажется, насиловать ее все-таки не планируют. Уже бонус. Не имея ни душевных ни физических сил к дальнейшим размышлениям Марина переоделась и уснула сном младенца.

Следующий день принес перемены в жизни Марины. Теперь она стала популярна, и все желали личного с ней общения и пытались ей угодить. Это испугало девушку и, скрываясь от очередного поклонника, она случайно забежала в кабинет Вэлли, торопливо прикрывая за собой дверь. Она постояла некоторое время прислушиваясь к тому, кто шел по коридору снаружи, затем повернулась и обнаружила четверых незнакомых мужчин с интересом

наблюдавших за ее действиями.

— О. Я, наверное, помешала, — выдохнула Марина, не двигаясь с места и блокируя открывание двери ногой.

— Вот черт! Что там мешает? — послышалось из-за двери.

— Я тут... шла мимо и... — удерживать дверь становилось все сложнее, и Марина лихорадочно осматривала комнату в поиске того, что могло бы ее скрыть. Но в комнате не было ни платяных шкафов, в которые так удобно залезать, ни тяжелых штор, за которые можно спрятаться. Только диван, кресло и стулья.

— Капрал, несите столярный инструмент!

— Господа, я остро нуждаюсь в защите, — выпалила она наконец, не найдя, что еще можно сказать.

— Не беспокойтесь мадам, — ответил тот, что был за письменным столом, кивнув одному из своих помощников. Марина отпустила дверь и отошла к дивану, настороженно наблюдая, как за незнакомой четверкой, так и за Ломаном Крайсом вломившимся, как только дверь отпустили.

— Господа, — приветственно кивнул он незнакомцам — людям. — Мы не ждали вас так скоро, — Ломан подошел к письменному столу. — Как добрались? Без происшествий?

— Как вижу мы прибыли вовремя. Потрудитесь объяснить мне сержант, почему эта женщина просит помощи и защиты у нас, не знакомых ей эльфов, причем на нашем же языке?

Ломан подобрался, но не успел сказать ни слова, в комнату буквально вломились Шнапс, Дон и Вэлли. За ними тихо и спокойно вошел Томас.

— Господа, рад приветствовать вас на территории крепости и помощи в поиске и локализации суэли Марины Песковой, человека и неожиданной, но доброжелательной гостьи данного военного объекта. — спокойно и без спешки сказал Эдвин Шнапс остановившись там куда ввалился и не делая попыток подойти.

— Суэли? — главный помолчал, рассматривая Марину — Кто-нибудь еще?

— Нет, сер. Осмотр обломков и просмотр уцелевших видео показал, что уцелела она одна.

— Повреждения объекта?

— Отсутствие памяти, говорит только на эльфийском. Ни меток, ни имплантов нет. Полный доклад могу представить в течении часа.

— Что ж. Это весьма любопытно, — сказал другой, более молодой мужчина из новоприбывших и, заинтересованно рассматривая Марину, направился к ней.

Марина подобралась и подумала, что придется убежать и отсюда. Она уже прикидывала мимо кого ей придется пробежать и когда это лучше предпринять.

— О. Кажется, мое внимание напугало вас, мадам, — парень остановился, не дойдя до Марины пары шагов. Он был ближе чем остальные, но достаточно далеко, чтобы не нарушать внутреннюю зону комфорта. Девушка подняла на него взгляд, но смутилась, и опустила его на свои руки, теребившие конец пояса платья.

— Как давно вы здесь, мадам? — спросил юноша, приветливо улыбаясь, не делая попыток подойти или протянуть к ней руки, но и блокируя ей возможность побега.

— Я... я не знаю, — пробормотала Марина, испуганно думая о каменной стене.

— Очень жаль, что мы вынуждены знакомиться в таких обстоятельствах. Я хотел бы узнать вас безвашего вынужденного пленения. Однако я не волен повернуть время вспять.

Вы убегали. От кого же?

Поднявшая было взгляд Марина опять насупилась и промолчала.

— Что ж тогда придется наказать всех, — выдохнул незнакомец.

— Наказать? — Марина позабыла о страхе и стене и подняла голову — За что наказать?

Почему?

— Вы просили о защите. О чем именно шла речь?

— Я... — девушка глянула на четверку вошедших за ней — Я избегала общения с некоторыми лицами. Поскольку я не всегда могу донести до собеседника, о чем именно я говорю, меня неверно истолковывают и... Я убегая. Вот.

— Ясно. У вас определен ближний круг? Друзья? Любовники? Те, с кем вы разговариваете?

Марина ощутила, что все в комнате напряженно прислушиваются к ее ответу. Стало очень тихо и главный гость положивший ручку на стол показался Марине громогласным и шумным как паровоз. Она вздрогнула и съежилась.

— Ну же дорогая. Мы гарантировали Вам безопасность, и она у вас будет. Прошу ответить.

— Я не знаю, что есть ближний круг, — быстро начала Марина, но я общаюсь с Вэлли Эйсом, Элен Эйс, Доном...не помню фамилии, и тремя людьми из этой крепости — Джоном, Марком и Томасом. И с зодаками, но они ушли...так что вот.

— Ясно. Значит Вы убегали от Ломана или от мистера Шнапса?

— Нет, — тихо выдохнула Марина, вздрагивая, когда ее собеседник удивленно выдохнул и невольно качнулся на месте.

— Тогда от кого? — уточнил он, замирая, и делая небольшой шаг назад.

— Я... я не запомнила, как их зовут. Наверное, я веду себя очень странно, но усиленное внимание меня пугает.

— Отчего же? Ведь суть женщины — принесение потомства, а значит основная задача, это выбор подходящей семьи, именно вам подходящей, — сказал Шнапс, не пытаясь подходить, но обозначая свое отношение к беседе.

— Я просто не привыкла... и почему это так важно для вас? — Марина встретила взглядом с Эдвардом Шнапсом и поняла, что скорей всего он тоже в семье Элейн. Смутившись внезапной догадкой, она отвела взгляд на стену.

— Думаю, мне все предельно ясно. Не стоит смущать и томить несчастное создание. Вэлли Эйс, вам она кажется доверяет. Сопроводите даму в ее покои и возвращайтесь. Нам многое необходимо обсудить.

— Да, сэр.

Мужчины разошлись, давая Марине беспрепятственно выйти. Вэлли шел к ее комнате, она семенила следом. По дороге встретилось много мужчин, но обратится к ним никто не рискнул. Вот и комната. Он остановился у двери, она зашла. Дверь закрылась на ключ снаружи. "Ну вот я и под замком" — подумала Марина, оседая на сундук.

Что же теперь делать?! — тоскливо пронеслось в ее голове. Взгляд уткнулся в окно с несколькими слоями решеток. Нужно было многое обдумать, но как этим заняться в замке с телепатами? И эта дурацкая запись. Неужели она действительно заблокировала ужасы и придумала все что было до? Вещи. Надо найти свои вещи и все обмозговать.

Марина решительно подошла к двери и вспомнила что на этот раз ее заперли. Расстроилась, опустив и голову, и руки. Однако, зачем-то толкнула дверь, проверяя заперта

ли. Дверь действительно была заперта, но послышалась возня за дверью и через некоторое короткое время дверь открыли. За дверью стоял Марк.

Хитро улыбнувшись, он отвесил замысловатый поклон.

— Мисс желает покинуть покой?

— Марк, — Марина прислушалась к внутреннему голосу, но опасности не почувствовала.

— Так точно, мэм. — Марк вытянулся в струнку.

— Меня тут вроде заперли...

— А я открыл, да.

— Но не ключом.

— Это так важно? — и он опять обезоруживающе улынулся. — Вы ведь хотели выйти?

— Да. Но я не знаю куда мне надо идти. Ты знаешь, где хранятся вещи, в которых я пришла?

— Да...

— Отлично, — прервала его Марина, резко выбегая из своей комнаты — отведи меня туда, мне нужно кое-что посмотреть. Проверить. Пожалуйста.

— Любое ваше желание, закон для меня, — Марк опять витиевато поклонился, попутно закрывая комнату, щелкнул замок, запирая пустую комнату. — Прошу вас взять меня за руку, так будет быстрее. Марина подчинилась и они почти бегом максимально бесшумно засеменили к складу.

Склад находился на внутреннем дворе и имел два входа. Чудом не наткнувшись ни на кого по дороге к складу, они сбавили скорость у второго входа на склад. У двери стоял Элкинс. Он еще не заметил их, и Марк завел Марину за сложенные ящики.

— Значит сейчас гости проводят смотр территории на складе.

— Это долго?

— Зависит от того, что именно они там смотрят.

— Мои вещи там?

— О, мисс, женская мода интересует их в последнюю очередь.

— От кого прячетесь?

— Томас! — Марина чуть не выпрыгнула из укрытия, от неожиданного вопроса.

— Ну... Я вроде как нарушил несколько прямых приказов. Освободил даму и почти выполнил ее желание, но возникли небольшие трудности.

— Небольшие, — Томас осмотрел парочку, выглянул осмотрев вход в склад, вернулся за ящики и, заговорщицки подмигнув перепуганной Марине, насвистывая вышел к Элкинсу. — Рядовой, доложить обстановку!

— Капитан, происшествий нет, парочка мнется за ящиками, приказа об аресте не поступало.

— Отлично! Закурить есть?

— Никак нет. Не курю, сэр.

— То есть это не тебя, Хванса и Журко я видел курящими на этом самом месте два дня назад?

— Так точно сэр. Обознались.

— Ладно давай отойдем, я покурю. Мне то можно, я ж не эльф, — и Томас широко улынулся. — Под мою ответственность. Элкинс почти согласился, когда открылась дверь склада и из него высыпали уже знакомые Марине проверяющие эльфы и не знакомые мужчины — люди. Марина поспешно юркнула за ящики, но, обернувшись, наткнулась на

Дона. Он смотрел на нее удивленно, как если бы у Марины вдруг появились щупальца или крылья за спиной. Осмотревшись, Марина поняла, что Марк ускользнул. Девушка уже собралась с силами, чтобы пробормотать что-то невнятное в свою защиту, но Дон не дал ей такой возможности. Обойдя ящики, он спокойно направился к складу.

— Господа, отчего бы нам не обойти замок? Он строился на века и это действительно впечатляющее сооружение, — предложил Дон гостям и принимающей стороне, осматривающей внутренний двор.

— Да, пожалуй. Это будет неплохо, — поддержал Дона Эдвард Шнапс.

— Нагуляем аппетит перед ужином, — поддержал Ломан — Вы знаете, у нас отличный повар господы. Хороший повар в таком месте — самое важное звено команды.

— Что ж можно и прогуляться, — согласился один из гостей. И нестройною толпой они прошли через двор и вошли в замок. Марина, прячась за ящиками, пыталась быть незаметной и ощущала себя школьницей, прогуливающей уроки.

— Что за детский сад? — спросил ее внезапно Эдвин Шнапс. Марина, подпрыгнув от неожиданности, подумала, что вот уже второй эльф бесшумно подкрадывается сзади.

— Подкрадывается? Что? Вы разве не должны быть в своей комнате? Как вы вообще здесь очутились?

Решив — сейчас или никогда, Марина решительно направилась к складу, набирая скорость и надеясь проскочить внутрь прежде, чем Элкинс успеет ее поймать. Однако она не успела и врезалась в Элкинса на всей набранной скорости. Он накренился, но удержал равновесие и Марину в своих руках. — Элкинс, пожалуйста, мне очень нужно внутрь. Впусти меня Элкинс, прошу тебя, — лепетала Марина, пустив слезу и утыкаясь в широкую мужскую грудь шмыгающим носом.

- Элкинс, пропусти ее, — приказал Шнапс.

Осторожно, как тонкую хрустальную вазочку, Элкинс опустил и отпустил Марину на пол прямо перед открытой дверью на склад. Выдохнув, Марина осторожно сделала пару шагов вперед. Не остановили. Марина торопливо осмотрелась. Обычный склад. Коробки, ящики, стеллажи с коробками, ящиками и не понятными ей предметами. И все это организовано кубиками и рядами и тянется от одного входа до другого. Ряды, ряды, ряды...

— Внутри как будто больше, чем снаружи, — отметила Марина и отошла на пару шагов обратно к Элкинсу. Он стоял у входа и спокойно смотрел на нее. — Элкинс, вы не знаете, где вещи, с которыми я пришла?

— Так вот, что тебя беспокоит, — ответил вместо Элкинса Эдвин Шнапс — Ну пойдем, я покажу тебе все, что есть. Отдать не смогу, но посмотреть, пощупать дам.

Марина поторопилась за Эдвином, поскольку тот шел очень быстро и мог исчезнуть из вида. Пару минут бега между стеллажами и вот она нашла Шнапса, который достал коробку с полки. Она подошла и заглянула в открытую для нее коробку. Брюки клеш, куртка, кофточка, сумка, телефон, карта Лондона, помада, пудра, апельсиновая кожура, блокнот с видом на Темзу. Все в индивидуальных пакетах на застежках... Марина перебирала вещи и даже книжечка паспорта почему-то тревожила, а не возвращала уверенность. Девушка взяла в руки пакетик с паспортом и взглядом спросила можно ли открыть. Тот шумно выдохнул и демонстративно отвернулся.

Дрожащими пальцами Марина вскрыла пакет — застежку, достала паспорт. Однако в обложке оказался не паспорт, а блокнот с надписями и рисунками от руки.

— А где паспорт?! — вырвалось у Марины. Бросив блокнот и обложку обратно в

коробку, она стала отчаянно перебирать вещи снова и снова. Паспорта нигде не было. Билетов на самолет и на местный лондонский автобус тоже не было. Значит так? Значит все-таки пираты...

Внезапная активность сменилась унынием. В горле застрял комок не высказываемых переживаний.

— Ну-ну-ну, — Эдвин привлек к себе плачущую Марину, и она поплакала, уткнувшись в его грудь, — Все образуется. Вернутся зодаки. Может наладятся отношения с кем-нибудь. Не стоит плакать, красавица. Давай ты успокоишься, а я отведу тебя обратно в твою комнату. Потом вечером ты присоединишься к нам и гостям за ужином. Поедим вкусностей, может послушаем концерт, будет весело и интересно.

Марина хлюпала носом и соглашалась. Потом смутившись своего поведения отодвинулась от Шнапса и вытерев последние слезы-сопли решительно направилась к выходу. Так ей показалось вначале, но внезапно обнаружив стену на своем пути, она обернулась.

— Думаю, вы хотите выйти? — спросил Шнапс выдерживая расстояние между Мариной и собой, но не позволяя ей слишком отдалиться. Мне было бы приятнее увести вас за руку, чтоб вы случайно не потерялись. — Вы позволите? — он протянул руку. Марина взглянула еще раз на стену, к которой пришла и робко подошла к Шнапсу не решаясь взять его за руку.

— Что ж, значит мы пойдем рядом.

Они шли не спешно и размеренно, хотя Марине казалось, что стоит поторопиться. Эдвин постоянно что-то говорил и рассказывал. Внимание Марины было рассеяно, она слушала вполуха, кивая и гмыкая невпопад. Наконец ее комната. Эдвин открыл дверь своим ключом и впустил Марину внутрь. Она прошла внутрь и села на кровать, слушая скрежет запираемой двери. Затем услышала приказ: охранять дверь, не выпускать и не впускать.

Марина сидела в прострации. Все мысли улетучились. Что делать было совершенно не понятно. Ясно, что перед проверкой ее паспорт могли выкинуть или подменить, но все равно ситуацию это не меняло. Паспорт не защитит ее от военных, или от суда за проникновение на закрытый военный объект, или от сильных сложенных парней, которые давно не видели женщин. Нужна защита. В дверь постучали. Марина обернулась и с удивлением обнаружила Вэлли в парадном костюме у открытой двери.

— О. Ты... Вы давно здесь стоите?

— Всего пару мгновений, — удивленно ответил Вэлли витиевато кланяясь в ответ.

— Тогда пойдем. Ужин? Верно?

— Да, — ответил все еще смущенный эльф, пропуская ее вперед и закрывая за собой дверь. — что-то случилось?

Марина не ответила, спокойно дожидаясь, когда ее поведут к месту проведения ужина.

— Эй! Мы ведь не чужие. Ты можешь сказать мне, — Вэлли явно не хотел идти, не прояснив ситуацию.

— Я была на складе. — спокойно глядя в глаза эльфа сказала Марина.

— Ты что?! Как? И что ты там делала? — взял себя в руки Вэлли.

— Смотрела свои вещи.

— И?

— Многого не хватает.

— Чего например?

— Это не важно. Идем ужинать.

— Нет это важно. Для тебя, я вижу, это очень важно. Что там пропало?

— Паспорт, билеты и мятные леденцы.

— Так. Леденцы скорее всего стянул кто-то из дежурных, но паспорт и билеты точно лежат там.

— То, что там лежит — это детские рисунки от руки. Это не мое. Это... — она встретила взглядом с Вэлли — Проехали. Веди меня на ужин. Или я наказана?

— Наказана за что? — к ним улыбаясь подошел главный эльф с бокалом в руке.

— За медлительность возможно, — ответил Вэлли кланяясь своему шефу.

— Что ж не будем ссориться и пойдем наконец ужинать, — шеф, не стесняясь приобнял Марину за плечо и повел во внутренний двор.

Там многое изменилось. Невесть откуда притащили ящики с живыми цветами, поставили какие-то ажурные металлические конструкции. Не то антенны, не то арт-объект. Сплошь завитки да лепестки из металла, высотой под два с половиной-три метра. Выделено несколько зон. Столы с выпивкой и закусками, столы и скамьи для отдыха и возможно еды. И пустая зона для танцев или чего-то, что требует пространства.

— Ух ты! — вырвалось у Марины.

— Да, парни явно старались, — согласился главный. — Что ж, пройдем к закускам.

Перекусив корзиночками с начинкой из салата и запив соком, Марина стала осматривать мужчин. Все были при параде и местные и пришлые. Размеренно и вежливо общались, выпивали вино или что покрепче, закусывали. Вокруг Элейн образовалось облако из желающих общения мужчин. Все было чинно и размеренно, почти скучно. Отметив блеск камней в украшениях Элейн, Марина задумалась на мгновение, но к ней подошел Томас, перехватил ее взгляд и улыбнулся.

— Скучаешь?

— Есть немного.

— Как вылазка? Оправдалась?

Марина не ответила, лишь печаль оттянула уголки губ и взгляд вниз.

— Так плохо? Что же там такое пропало?

— Это не имеет значения. Давай поговорим о другом.

К ним подошли не знакомые мужчины-люди. Ее без стеснения заинтересованно рассматривали. Сначала Марина смутилась и даже подумала о том, что проваливаться сквозь землю очень полезная суперспособность. А потом вспомнила паспорт и решительно подняла голову и осмотрела подошедших не менее тщательно.

— Меня зовут Марина, а Вас? — спросила она у мужчины напротив, первой протянув руку. Томас прищурился. Проходящий мимо Шнапс крикнул. Человек, к которому так бесстрашно и решительно обратилась Марина взял ее руку, но не пожал, а развернул ее ладонь и поцеловал ее пальцы.

— Для меня честь общаться со столь бесстрашной и прекрасной частью славного рода человеческого. Меня зовут Робин Эммануэль фон Эдсон. Счастлив познакомиться.

— Как Вам эти скульптуры? Потрясающе, правда? Я думаю, что у камина в замке и у этих скульптур один автор. Интересно это так?

Марина вела светскую беседу обо всем. Разговаривала обо всем, что попадалось на глаза. Внимательно слушала ответы, следила за реакцией на то, что она говорила, за тем как ей отвечали. Ей было и страшно, и интересно одновременно. От неизбежности смерти и

ощущения брошенности ушедшими зодаками Марина вела себя совсем не так, как обычно. Это отмечали все местные и с удивлением рассматривали ее. Однако трюк с волнами или стеной похож и правда работал. Никто не увидел ее мыслей.

Никто не услышал, о чем она лихорадочно думала все это время. Мыслей было столько, что можно было легко потерять рассудок. Вот и утро. Все потихоньку расходятся, и, наконец, она остается одна. Все мужчины и Элейн наконец ушли. Марина прошла по коридорам к той двери, через которую она когда-то вошла в этот замок вместе в Вэлли. Часовой посмотрел на нее, но не остановил. Она открыла дверь и вышла. Солнце вставало и золотой рассвет красиво раскрашивал облака. Постояв в дверном проеме и посмотрев на небо, она собралась и вышла.

— Да. Утро просто чудесное.

— Томас, — выдохнула Марина чуть громче чем хотела от неожиданного обнаружения.

— Прогуляемся? — Томас протянул ей руку. Он был спокоен и расслаблен.

Марина согласилась и взяла его под локоть. Они спокойно шли по краю поляны сначала вдоль стен, потом вдоль границы леса, постепенно сворачивая обратно к замку. Шли молча. Птицы пели вовсю. Насекомые жужжали, летали и кусали. Жизнь шла своим лесным порядком. Молча они подошли к двери замка. Марина отпустила руку Томаса.

— Благодарю за сопровождение.

— Я бы не против и впредь составить компанию.

— Это излишне. Вечер затянулся, и я бы хотела... — Договорить Марина не успела. Длинные щупальца обвились вокруг нее и вокруг Томаса. Чудовище, схватив их, быстро отступало к лесу. Марина слышала крики, треск ломаемых веток, треск от вероятных выстрелов.

Глава 5

Как это ни странно, но страха Марина не испытывала. Только досаду, что жизнь оборвется так скоро и похоже ее тело послужит пищей для этой странной твари. Она пыталась ослабить хватку щупалец. Безрезультатно. Тем временем чудовище добежало до пещеры и вбежало внутрь. Стало темно, прохладно и сыро. Сопя и клацая когтями по камням, тварь шла по лабиринту пещер все дальше от входа. "Почему он не съел нас у входа в пещеру?" — думала Марина. А тварь пробиралась все дальше, неся свою ношу в щупальцах. И вот наконец в одной из темных пещер Марину бросили на каменный пол. "Вот и смерть," — безучастно и спокойно подумала она. Страх по-прежнему так и не пришел. Видимо, сказался насыщенный вечер. Да, вечер действительно был особенным. Никогда в своей жизни Марина не получала столько внимания, да еще и от мужчин. Как же было страшно. В сто раз страшней чем сейчас. И почему ее до сих пор не съели? Марина прислушалась. Слышно было возню и сопение. "Наверное, ест Томаса" — так же спокойно подумала Марина, отметив только, что тоже хотела бы быть без сознания, когда ее начнут есть. Однако белые вспышки и знакомые клацанья жвал вызвали невольный вскрик.

— Зодаки! Это ведь вы?! Но как?

Кто-то подошел к ней и взял за руку. Не говоря ни слова ее потянули. Она подчинилась. Довольно долго ее вели в темноте на довольно большой скорости. Наконец стало чуть светлее. Каменный пол сменился чем-то мягким и пружинящим. Скорость стала спадать. И вот впереди она увидела зодака. Он держал в руке светящийся прозрачный кристалл. В своем проводнике она также опознала зодака. Марина не сдерживала слез счастья. Не сдержавшись она крепко обняла сначала своего провожатого, потом встречавшего с

кристаллом. Зодаки опешили, но не сопротивлялись. Марине протянули чистый тканевый носовой платок. Она послушно вытерла слезы-сопли. Успокоившись кивнула, давая понять, что готова идти дальше. Они пошли дальше по коридорам пещер. Стены и даже пол были затянуты паутиной, но не привычной паутиной, а более толстыми нитями. В паутине были светящиеся кристаллы. По мере движения им встречались другие зодаки. Сначала только мужчины, но по мере продвижения показывались и женщины зодаки, и маленькие дети. Марину воспринимали спокойно, с умеренным любопытством. Иногда провожатые Марины и встречные обменивались стрекотанием и жестами, не снижая при этом скорости, и проходя все дальше вглубь паучьего городка. Встречались коконы — комнаты. Все зодаки, даже дети, были заняты какими-либо делами. Кто-то ткал на ткацком станке. Кто-то вязал. Другие обсуждали нечто держа в руках бумажную схему. Наконец они пришли к пункту назначения. Марине показалось, что они прошли городок зодаков насквозь и ее привели к ходу на другом конце поселения. к ней подошел знакомый ей по замку зодак.

— Свир! Моя богиня. Мы вовремя успели. Однако это было опасно и на грани неудачи. Монстры голодны и выходят на охоту. Вы должны быть осторожнее.

Марина не нашла что ответить. Что тут скажешь? Что она хотела сбежать и найти зодаков слезно моля о возможности остаться с ними? Что ей претит пребывание в замке? Что она не уверена в том, что она в своем уме? Марина молчала, опустив взгляд.

— Богиня не готова и не может остаться.

Марина подняла взгляд на зодака, теряя уверенность в своих силах все сильнее. Комок подступал к горлу.

— Мы вернемся за тобой, когда ты будешь готова. А сейчас тебя вернут, — он отвернулся и пошел вглубь городка из паутины.

Марина беззвучно заплакала, зажимая нос и рот данным ей платком. Провожатый зодак взял ее за свободную руку и повел по коридору пещер. Светящихся кристаллов становилось все меньше. Камней под ногами все больше. И вот они идут по пещере освещенной естественным светом. Марина уже перестала плакать. Апатия накрыла ее. Ей стало все равно что будет дальше как в логове монстра. Она послушно шла за провожатым зодаком. Вот и выход наружу. У входа мужские силуэты. Эльфы? Люди? А, впрочем, нет никакой разницы. Малыш — зодак подвел Марину к самому выходу и отпустил ее руку. К ней тут же подошел Ломан и обнял. Марина была безучастна. Она лишь слабо повернула голову в глубь пещеры из которой пришла. Но зодак уже скрылся. Марину обняло еще несколько мужчин. Ей было все равно. Взяв ее за руку, ее повели в замок. Шли лесом, напряженно вслушиваясь в каждый шорох и треск ветки. Вот и стены замка. Перед входом суета. Их заметили. К Марине подбежал Велли. Обнял. Ей было все равно. Он взял ее на руки и понес в замок. Е комнате с камином Марину осмотрел робот, ее укутали в мягкий плед, заставили выпить какой-то дымящий и весьма противный напиток. Все время пути и в замке ее пытались разговорить. Спрашивали, провоцировали, просили. Марина была безучастна. Молчала. Смотрела, но никак не реагировала. Даже когда ее рука была над пламенем свечи пламя жгло ладонь она не издала ни звука, никак не поменялась в лице. Наконец ее отвели в ее комнату и уложив в кровать оставили одну. Марина моментально провалилась в сон.

Ей опять приснился вещий сон, где она умирает проткнутая белым копьём.

Проснулась Марина, как ни странно, полная сил и посвежевшая ото сна. Солнце уже перевалило за полдень. Птицы пели. За дверью и за окном были слышны разговоры. Кто-то смеялся. Все мирно и обыденно. Будто и не было кошмара с чудовищем. "Интересно выжил

ли Томас?" — вяло подумала Марина, нежась в постели и не желая вставать. В дверь постучали. Марина нехотя поднялась и села на кровати. Дверь открылась. Вошел один из новоприбывших в замок фон кто-то там. Увидев, что она села на кровати и даже свесила ноги, он улыбнулся ей.

— Рад что вы наконец выспались и нашли в себе силы встать. Вы спали трое суток.

Марина удивленно поймала его взгляд.

— Трое суток?! Не думала, что можно столько проспать не просыпаясь, — Марина немного опешила.

— Рад, что вы смогли заговорить. Когда вас нашли... — он осекся.

— Томас? — спросила Марина, опять поймав его взгляд. Томас вошел в ее комнату и замер, не дойдя до кровати пары шагов. Слезы брызнули из глаз Марины. Она порывисто побежала к Томасу и крепко обняла его. Он крикнул, но обнял ее прижимая к себе.

— Все хорошо. Теперь все хорошо, — повторял он ей чуть покачиваясь от силы ее чувств. Наконец Марина успокоилась. Ее провели до ванной комнаты, что было весьма кстати. От переживаний ноги почти не держали ее. После, вернувшись в свою комнату, она застала там Элейн. Та также плакала от избытка чувств. Обняв друг друга они сели на кровати. Марина прильнула к Элейн не в силах что-либо решать или говорить.

— ну-ну-ну, — говорила Элейн, глядя ее по волосам, и постепенно успокаивая — теперь все хорошо. Поговори со мной, милая. Как ты? Болит где-нибудь? Есть хочешь?

— Очень, — выдохнула Марина. — Очень хочу есть. Но слабость такая, боюсь я и пустую ложку не удержу.

— А вот и проверим, — сказал Томас — переодевайся и ждем тебя в комнате с камином. Как раз пообедаем.

Мужчины вышли. Успокоившаяся Марина еще раз порывисто обняла Элейн. Та улыбалась, вытирая то свои, то чужие слезы и не отпускала Марину из объятий. Марина еще раз прижалась к Элейн обнимая, после чего высвободилась и встала к сундуку-скамье, в котором лежала ее одежда.

— Я так испугалась, — сказала Элейн. — Такой ужас! Как будто мало на твою долю выпало страданий, еще и это.

Марина не отвечала, переодеваясь в чистое платье.

Слабость и расстроенные чувства внесли свои коррективы — переодевание и дорога до комнаты с камином заняли гораздо больше сил и времени нежели до происшествия. Но все же, опираясь на малознакомых мужчин-людей она дошла. Стол был празднично накрыт, присутствовало много народу. Элейн сопровождавшая Марину отпустила ее руку и отошла, чтобы сесть с другой стороны стола. Проводив ее взглядом, Марина как бы проснувшись отметила, что за столом две зоны — только люди и только эльфы. Тяжелая грусть, давившая на Марину с тех пор, как зодаки отказались ее принять, припечатала к стулу сильнее любой силы тяжести. Мужчины, сидящие рядом с Мариной, приветствовали ее, пытались ввести ее в диалог, но она смотрела только на стол и отвечала односложно. Марине приносили стаканы с широкими трубочками. Она послушно высасывала все пюре что ей приносили. Никаких живых эмоций, как и сил на них, у Марины уже не оставалось. После еды все присутствующие медленно перешли во внутренний двор. Там по-прежнему стояли скульптуры, скамейки и деревья в горшках. Устало плюхнувшись на ближайшую металлическую скамью, Марина опустила взгляд и прислушалась к окружающим ее беседам. Мужчины, уловив ее желание побыть наедине со своими мыслями, разошлись по группам,

заводя светские беседы. Девушка ощутила, что за ней наблюдают и стоит ей хоть как-то намекнуть на желание поговорить к ней, тут же подойдут. Марина осмотрела группы мужчин. И здесь было четкое разделение — либо эльфы, либо люди. Случайно взгляд девушки остановился на Эдвине Шнапсе. Он стоял боком к ней и о чем-то беседовал с пришлыми эльфами, открыто улыбался и широко жестикулировал. "А у него приятная улыбка," — подумала Марина.

— Отличный выбор, — поддержал ее мысль Дон, присаживаясь рядом на скамью и вручая ей стакан с соком. Марина вздрогнула от неожиданности, но взяла стакан и опустила в него свой взгляд.

— Хотя немного неожиданно. Редкая женщина-человек выберет эльфа в летах, но Эдвин — хороший мальчик. Уверен, он позаботится о Вас не хуже человека, а в некоторых моментах лучше.

— Почему?

— Не смотря на его грозный вид, он может быть нежен и беззащитен, как дитя.

— Интересно откуда ты это знаешь? — встрял в разговор Эдвин, широко улыбаясь Марине. Когда он успел подойти, Марина не заметила и сейчас жутко смутилась стремительно краснея и вспоминая смешного Джона. Да, наверняка сейчас она так же забавна, как и он тогда с тем яблоком.

— У меня острый глаз, сэр. Я многое подмечаю, — и Дон тоже обезоруживающе заулыбался.

— Похоже проверка проходит успешно, и мы все через пару дней поедем во дворец — сказал Ломан, присоединяясь к их беседе. — Вас, Марина, мы также повезем с собой.

— Военный трибунал? — дрожа уточнила Марина.

— Нет. Это чудо, но удалось уладить многое без суда. Вы пришли по душе многим проверяющим. Причем с обеих сторон.

Марина подняла изумленный взгляд на Ломана. Его зеленые глаза были спокойны. Ни злости, ни неприязни.

— Это странно, — ответила Марина — с чего бы вдруг?

Все мужчины улыбнулись, но промолчали.

Марина случайно поймала взгляд Джона Смита и широко и открыто улыбнулась ему. Джон со счастливым лицом врезался в рядом стоящего мужчину.

— Он тебе нравится, — констатировал Дон.

— Он очень милый, — сказала Марина и опять опустила взгляд.

— А я значит не милый?! — притворно надувшись уточнил Ломан — Да я самый милый эльф на свете!!!

Это было настолько не похоже на Ломана, что Марина изумленно подняла на него взгляд. Зеленые глаза искрились от веселья.

— А вот и нет! — вмешался Шнапс — Всем давно известно, что это я — самый милый эльф на свете! — сказал и важно отхлебнул сок из стакана.

Марина сосредоточилась было на Шнапсе, но опять появилось видение. То самое. Эльфы, люди, монстры перед замком, и опять ее протыкают.

Появившаяся было улыбка Марины угасла. Она вспомнила Вэлли и его обещание защиты. Так и не ответив мужской перепалке о том, кто же самый милый эльф, она встала и подошла к группе мужчин, где были знакомые ей Марк и Джон. Ее незамедлительно приняли в тесный мужской круг. Марина опустила взгляд, но не ступала. Поддержала

светскую беседу о природе и местных цветах, после чего собралась с духом и поймав взгляд Марка, который почти ушел спросила его напрямую:

— Мы можем поговорить?

— Конечно, — Марк удивился, но подошел к Марине, и они вдвоем отошли для уединенной беседы.

— Мне слишком страшно и неловко, поэтому я напрямую — хорошо? — уточнила Марина и, получив утвердительный ответ, продолжила — я уже ни в чем не уверена. Я не привыкла к мужскому вниманию, и меня это пугает, а бояться сейчас не кстати.

— Что ты имеешь в виду?

— Не перебивай. Я просто не совсем нормальна. У меня бывают видения, и они всегда сбываются. Всегда. А теперь... — она замялась, вновь вспомнив про копье. От частых повторов видения она уже почти ощущала его в своем животе. Марк молчал, но внимательно смотрел на нее — Марк, я — странная, но хочу спасти как можно больше жизней, и мне все равно человеческие или эльфийские. В общем, скоро придет монстр. Он будет отличаться от тех, что мы видели до этого. И мне нужно прикоснуться к его шкуре. Это важно.

— Почему это важно? — спросил Дон, и когда он успел подойти?

— Я увижу сколько их (монстров) поблизости. Где гнезда, сколько там кладок, где другие старые особи и прочее. Я увижу всех монстров.

— Тогда можно более осмысленно вести бой, — подхватил идею Марк.

— Скорее охоту, — уточнила Марина.

— Почему ты рассказываешь об этом мне? — спросил Марк, наклоняясь, чтобы поймать взгляд Марины.

— Я не боюсь только тебя и Джона, но Джон... — она замялась, подбирая слова — слишком теряется, когда говорит со мной.

— Ооо! Это слишком мягко. Беднягу определенно переклинивает...

— Мне это знакомо, — перебила Марина, вспоминая Эдвина и Вэлли — в таком состоянии крайне сложно сосредоточиться, и тем более разумно мыслить. Эмоции зашкаливают.

— Так тебе нужно прикоснуться к монстру? — спросил ее Эдвин, подходя ближе — Я считаю это опасной затеей. И буду против.

— Я считаю, что информация, которую мы получим, важнее того, что кто-то против, — сказала Марина, не смотря на Эдвина.

— Что ж. Важность данной информации сложно недооценить. Есть какие-то приметы? Можно ли понять, когда и где это произойдет? — Марк пытался вновь поймать взгляд Марины, но та была смущена, и не поднимала его выше груди собеседника.

— Да. Это будет ночью и рядом с замком — Марина стала вспоминать видение — Там много повозок и лежат мешки с песком...

— Зодаки будут? — уточнил подошедший Ломан

— Мало. Двое или трое...

— Значит все произойдет сегодня. Господа, нам предстоит серьезно подготовиться, — и почти в звенящей тишине Ломан направился к группе проверяющих эльфов и негромко доложил им. Точных фраз слышно не было, шум других разговоров надежно перекрывал возможность подслушивания, однако громкую фразу:

— Вы серьезно?!

Было слышно даже через него.

Марина съежилась, но осталась на месте, сжимая стакан с соком. Все еще не поднимая взгляд, она прислушивалась, надеясь разобрать хоть что-то, но тщетно. Заиграла музыка.

— Вы танцуете? — спросил Марину знакомый голос. Она подняла глаза и улыбнулась.

— Томас. Да. Но я не умею танцевать и отдавлю вам обе ноги.

— Не страшно, мадам. Давно хотел себе ласты. Говорят, с ними быстрее плывешь, — Томас улыбнулся и вывел ее на свободное место. Танцевали без изысков, скорее переминались с ноги на ногу. Иногда Томас закручивал Марину, но вел уверенно и не подставил свои ноги для отдавливания ни разу.

— Значит Вы решили погибнуть, добывая ценную информацию, даже не задумываясь о том, что Вы очень нужны кому-то, — Марина молча опустила взгляд — А кому-то Вы очень дороги, — Марина по-прежнему молчала, опустив взгляд — Даже я не могу спокойно допустить Вашей смерти. Хоть и вижу, что Джон и Марк Вам гораздо милее моего общества, я не позволю Вам умереть. Думаю, нам тоже стоит максимально подготовиться к визиту монстра. Да, телепатии для приема важной информации у нас хватает, однако нужно знать, у какой стены делать засаду. Сколько мелких монстров будет вместе с основным? Что же Вы притихли, дорогая? Я слишком прижимаюсь? — он чуть отстранился и вывел ее из танца изящным движением в музыкальном па.

Марину действительно смутило и близкое тело и то, что сказал ей Томас. Мужчина спокойно подошел к ней и молча ждал, пока Марина соберется с силами и мыслями. Последнее было сложнее. Мысли разбегались как тараканы. На виду осталась только одна фраза — "А кому-то Вы очень дороги". Медленно, растягивая каждый шаг к Марине и Томасу подошел Эдвин Шнапс. Он осмотрел каменную кладку стены, у которой они стояли и уже был готов заговорить, когда Марина подняла глаза на Томаса и стала рассказывать подробности видения, которые ей удалось вспомнить. Западная стена. Тварей шесть, помимо гигантского монстра, и они будут гнать людей и эльфов к гиганту. Головы на шипах. Разные. Зодаков будет всего трое, но их эффективное оружие будет действовать только против шестерых сопровождающих монстров, но не от гиганта. От гиганта ей самой нужно будет произнести странные слова после того, как зодаки дадут свое готовое копье.

Пока она говорила, мужские разговоры стихали, и вот уже все прислушиваются к тому, что произносится. Под конец ее длинного монолога, полного множества мелких подробностей, к ним подошел Ломан и проверяющие мужчины, как эльфы, так и люди. Как только она закончила монолог и отвела взгляд от Томаса, во внутренний двор вошли трое зодаков, вооруженных копьями и несущие ящики. Повисла полная тишина. Один из зодаков подошел к Ломану и прокричал:

— Сюда идут монстры. Мы пришли помогать. Где ваше оружие?

— Монстры? — нервно переспросил один из проверяющих эльфов — Это что шутка такая? Что за монстры?

Ломан проигнорировал вопросы и ушел с зодаками, подзывая солдат и готовясь к обороне.

— Боюсь, господа, чувство юмора зодакам не свойственно абсолютно. Я лично не слышал ни разу, чтобы хоть один зодак шутил, — сказал Эдвин Шнапс и поймав взгляд Марины, уточнил — продолжим наше интересное обсуждение?

Марина послушно кивнула.

Она подробно отвечала на вопросы Шнапса отметив, что тот допускает, что она коснется твари, но ищет кого и как поставить, чтобы она осталась в живых. В итоге, через

полчаса, когда Марина была уже готова упасть в обморок от бессилия, Эдвин ее отпустил, попросив остаться на нижнем этаже замка. Марина же смогла дойти только до скамьи. Устало опустившись на нее, она подумала, что даже сотня монстров не заставят ее встать. К скамье подошел Марк, подойдя к Марине, он сел на корточках прямо перед ней и взял ее ладони в свои. Марина не показывала ни страха, ни недовольства. Она молча смотрела в его серые глаза и думала о том, как хорошо иногда просто посидеть, даже на жесткой холодной металлической скамье. Думала, что жизнь ее была интересна и насыщенной событиями. Даже если она действительно тронулась умом на пиратском корабле, если описать все с ней произошедшее — получится интересный рассказ. Марк спокойно держал ее ладони в своих и смотрел в ее синие глаза. Марина продолжила размышлять о том, каково это может быть единственной женщиной в семье, где много мужчин. Думала о том, возможны ли смешанные семьи эльфы и люди. Марк поднял правую ладонь Марины к своему лицу и поцеловал ее пальцы. Марина опешила и поспешно забрала свои ладони. Марк открыто улыбнулся.

— Если ты позволишь, я буду тебя вести. Я могу взять под контроль твое тело. Ты будешь сильнее и ловчее чем обычно. Думаю, это может тебе помочь.

— Под полный контроль? — переспросила Марина, вновь поднимая взгляд.

— Да. Полный контроль. Я буду вести тебя. Буду управлять твоим телом. Ты будешь...

— Нет, пожалуй, нет, — прервала его Марина — я понимаю — ты хочешь как лучше, но полный контроль — это уже перебор. Я не согласна. Да, я ослабла, но это не повод делать из меня куклу, которую надевают на руку, чтобы сделать вид, что она живая. Я не хочу умирать, но мои видения всегда сбываются. Я видела где и как могу получить повреждения и постараюсь их избежать.

Тем временем стемнело.

Марина подняла голову, рассматривая звезды, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и решительно поднялась со скамьи. В крепости было оживленно. Все торопились, спешно проходили или пробегали мимо, делая свои важные дела. Марина же была нетороплива и спокойна. Все происходящее казалось ей спецэффектом из современного фильма, где во время решающих событий показывают все без звука, либо под хорошую музыку, и герой видит все происходящее замедленно и растянуто во времени. Сил было мало, поэтому Марина не только не торопилась, но и делала остановки по пути к месту событий. Вот наконец она дошла до нужной стены замка. Там оказались не только укрепления из мешков с песком, эльфы и люди, но и один монстр. Без эмоций, спокойно, Марина дошла до места, где по сюжету ее видения она должна была коснуться мега-монстра. Пока она шла появилось еще три монстра. Завязалась ожесточенная битва. Все сверкало и гремело. Марине несколько раз что-то кричали, но она не реагировала никак. Как в волшебном забытье она дошла до нужного места. Как только она сделала последний шаг появился мега-монстр и довольно резво подобрался к ней. Чудовище подбежало и уже почти обернуло свои щупальца вокруг ее талии, когда девушка резко подалась к туше монстра и приложила ладонь к его телу. И как в своем навязчивом видении она увидела все. Все про это семейство монстров. А также все про всех монстров на этой планете. Марина увидела всех вместе и каждого по отдельности в одно и то же время. И еще она увидела круглую арку, через которую эти монстры пришли в этот мир. Она каким-то непонятным чутьем поняла, что и как надо сделать, чтобы победить любого монстра любого размера. Отняв свою ладонь от тела чудовища, Марина снова включилась в реальность и услышала, и

почувствовала, что кто-то заканчивает оружие по новой информации, которую она почувствовала только что. Она ощутила этот процесс, как чувствуют приближение табуна в поле, также Марина уловила яркий свет. Медленно, как в кино, но вкладывая в движения все оставшиеся силы, Марина уворачивалась и отпрыгивала от щупалец. Последний прыжок к замку оказался неудачным, и сметенная гигантским щупальцем, девушка начала падать. Однако до земли она так и не долетела. Ее подхватил мужчина в закрытом костюме и шлеме.

"Эльфийский костюм," — успела подумать Марина и потеряла сознание.

Глава 6

Мозг включался медленно и нехотя. Плавное и мерное гудение и легкое покачивание скорее усыпляло, чем способствовало пробуждению. Было тепло, мягко и уютно, но все же Марина открыла глаза. Обнаружив, что ее голова лежит на чьих-то коленях, она рывком села.

— Как спалось? — дружелюбно улыбаясь спросил Томас, что сидел пристегнутый в одном из кресел напротив Марины. — Надеюсь подушка хоть немного смягчила эти каменные накачаные ноги старого вояки?

И тут Марина, осмотревшись, поняла, что лежала на коленях Эдвина Шнапса, а с другой стороны рядом с ней на кресле сидел Ломан Крайс. Рядом же с Томасом сидели люди из высокой проверки, чьих имен Марина не помнила. Смущенная девушка поправила плед, укрывавший ее колени, покраснела до ушей, и долго не решалась ни поднять взгляд, ни ответить на вопрос. Не дождавшись ответа Томас завел разговор на отвлеченные темы с остальными попутчиками в купе — погода, состояние дорог, растения, экономика после войны в целом и в данном секторе.

— и все-таки я считаю... — беседа мужчин была спокойной, светской и размеренной, как любая беседа в долгом путешествии. Постепенно Марина расслабилась и даже приняла участие в диалоге, хоть и ограничивая себя простыми и короткими фразами. Смущение все еще было велико. Как оказалось, они все летели на корабле земного класса, сделав уже две пересадки. Она проспала и полет в горах над лесом и над одним из разоренных гнезд монстров. Проспала, обнимая во сне ногу Эдвина Шнапса, перелет из ближайшего к крепости поселения к административному центру. И только теперь, когда они уже почти долетели до столицы данной планеты, она проснулась. Девушка часто отвлекалась от разговора, разглядывая город за окнами их транспорта. В итоге, ей разрешили пересест поближе к окну. Марина опять смутилась, чувствуя внимание мужчин на своей персоне, но пересела и стала с интересом всматриваться в незнакомый ей город. Ничего подобного она не видела раньше. Современные зеркальные бизнес-центры вперемешку с каменными домами со стрелами башенок и остроконечных крыш. Много как странных старинных строений, так и неожиданных по форме и цвету современных построек. От многообразия немного рябило в глазах. Наконец их корабль приземлился перед красивым цветником на газоне, за которым был просто сказочный замок, по-другому и не скажешь. Большой, белоснежный, с большими воротами и множеством башенок и башен, соединенных между собой тонкими и многочисленными мостами и переходами. Спутники Марины притихли, давая девушке осмотреть все, что доступно взгляду.

Эдвин Шнапс подошел к Марине ближе прочих и почти начал говорить, когда его опередил один из проверявших крепость мужчин — людей.

— На правах приглашенного обитателя, я, Робин Эммануэль фон Эдсон, приглашаю Вас к себе в гости, мадам. Разрешите сопровождать Вас? — и подойдя к ней, еще раз взял ее

ладонь и поцеловал кончики пальцев. Марина как будто проснулась. Вынула свою ладонь из мужской и спокойно посмотрев на Робина сказала:

— Что ж Робин, сопровождайте, но не надо облизывать мои пальцы, ладно? — после чего взяла его под локоть и спокойно вошла в ворота.

Они долго петляли по узким и широким коридорам замка, прошли несколько лестниц и комнат, прежде чем наконец остановились перед одной из многих дверей. Робин остановился и, попросив подождать, оставил разношерстную компанию перед дверью, сам вошел, прикрыв дверь за собой.

— Ваши Величества... — услышала Марина начало фразы. Округлив глаза, она обернулась на Вэлли. Тот кивнул, отвечая на не заданный вопрос.

— Похоже нам будет оказана большая честь, мадам. Мы увидим и услышим представителей сразу обеих королевских семей., - подтвердил Эдвин Шнапс. Марина сдержано хрюкнула, чувствуя ледяную волну паники сковывающую все тело и мозг. Тем временем дверь распахнулась, и выглянул неизвестный, но симпатичный и улыбчивый брюнэт-эльф. Он сразу же выцепил Марину из группы и замысловато поклонившись хотел было взять ее ладонь, но Марина, опешив выдернула ее. «Что у них тут за привычка облизывать руки!» — раздраженно подумала девушка пытаясь придумать, как исправить поспешное выдергивание. Она улыбнулась брюнету и промямлила:

— Это большая честь, но зачем я здесь?

Мужчина удивился, но не рассердился, а стал улыбаться еще шире.

— Мы еще не знакомы, мадам. Прошу меня простить за фамильярность, но я не смог сдержать свое любопытство — женщина — человек, спасающая моего брата от монстра, да еще два раза! Этого нелюдимо сурового медведя даже нежная Элейн не всегда в силах сдержать. Меня зовут Чарльз Эсн Эйс. Действующий король синего сектора. Пойдемте я вас познакомлю с остальными. Прошу Вас, обещаю, я не дам к Вам прикоснуться ни одному незнакомцу.

Широко улыбаясь, лощеный щеголь широким жестом пригласил Марину внутрь. Девушка замерла и посмотрела на Вэлли. Он хотел подойти, но она вошла прежде чем он дошел.

— Господа, прошу любить и жаловать великолепную богиню таинственных зодаков, спасительницу эльфов синего сектора и просто женщину с самым добрым сердцем — Марина Пескова, — продекламировал подошедший к Марине Робин Эммануэль фон Эдсон. Он явно хотел представить ее окружающим до того, как это начнет делать Чарльз. Марина мысленно построила очень высокую стену и, надев маску спокойного безразличия, опустила глаза. Ей вдруг стало все равно какие там короли у людей и эльфов. То, что Вэлли был одним из них, сильно впечатлило и вызвало мысль о скорой разлуке. Тем временем девушку разглядывало смешанное общество мужчин разного возраста, как эльфов, так и людей. Они поочередно подходили к ней. Каждый представлялся, ловил взгляд и завязывал вежливый разговор на пару фраз, после чего отходил, уступая свое место следующему. Девушка отвечала спокойно, максимально вежливо и нейтрально. Казалось, она каждый день разговаривает с королями и их приближенными. Ни одна шутка не вызвала даже тени улыбки у Марины. Вэлли подошел последним. Он ничего не сказал. Просто стоял перед ней и держал ее ладони. Долго они стояли, опустив головы, не сказав ни слова, наконец она подняла свой ледяной взгляд на Вэлли. Однако, встретив зелень его глаз совершенно забыла, что хотела поссориться или обидеться, чтобы ему было проще... Ком подступил к горлу и

нос предательски хрюкнул. Вэлли молча прижал ее к себе. Обнял и погладил по спине.

— Ну-ну, моя хорошая. Успокойся. Все уже позади. Уладим формальности, и я отвезу тебя в свой замок. Там о тебе позаботятся самые лучшие, самые заботливые мужчины галактики... — приговаривал он продолжая прижимать ее к себе. Однако его слова произвели совсем не тот эффект, на который он рассчитывал. Слезы высохли почти моментально. Решительно отпихнув от себя опешившего эльфа, Марина вышла из комнаты через дверь, в которую вошла. Так она собиралась сделать, но неожиданно поняла, что это другая дверь. За ней оказались диваны и множество женщин всех мастей. Как эльфиек, так и людей. Внимание всех женщин моментально сосредоточилось на ней. Марина замерла, ошеломленно таращась на толпу, затем ей на плечо легла рука и она услышала голос Эдвина Шнапса:

— Дамы, прошу любить и жаловать дикий и нежный цветок. Суэли Марина Пескова. Сейчас она в положении невесты семьи Эйс. Ближняя, потенциальная вторая женщина Вэлли Эйса.

Прокатившийся после этого ропот насторожил Марину. Захотелось убежать и спрятаться. Она обернулась и заглянула в комнату из которой вышла. В той, где остался Вэлли, просторной комнате было много дверей, и Марина совершенно не представляла через которую из них она зашла. Паника поднималась по телу, разгоняя все мысли и перемешивая внутренности. В животе у Марины громко заурчало. На ватных ногах девушка попятилась и уже почти собрала силы чтобы бежать, но ее обнял Эдвин и крикнул в мужской зал:

— А не пора ли нам перекусить уже? Сколько можно расставлять тарелки?

Ропот и гул в женской части усилился. Слышалось недовольное — "Опять я не успею вкусных пирожков ухватить!" и "Вечно все затягивают и суп потом холодный!" и прочее в том же духе.

И услышав ответное "можно!" Эдвин поднял лицо Марины и поймав взгляд спросил:

— Я довольно сильно проголодался. Перекусишь со мной?

— Да, — ответила Марина, чувствуя, что ноги подгибаются сами и если столики без стульев, то сидеть ей на полу. Тем временем Эдвин, крепко поддерживая ее, привел в смежный с предыдущей комнатой зал. Помещение было сделано крестообразно. В зале были расставлены столики на 6 и на 8 человек. Люди и эльфы не торопливо проходили и рассаживались, исходя из своих предпочтений. Были столы, где сидел кто-то один и не разрешал к себе подсаживаться, и это воспринималось спокойно. Никто не закатывал скандал из-за того, что не сел за любимый столик у окна. Все общались, или не общались, или сидели и спокойно трапезничали. Побродив между столиками, Эдвин увидел Вэлли и радостно воскликнув "Вот ты куда спрятался!" привел Марину к нему. Наконец они сели. К ним тут же подошел официант и принял заказ на еду. Марина не знала названий блюд и просто сказала, что ей хотелось поесть. Блюда принесли молниеносно. Утолив первый голод, она наконец подняла взгляд на Вэлли.

— Значит ты король. И когда ты собирался об этом сказать? — спокойно спросила Марина, поглощая очередной кусочек очень вкусного мяса.

— Дело в том, дорогая, что о том, что Вэлли король знает вся планета. Это его угодыя и его фото здесь повсюду. Он назначается уже третий срок подряд., - пояснил Эдвин.

— То есть никогда. Понятно, — резюмировала Марина.

— Ты права, — сказал Вэлли — надо было прояснить. Особенно, когда нашли корабль пиратов. Однако все так хорошо складывалось, и мне подумалось, что если ты узнаешь, то

это изменит твоё отношение ко мне. А я не намерен терять тебя из-за такой ерунды.

— Ерунды?! — голос Марины прозвучал выше фоновых разговоров и все на время смолкли. Марина попыталась взять себя в руки, но выходило не очень... — Я не могу назвать эту информацию ерундой., - выдохнула она наконец и поняла, что не сможет больше ничего съесть в такой тишине. Как будто услышав её настрой, разговоры возобновились.

— Почему? — спросил Вэлли, продолжая трапезу, но поглядывая на Марину.

— Потому что это не ерунда. Потому что, если бы я знала....

— То что? — спросил Вэлли, выждав довольно долгую паузу.

— То убежала бы к монстру! Мне не место среди богатых и королевских особ. Это все вообще не может быть про меня. Я и в замке была не к месту, а здесь... — голос предательски дрогнул, и Марина замолчала, дабы не устраивать сцен прилюдно. Она постаралась смотреть только перед собой и медленно и глубоко дышать, чтобы остудить свои вспыхнувшие эмоции.

— Здесь ты не останешься, — почти равнодушно ответил Вэлли. — уже сегодня я увезу тебя к себе.

— Нет — выдохнула Марина

— Нет? — Вэлли попытался поймать её взгляд, но это было тщетно — И что же тогда? Куда ты пойдешь, позволь тебя спросить?

— Не знаю. Но точно уйду отсюда. И не поеду в замок.

Повисла пауза. Мужчины переглянулись. Официанты сменили тарелки и подали десерт.

— Элейн расстроится, — досадливо заметил Эдвин. Марина поспешно подняла взгляд на Эдвина, тот расплылся в улыбке — значит она тебе и правда нравится. Это очень хорошо. Давай сделаем так — пока не будем принимать поспешных решений. Доедим спокойно, оформим все нужные бумаги, и потом сядем на диванчик, и все еще раз обговорим, хорошо?

Успокаивающие интонации в разговоре и обращение к Марине, как к малому ребенку подействовало успокаивающе. Девушка расслабилась, согласилась и съела три куса вкуснейшего пирога с картошкой. Мужчины завели какую-то спокойную беседу. Марина ела пирог, пила чай и осматривалась. И осматривая зал и присутствующих, девушка отметила трех женщин из разных компаний с интересом её рассматривающих. Две были эльфийки, одна человек. Марина смутилась и решила поучаствовать в диалоге:

— А какие бумаги нужно оформить? — спросила она Эдвина

— Стандартный пакет — удостоверение личности, чип на запястье, еще я хотел, чтобы вам пару языков на гипнообучателе записали в мозг. Все-таки вам пригодится знание человеческих языков.

— Это больно? — испуганно уточнила Марина — чип в запястье, гипнооблучатель...

— Гипнообучатель, — поправил её Эдвин широко улыбаясь. — не больнее укуса комара. Вы столько уже пережили дорогая, я уверен, что это покажется вам пустяком.

— А Томас и Джон, и еще Марк... они... я увижу их еще когда-нибудь? — Марина смущалась, но отчаянно хотела знать ответ. Хоть они ей и не родня, но все же люди и она к ним привыкла.

— Разумеется. Вы еще не раз будете рассказывать, как сильно утомляет их общество, как надоели их треньканья на гитаре и вообще, — прогундел противным голосом Вэлли — но это, если поедете в мой замок. Поскольку они гостят там.

— Гостят.

— Да, они люди и не могут быть членами моей семьи.

— Значит и я не буду...

— Нет. Вы — женщина и тут совершенно другое положение вещей, — перебил ее Эдвин. — Вы уже заявлены невестой.

— Неве... ЧТО?! — и опять Марина невольно привлекла к себе внимание.

— Я так понял, что и я, и Элейн, и Ломан, и Эдвин, и наши дети тебе приятны. Поэтому возражений против присоединения к нашей скромной ячейке общества у тебя нет. Просто это необычно, и ты слабо видишь себя внутри подобной ситуации.

— Я... Нет... Не уверена, что мое воспитание позволит мне... Нет. Если есть такая возможность — я побуду гостем в Вашем замке, Ваше Величество. — протараторила Марина, опустив взгляд и чувствуя, как падает настроение почти на уровне физиологии.

— Как Вам будет угодно, мадмуазель. — ответил ей Вэлли ледяной интонацией. Марина съежилась, как от пощечины, но не ответила. Эдвин молча наблюдал.

— Чтож. Может пройдем тогда к медикам на чипирование? — уточнил Эдвин, когда десерт был отложен и минут пять провисела тишина за их столиком.

— Да, конечно, — поднялась Марина. Эдвин, заботливо придерживая Маринин локоть, вывел ее из зала со столиками и медленно повел коридорами, сквозными комнатами к нужному кабинету. Сначала они пришли в кабинет очень похожий на медицинский, где ее усадили в специальное кресло, закрепили в нем (что напугало Марину, и она, поймав взгляд Эдвина, не хотела отводить его до самого включения установки.), после чего направили на девушку нечто высокотехническое и сказали смотреть в монитор. Сначала Марине было так страшно, что она не очень понимала на что смотрит в этом мониторе. После, постепенно появились некоторые повторяющиеся слова и фразы, которые стали понятны. К окончанию процедуры болела и кружилась голова, но все из звучавшего и написанного было понятно. Прибор зажужжал и выключился. К ней подошел сотрудник в халате медика. Осмотрел глаза фонариком, приложил некий прибор к шее. Что-то зажужжало, запищало и затихло.

— Как вы себя чувствуете? — наконец спросил он, заглядывая в глаза Марины.

— Голова болит и немного кружится, — честно ответила Марина

— Что-нибудь еще? Затекла рука или чешется пятка? Живот не крутит?

— Немного подташнивает, но не слишком сильно. Что-то не так?

— Внешних повреждений не вижу, но Вы уникальны мадмуазель. Вы приняли курс, рассчитанный на три часа за пятнадцать минут., - он отстегнул ее от кресла и привез табло на колесиках. — Посмотрите сюда, пожалуйста. Проверим, что усвоено. Вот это прочтите.

Марина подчинилась, прочла и описала на новом языке все запрошенное. После беседы минут на двадцать они завершили и решили освоить еще один язык.

Когда вернулся Эдвард, Марина заканчивала освоение пятого по счету языка. Эдвард очень впечатлился и озаботился возможными побочными эффектами от такого усвоения. Сотрудник успокоил его, показав медицинскую карту, составленную на Марину за период ее обучения имеющимся роботом дистанционного обследования и анализатором крови. Брови Эдварда поднялись вверх. Он молча посмотрел на сотрудника в халате.

— Я дважды перепроверил каждую позицию.

— Не думал, что увижу подобное. Вы читали исторические хроники начала войны? Раньше у всех были схожие характеристики. Однако похоже у нее нет некоторых прививок. Сделай ей краткий набор.

— Женский набор № 3?

— Нет, мягкую версию. За ней многие наблюдают.

— Тогда номер 14 или 15.

— 14. И ускоритель ей не давай. Многие сейчас думают, что это все случилось из-за старого набора лекарств в ускорителе. Как закончишь, выводи ее в коридор, и я поведу ее на чипирование. Сколько языков загрузил?

— Пять. Все будет исполнено. Блокиратор поставить?

Эдвард не ответил и задумавшись посмотрел на Марину, увлеченно рассматривавшую монитор. Надежда и тревога отразились на лице пожилого эльфа.

— Сэр. Блокиратор. Его ставить?

— Погоди пока с блокиратором. Сделай-ка мне копию этого отчета в трех экземплярах. И не говори пока о ней никому. Для остальных все в пределах стандартов последних лет. И в чип ей напиши набор как у остальных дворцовых девочек-людей. Это понятно?

— Да, сэр. Предельно ясно.

Эдвард подошел к Марине и, коснувшись ее пристегнутой к креслу руки, произнес у ее уха:

— Дорогая, это я. Когда закончишь с языками, то тебе сделают прививки. Как закончат с прививками, выходи ко мне в коридор, хорошо. Моргни медленно, если услышала и поняла.

Марина моргнула. Эдвард вышел, взяв копии. Мужчина в халате посмотрел в след Эдварду и, задумавшись, перевел взгляд на Марину. Гипнообучатель зажужжал, пикнул и выключился. Эти звуки вывели мужчину из задумчивости. Он отстегнул Марину и попросил ее подождать на кресле, пока он соберет необходимую вакцину для прививки. Марина с удовольствием осталась в кресле. Голова сильно болела и сил на то, чтобы стоять уже было мало. Мужчина подготовил все необходимое, осмотрел девушку, взял кровь из вены в несколько колб и только после этого ввел прививочный раствор.

— Давайте я помогу вам выйти к мистеру Шнапсу. Мне придется взять вас за руку, но прикосновение будет недолгим. Мне хватит денег, чтобы оплатить штраф, — сказал он, протягивая к девушке руки, но, потрясенная услышанным Марина, отпрянула от него.

— Спасибо за доброту, но мне бы не хотелось причинять вам неудобства.

— Как вам будет угодно. Я медик и могу помочь не только с гипнообучением. Возможно у вас есть еще какие-либо вопросы ко мне?

— Вы брали мою кровь на изучение. Когда будет готов результат?

— Он уже готов. Я могу отдать вам распечатку, но если у вас нет надлежащих знаний в этой сфере, то вы ничего не поймете.

— И все же я бы хотела ее взять.

— Как пожелаете, — мужчина распечатал еще один экземпляр и отдал ей. Марина взяла скрепленные листы и направилась уже к двери, но замедлилась перед выходом.

— Вы вспомнили еще важный вопрос или вам лучше присесть? Переждать головокружение.

Марина обернулась, встретившись взглядом с мужчиной, но смутилась и опустила взгляд.

— Скажите... наверное, все это уже знают... — черт как же спросить то?! Волнение набирало обороты, и мысли у Марины разбегались кто куда. — А эльфы и люди совместимы? Потомство возможно или это будут... как бы сказать...

— Уродцы? Нет мадам. Дети вполне себе симпатичные. Но они будут не совсем эльфы и уже не люди. Нужно также учитывать социальный факт. То, что будет их окружать может

быть опасно для них.

— Опасно?

— Дети бывают очень жестоки.

Марина опустила голову.

— Вы правы. Бывают. Спасибо за вашу работу, — тихо, почти шепотом произнесла Марина и, не смотря на опешившего медика, вышла в коридор. Сразу за дверью она увидела Томаса и Эдвина.

— Что такое, дорогая? На тебе лица нет, — посетовал Эдвин, протягивая ей руку.

— Этот ваш гипнолучатель очень больно делает моей человеческой головушке, — улыбаясь ответила Марина и обняла Томаса — Я очень рада вас видеть, Томас.

— Счастлив заслужить ваше доверие. Постараюсь оправдать.

— У меня один вопрос прежде чем мы пойдем дальше, — Марина остановила человека.

— Мне нечего скрывать, — широко улыбнулся Томас.

— Вы случайно не король с кучей жен и детей? — Марина внимательно считывала реакцию. Томас опешил, но не задержался с ответом. Эдвин же нахмурился.

— Нет. Я не состою в семье или ячейке, кроме той в которой был рожден, но это далеко отсюда, даже не в этом секторе. И нет. Я не являюсь действующим королем какой-либо системы или планеты. Как и мои парни, насколько мне известно. — Он смотрел на Марину не менее внимательно — Я вижу чьи-то акции упали в цене? Вэлли потерял для вас свою привлекательность?

— На счет акций ничего не знаю. Я не экономист. Но Вэлли... — Марина отвела взгляд отошла было от кабинета и наткнулась на самого Вэлли. Замерла. Опять опустила голову.

— Что Вэлли? — Спросил он, поднимая ее голову и ловя взгляд — Договаривай женщина.

— Все так же красив, как и прежде, — ответила Марина пытаясь строить стену в голове, но воспоминание о том, что сказал ей врач разбивало все попытки собрать себя в единое целое. Марина смотрела в его зеленые глаза и не могла отвести взгляд. Эльф дрогнул и сам отпустил девушку.

— Обучение языкам может быть весьма неприятным и болезненным. Может задержимся на ночь и закончим оформление завтра? — мягко, почти нежно спросил Марину Вэлли. И предложил свою руку для опоры. Столь резкая перемена интонаций привлекла внимание не только Эдвина и Томаса, но и находившихся поблизости мужчин в дорогих костюмах и в медицинских халатах.

— Да, если это удобно, я бы сделал передышку. Голова и правда раскалывается, — выдохнула девушка и, проигнорировав предложенную руку, подошла и взялась за локоть Томаса. — куда нам теперь, Эдвин?

— А почему бы нам не выпить чаю? Перекусим, выдохнем и оценим свои силы на предмет подписания бумаг, - и Эдвин повел за собой Томаса и Марину. Вэлли тихо пошел замыкающим. Он слушал и внимательно смотрел что и главное, как говорила Марина. В беседу не вступал. На лице его было написано радостное — так не бывает. Как воспитанный мужчина он сдерживал свои эмоции, но они все равно были заметны. Радостное недоверие бедного босого ребенка, получившего яркий подарок на новый год от незнакомца.

Глава 7

Эдвин вел спокойную светскую беседу о медицине, о роботах и о вкусном чае. Марина грустно улыбалась, но участвовала в диалоге. Томас также добавлял какую-то общую

информацию, шутил и приглядывал за Вэлли. После третьей чашки чая с травами Марина спросила, как много бумаг еще надо оформить. Эдвин молча посмотрел на Вэлли. Марина перевела взгляд на Вэлли.

— Ты станешь частью моей семьи? — спросил он ее.

— Нет.

— Я не смогу отпустить тебя.

— Почему?

— Ты особенная. В твоей крови нет разрушающего гена. Ты чиста и можешь родить чистую дочь. Твой ребенок может положить конец женской эпидемии. Ты нужна моей планете.

— Но я человек.

— Это даже лучше. Подлечим сначала наших людей. Проверим. А потом попробуем сделать аналог для эльфиек.

— А если родится мальчик?

— Значит у тебя будет несколько детей. И кровь твоей дочери спасет мир. Даже если она будет полукровкой.

Услышанное заставило Марину затихнуть. Улыбка пусть и грустная стерлась окончательно. Она долго изучала салфетку под своей чашкой.

Глава 8

Слезы подступили к глазам, блестели и мешали отчетливо видеть мир. А что в нем рассматривать? Чужие объятия? Чужое и непостижимое искусство флирта? Картинка с рукой на женском бедре опять всплыла и слезы посыпались горохом. Приглушенно всхлипывая, она, как могла тихо, пыталась найти комнату без свидетелей своих переживаний. Пока получалось не очень. Везде кто-то был и все без исключения отмечали и ее саму и ее состояние. Нервы Марины были натянуты до предела. Так и не найдя пустой комнаты и неведомым образом оказавшись в очередном коридоре Марина вскрикнула:

— Чертов замок! ****ть! Кто так строит вообще!!! — и пнула с досадой резную колонну.

— Может быть я смогу вам помочь, мадам? — услужливо приблизился Дерек Мот. Ох уж этот Дерек. Худощавый, черноволосый, гибкий обладатель стального захвата и личной охраны. В замке не было ничего и никого, о чем бы он не был в курсе. Везде и всюду у него были камеры, прислужники и должники. Но собеседником он был приятным. Как только Дерек подошел достаточно близко, чтобы поддержать разговор, оставаясь тем не менее на расстоянии, чтобы обозначить свое подчиненное положение Марина успокоилась и взяла себя в руки.

— Ненавижу это место! — с чувством повторила Марина не смея поднять взгляд выше третьей пуговицы на роскошной рубашке собеседника-эльфа.

— Да, мне тоже не по душе все эти переходы, лабиринты из комнат и потайные двери, — горячо поддержал ее Дерек.

— Потайные?!... — кровь отлила от щек и противное чувство беспомощности в который раз вползло в грудь девушки.

— Да. Это дворцовый комплекс. Поскольку они личности медийные, популярные, то уединение для них иногда проблематично. Поэтому почти в каждом помещении есть потайная дверь, чтобы незаметно ускользнуть. Так куда вы держали путь, до тех пор, пока не заблудились?

— Я... путь... — мысли покинули голову Марины и стало пусто и холодно. Девушка

непроизвольно сжала ладони в кулачки.

— О. Я не хотел вызвать плохих воспоминаний. — тихо и спокойно продолжил Дерек. — Давайте просто пройдемся по прямой. Тут недалеко есть внутренний дворик с приятной скамейкой и кустами. Я слышал вы любите природу, не так ли?

Марина молча кивнула, машинально вытирая остывшие слезы со щек.

— Так вот, насколько мне известно, в нашем замке существует 15 внутренних двориков с растениями разных видов из различных эльфийских колоний. В том садике куда мы сейчас попадем растут прекрасные бордовые розы и алые азалии.

— Должно быть красиво.

— Очень красиво. Сколько женских баталий было за обладание розой года. Это очень увлекательно. Хотите я расскажу?

— Боюсь, что женские баталии не входят в круг моих интересов. А вот что такое роза года, я бы хотела узнать, — Марина шла рядом опустив голову, но чутко отмечая движения вокруг себя.

— Что ж, резонно. Роза года — это местный показатель важности эльфийки и ее семьи для королевских особ. Розы, цветущие в дворцовом комплексе, крайне дорогих и редких сортов. Срезать цветущие побеги имеют право лишь те короли, что сейчас у власти. Как правило срезанные растения отдаются в дар любовницам или любовникам. Обретение розы какой-либо семьей дает разные неожиданные привилегии. Что люди, что эльфы довольно часто склонны полагать, что обретение символов или предметов, приближенных к власти, делает их лучше, сильнее, выше в социальном положении. Ну вот мы и пришли. Аккуратно, здесь порожек. — Дерек придержал открытую стеклянную дверь с разноцветной мозаикой, за которой был уютный маленький дворик с плетеной мебелью, мощеным полом и четырьмя кустами весьма внушительных размеров. На кустах были цветы. Нежный аромат, холодный воздух слегка пьянили. Марина с восхищением осмотрела как кусты, так и весь дворик целиком. Все окна и двери, сюда ведущие были с цветными вставками витражей. Сам дворик был в стилистике средневековья — грубый камень, факелы, плетеная мебель с мягкими подушками несколько выбивалась, но была удобна. Марина села в кресло и откинулась на спинку подняв голову, и почти сразу с удивлением поймала взгляд Дэрэка:

— Здесь есть потолок, — озадаченно выдохнула она.

— Конечно есть. Ведь в таких мини-садах принимаются весьма важные решения, мадам. Поэтому вопрос комфорта эльфов, их принимающих, едва ли не самый важный. Потолки таких мест — это тоже редкое проявление настоящего искусства мастеров. Кованная решетка выполнена в виде растений. Причем растения разные. Сейчас над нами розы и азалии. В соседнем будут ивы и лотосы. И так, и далее. У вас очень красивые глаза. Жаль, что мне так редко удается их увидеть, — Дэрэк улыбнулся Марине, беря бокал с только что налитым для него слугой напитком. Марина испуганно опустила взгляд. — Кстати говоря, мне жутко любопытно — почему вы постоянно их прячете? Вам не разрешено смотреть собеседнику в глаза?

— Я мало что знаю об эльфах, — смущенно пролепетала Марина — Но мне кажется, что, когда эльфы смотрят в глаза — они читают мои мысли.

— Дорогая, чтобы читать ваши мысли не нужно владеть телепатией, — улыбнулся Дэрэк. — Давайте лучше выпьем хорошего вина, или чая и успокоим расшатанные нервы. Смотрите какая красота вокруг.

— А сколько живут эльфы? — спросила Марина, по-прежнему не поднимая глаз и не

замечая предложенных напитков.

— Разные по-разному. Скажем ваш любимчик Эдвин будет жить дольше, чем среднестатистический эльф.

— Почему?

— Потому, что он действующий король.

— Разве не Вэлли — действующий король? — Марина все-таки подняла взгляд на Дэрэка.

— И Вэлли тоже. И я тоже. И нас таких довольно много на самом деле. Целое семейство.

Марина потрясенно молчала. Все-таки странно у них тут все устроено. Дэрэк разглядывал девушку, отмечал ее эмоции, общее состояние, словно пытался проникнуть в ее душу и прознать что она думает, чувствует, пытается ли играть не свойственную ей роль. Марине не нравилось, когда ее рассматривали. Встав она уже почти собралась с духом чтобы промямлить что ей пора. Но Дэрэк вырос на ее пути и примирительно произнес:

— Я опять напугал Вас, дитя. Ну дайте мне еще один шанс, прошу. Может я могу сделать для вас что-то? Вам хотелось бы чего-нибудь? Может вам кто-то досаждают своим вниманием или вы мечтаете о платье или колечке местных модниц? Чем мне искупить свой непростительный грех?

Поняв, что ее не пропустят, Марина устало осела в кресло.

— Не хочу я ни колец, ни платьев, — выдохнула она, отворачиваясь от собеседника и рассматривая цветущий бутон розового куста.

— А хотите розу?

— Розу, — невольно усмехнулась и опять встретилась взглядом с мужчиной Марина. — и что мне с ней делать? У меня нет семьи, привилегии для меня не понятны, так что использовать я их не смогу и вряд ли буду. Характер у меня не тот.

— Но с розой у вас расширится список тех, кто готов стать вашей семьей. Наша семья вам похоже не нравится, а другие опасаются. Все-таки брать то, что хочет взять король — опасно. А так — привилегии... значит король допускает потерю столь прекрасного цветка.

— И я смогу уйти отсюда? — спросила Марина, глядя прямо в душу собеседнику.

— Это вряд ли. В силу целого ряда причин, Вэлли не выпустит тебя из дворцового комплекса. Но у тебя появится пара. Ты будешь уже не одна.

— Я итак не одна. В этом месте нигде нет возможности побыть одной. И планировка просто кошмарная. Я так и не запомнила, где, блин, моя спальня, а я здесь уже месяц! Иногда я думаю, что маги специально передвигают мою спальню в другой коридор. Думаете это возможно?

— Передвинуть спальню? Думаю, вполне. Однако кому это могло понадобится, это серьезный вопрос. Вы здесь так не долго. И Вы так беспомощно-наивны, что подобные действия, если бы это действительно происходило, напоминали бы избиение младенца в люльке. Что ж. Розу вы не хотите. А что вам нравится? Есть в этом мире хоть что-то, что вам нравится? Я слышал вы рисуете, может...

Мгновенно покрасневшая Марина быстро замотала головой.

— Нет. Похоже, что выставку вы тоже не готовы организовывать. Вам нравятся эти кусты? Может вам посетить несколько занятий по ландшафтному дизайну? Знаете, все эти розарии, лабиринты и альпийские горки — и красиво и увлекательно. Я мог бы составить вам компанию на первых парах. А там, глядишь и познакомились бы с кем-нибудь. В замке

масса свободных мужчин.

— А Томас или Джон? Вы не знаете они в замке? — спросила Марина чуть подавшись вперед.

— Вы о тех людях, что были с вами на пограничной территории?

— Или может зодаки есть?

— Зодаков нет. Они не любят наши дворцы и замки.

— Жаль. Однако курсы, пожалуй, хорошая идея. Раз уж отсюда не выйти, надо себя занять. — Марина опять подняла взгляд на собеседника и его третью пуговицу.

— Вы не знаете, может есть помимо ландшафтного дизайна что-то еще? Вязание, например?

— Думаю есть. В крайнем случае я найду вам учителя этого интересного хобби.

— Значит дамы не вяжут? — уточнила Марина, вновь теряя почву уверенности.

— Известные мне нет. Но я знаю далеко не всех женщин этого мира. И нахожу ваш выбор весьма мирным и доступным.

— А что же делают дамы? Здесь? В этом замке. Что они делают весь день? — Марина подняла взгляд до рта, но отвела его смутившись.

— Есть много как достойных, так и не достойных занятий для женщин в этом странном для вас месте. Скажем создание открыток, альбомов, художественных снимков, изучение дизайна для расстановки мебели и прочего, рисование, лепка из глины, лепка из других материалов, вышивка, изготовление бус или других украшений. Изготовление предметов интерьера, разговорные клубы, театральные студии, да мало ли что еще. Каждая женщина приносит что-то свое в этот мир. Теперь у нас будет вязание. Так что Вас так расстроило? Дело ведь совсем не в планировке дворцового комплекса. Полагаю, это поведение кого-то из королей. Куда Вы? — Дэрек стремительно поднялся со своего места, но Марина уже добежала до ближайшей витражной двери и резко открыв ее увидела застывшего незнакомого эльфа в каком-то ритуальном балахоне. Незнакомец опустил взгляд и отступил на пару шагов давая возможность выйти. Однако Марина не двигаясь смотрела на незнакомца во все глаза. Он снился ей все время что она была в этом дворцовом комплексе. Увидеть его так вот рядом и живьем было слишком неожиданно. Во снах он совершал ритуалы перед женской статуей, пел, брызгал маслами на ноги статуи и занимался сексом на алтаре с эльфийками.

— Килдэр. Что привело Вас к нам Великий жрец? — негромко спросил Дэрек оставляя проход свободным. — Проходите, прошу вас. Кажется, наша милая суэли немного выпала из реальности.

— Да благословит ее богиня, — сочувственно выдохнул жрец, входя в садик и останавливаясь рядом с Дэрekom.

— Да благословит ее богиня, — согласился Дэрек отступая и сосредотачивая внимание на жреце.

— Эльза просила благословения сегодня ночью. Она просила передать...

— что белые кони уже преодолели море и стоят у реки Ять... — закончила за жреца Марина и поймала взгляд изумленного жреца.

— Так вот что вас расстроило! — протянул Дэрек. — Вы выбрали весьма популярную персону.

— Что? — Марина наконец оторвала взгляд от жреца. — Нет. Это здесь ни при чем. Просто я не думала, что встречу вас живьем, — выдохнула девушка, опять смотря в упор на

Килдэра. Дэрек с интересом посмотрел на Килдэра. Жрец был невозмутим и спокоен.

— Что ж. Я жив. Приношу свои извинения, что не являюсь удобрением на полях великой богини. Чем же я заслужил вашу немилость?

— Что? Нет. Просто я так долго видела вас во сне, что была уверена, что вас не существует. А вы есть. Или у меня опять глюки, — мрачно закончила Марина, опуская наконец взгляд.

— Во сне, — уточнил Килдэр не сводя с Марины взгляда.

— Вы поете перед золотой фигурой женщины по ночам? — спросила Марина, не поднимая взгляда выше красивого кулона на цепи Великого жреца.

— Да. Это ритуал преклонения перед Великой богиней, которую я чту. Он состоит не только из пения. Мы можем обсудить этот вопрос приватно, как только я решу некоторые вопросы с его величеством.

— Нет. Не стоит ломать свои планы. Я, пожалуй, пойду, — Марина выпорхнула через все еще открытую витражную дверь и растеряно замерла. Она совершенно не представляла в какой стороне ее комната. Решив идти направо, она резко повернулась и почти сбила с ног Эдвина Шнапса. — Эдвин... — выдохнула Марина с плохо скрываемой грустью. Воспоминание о руке на женском бедре опять услужливо влезло в голову.

— Марина. Буду рад сопровождать вас куда угодно, — Эдвин прищелкнул каблуками и предложил свой локоть как опору.

— я... — Марина поняла, что не сможет взять его под локоть и прижаться, хотя и хочет этого уже длительное время. — Вы не подскажете в которой стороне моя комната?

— С удовольствием проведу на место лично, — бодро откликнулся Эдвин, убирая руку за спину и подходя к ней. — Дэрек, Килдэр, мое почтение, — улыбнулся Эдвин своей добродушной улыбкой эльфам уводя Марину в нужном направлении. Довольно долго шли молча. Через несколько винтовых лестниц Марина обнаружила, что все же опирается на локоть Эдвина. Король шел спокойно, подстраиваясь под ее шаг, без видимого напряжения от отсутствия диалога.

— Мне снился Килдэр. Довольно часто. Я думала, что это просто сны, но похоже я видела его живьем. Почему?

— Человеческий мозг полон загадок. Есть много необъяснимых, но реальных реакций и механизмов, которые не объяснимы. Они просто есть. Я не знаю почему вы стали видеть нашего уважаемого жреца. Может вы видели его мельком, и он стал появляться в ваших снах. Может у вас более сильно проявилась телепатия и вы настроились на его мысли. Предположений масса, и все они верны или не верны одновременно. Вас беспокоит то, что вы его видите во сне?

— Я не воспринимала это чем-то значительным пока не увидела его живьем и не поняла, что видела реально происходившие события, — Марина сбавила шаг и подняла взгляд на Эдвина. — думаете я схожу с ума?

— По-вашему наблюдать за красивым мужчиной — это признак сумасшествия?

— Я не наблюдаю...хотя, вы правы. Даже сны у меня извращенские, — пробормотала девушка, прижимаясь к локтю короля.

— Милая, я готов помочь вам, только скажите, что вы хотите. Вам ни в чем не будет отказа, — Эдвин взял ее ладонь и поцеловал кончики пальцев.

Теперь, когда Марина прожила уже месяц в дворцовом комплексе и задала Элейн, наверное, миллион вопросов, девушка уже знала, что целование пальцев — это приглашение

к сексу, целование тыльной стороны ладони — восхищение внешними данными, а внутренней стороны — сильнейшее проявление любви. Марина затрепетала. Мысли сбились. Она отняла свою ладонь и опустив взгляд на пол отошла от короля на пару шагов.

— Эдвин. Мне сложно собрать свои мысли. Вы мне очень нравитесь. Вы чудесный человек, то есть эльф. Вы чуткий и добрый, но меня воспитывали по-другому. Я не смогу стать частью ... я просто... не смогу. А секс без обязательств для меня крайне пугающее и неизведанное нечто. Если есть возможность продолжить общение...

Но Эдвин не дал ей договорить и поцеловал ее. Воля так тщательно собираемая в кулак убежала сквозь пальцы. Марина растаяла в объятиях и ответила на поцелуй.

* * * *

Весь дворец гудел и подвижно готовился к празднику. Осенний праздник в честь великой богини. Основные цвета красный и золотой. Гардины, вазы с цветами, шторы, вымытые люстры, гирлянды из овощей и цветов. Стаи мужчин и женщин, обсуждающих новые тенденции в нарядах и программу праздника. Шум, суета, вспыхивающие и гаснущие споры. Эльфы и люди были единокорны в своих приготовлениях. Марина не знала этой религии и потому не могла поддержать практически ни одного из разговоров. Тенью она бродила по дворцу. Все были заняты. Марина была предоставлена самой себе. Неведомым образом она набрела на тот сад, где впервые встретила жреца. Он потом несколько раз как бы случайно встречал ее, и они много и долго говорили на абстрактные темы — добро и зло, женское мужское, этика, безопасность, страхи, любовь вообще и прочая. Марина не скрываясь отвечала, спрашивала, говорила на прямую редко меняя свое мнение. Допуская что все мы разные, она тем не менее прямо говорила, что для нее все вот так и не иначе. Он предлагал секс на каждой встрече, но она все время отказывала. Марину пугала его принадлежность к религиозному культу — мало ли что у них там заведено. Сны не прекратились. Она продолжала видеть то, что происходит в алтарном помещении и помнила и действия, и слова. Это также отпугивало от сближения со жрецом.

Отношения же с королевской семьей стали теплее. Ее часто обнимали и целовали, не торопя при этом к сексу, но выказывая при посторонних, что имеют на нее виды. Элейн болтала с Мариной и часто брала ее с собой на женские процедуры — маникюры, массажи, маски и прочая были вдвоем. Много было для Марины в диковинку и вызывало некоторые конфузы. Один раз ее сильно испугал вид неведомого прибора для косметических процедур, в другой раз она испугалась мужчины массажиста. Все чаще она чувствовала себя глупой маленькой девочкой. И сейчас, перед праздником, к которому готовилась вся планета, она могла только уйти с глаз долой в этот маленький сад. Марина прошла по периметру ведя ладонью по каменной кладке и осматривая кусты мимо которых лежал ее путь. Сделав три круга таким образом она прошла в то место где стояла мебель, а теперь была пустая площадка. Постояла прислушиваясь к шуму в коридорах. Села прямо на каменную кладку пола. Сочетание прохладного, но не холодного воздуха и пьянящего нежного аромата роз кружило голову. Марина легла на пол и неожиданно мир переменялся.

Девушка оказалась в темноте. Она стояла и осматривалась, пытаясь понять, что произошло. Вокруг была только пустота. Был слой земли под ногами уходящий за горизонт и темная пустота вокруг. Ни стен, ни дверей, ни окон.

— Эй! Есть тут кто? Что произошло? Эй!

Марина покрутилась на месте и пошла вперед в произвольном направлении. Скоро увидела нечто светящееся впереди. Марина ускорила шаг. Скоро она почти бежала вперед.

Скоро она приблизилась к женщине. Женщина была в золотом сари и сидела на земле высаживая росток дерева в землю. Марина молча осматривала женщину и место, в котором оказалась.

— Ну, здравствуй, моя девочка, — спокойно сказала женщина, поднимаясь с земли и поднимая свое лицо к Марине.

— Мы знакомы?

— Пока еще нет. Но, думаю, сейчас самое время познакомиться. Меня зовут Ишват. Я заключила с тобой сделку. Да, ты предпочла забыть все, что было после и во время заключения сделки. Это разумно, боль, кровь многих тревожат, а ты итак пуглива и нежна.

— Что за сделка? Что это за дерево? Где я?

— Мы в тебе. Дерево — это твоя сущность. Твоя душа, дух и тело. Сначала оно было сухим, почти мертвым, но, когда ты встретила Вэлли и Элейн оно сбросило лишнее, и появилась робкая зелень листвы. Я была так рада за тебя и думала, что вскоре ты зацветешь, но нет. Ты начала вянуть, листва опадает. Как я ни поливаю встречами и лаской, ты гибнешь, и, возможно, скоро умрешь. А мне придется искать новый сосуд. Поэтому я призвала тебя в это место, чтобы спросить — чем я могу тебе помочь? Марина, как мне вернуть твою душу к жизни?

Оторопев от услышанного Марина отшатнулась от богини и споткнувшись начала падать. Резкое движение вернуло ее обратно в сад. Она лежала, но у ее лица было нечто с резким запахом. Марина поморщилась и попыталась увернуться от навязчивого и противного запаха.

— Жива! Дыши, дыши! Да, лучше морщится, но быть живой. Эй, кто там, пусть принесут носилки или кресло. Как же ты меня напугала. Ну чего ты? Откуда слезы? Страшно? — и мужские руки прижали Марину к теплomu и знакомому телу.

— Вэлли... — прошептала она, прижимаясь. Перед глазами все плыло. Тело слушалось весьма неохотно.

— Тихо-тихо, теперь все хорошо. А будет знаешь, как? Будет замечательно. Я обещаю тебе. Все будет просто замечательно, — бормотал эльф скороговоркой поглаживая волосы и спину девушки, прижимая ее к себе. Принесли специальное кресло. Марину перенесли на кресло. Закрепили ремнями. Марина с ужасом отметила, что не может ровно держать свою голову. Голову также закрепили ремнями.

— Мадам. Марина, вы видите меня? — произнес не знакомый голос. Марина слабо качнулась в направлении голоса и слабым голосом ответила:

— Я вижу только размытые пятна. Кажется, я потеряла сознание. Слабость. Я умру?

— Мы сделаем все, чтобы вы выжили, мадам. Похоже на отравление. Более точно только после обследования. Поехали. Вы сопровождаете Ваше величество? Тогда ускорьтесь, ведь мы хотим, чтобы все было хорошо.

— Не хорошо, а замечательно. Ты вылечишь ее, или умрешь сам. Это понятно?

— Да, ваше величество.

Марину везли по коридорам. Она чувствовала теплую ладонь накрывшую ее руку и легкий ветер от быстрого перемещения. Слышно было недоумение и шелест рождающихся сплетен. Эти ледяные глаза, эти злые вежливые фразы. Как же она устала от всего этого. Марина чувствовала, что падает в забытье. Какой-то шум и моргающая картинка размытых пятен мешала уйти в свет. Такой теплый золотой свет. Совсем как та женщина-богиня. Ишват.

— Ты будешь жить Марина. Так нужно. Мы должны успеть спасти этот мир.

* * * *

Когда Марина открыла глаза было темно, но тьма не была полной. Она поняла, что лежит на своей кровати, просто полог кровати завешен. Марина села. Голова слегка закружилась и подступила сильная тошнота. Ускорившись Марина подползла к краю кровати и ее вытошнило чем-то мерзким, черным и скользким. Ее движение тут же услышали. Кто-то подбежал, придерживал ее волосы, пока она извергала из себя неведомо что. Когда приступ стих она увидела, что заляпала и белье на кровати, и пол из наборного паркета, и частично штаны и обувь того, кто был рядом. С последним усилием Марина качнулась в сторону от грязи. Девушка лежала поперек кровати свисая головой и отметила что после случившегося ей значительно лучше. Она слаба, но лучше видит и чувствует медленный, но прилив сил. Поняв, что извержение закончилось, державший ее волосы подошел, и она опознала в нем Килдэра.

— Не стоит смущаться. Вы живы и это главное. Я рад что мои погребальные услуги не понадобились. Трое суток вы пролежали в коме. Их величества были очень расстроены. Многие потеряли головы. Но теперь все наладится., - Килдэр вытирал ее влажной тряпочкой. Движения были мягкими и заботливыми. Закончив с чистотой лица, он дал ей воды сполоснуть рот. Равнодушно наблюдая, как она полощет рот и сплевывает на пол. Быстрым и точным движением закрутил ее волосы и закрепил поданной спицей. Аккуратно и осторожно как стеклянную статуэтку он посадил ее на кровати, добавив подушек под спину, укрыв одеялом. Он сделал все возможное, чтобы ей стало комфортно. Когда он почти ушел, Марина окликнула его по имени. Он вернулся.

— Мне страшно одной в такой большой спальне. Это немного...

— Я посижу рядом сколько потребуется, — тепло сказал Килдэр улыбаясь и накрывая ее ладонь своей. Марина смутилась, но руки не убрала и, отведя взгляд, притихла.

— Жаль, что вы пропустили праздник осени. В этот раз он был особенно прекрасен. Богатые краски осени. Урожай. Дворцовый театр просто превзошел себя в этот сезон. Их выступление даже смогло унять ярость Эдвина Шнапса, а он известен своей жесткостью в определенных вопросах. Розу года не получил никто. Это тоже было в первые. Элейн плакала все время с момента как вас обнаружили и до недавнего времени.

— Где она сейчас?

— Ее накачали снотворным. Она не спала трое суток. Все время была у вашей кровати, плакала и винила свою беспечность.

— Беспечность? Почему? Причем здесь она? Я просто неудачно упала в обморок в саду... — растерянно пробормотала Марина.

— Это не так. Вас отравили очень сильным ядом. То, что мы сейчас разговариваем я отношу к разряду чудес великой богини. Это не иначе как проявление ее милости к нам.

— милости... — Марина растерянно смотрела на Килдэра и уже хотела его спросить о его религии, когда услышала вскрик и ее порывисто обнял Вэлли. Он легко приподнял ее с кровати прижимая к себе и целуя куда придется, обнимал и повторяя нежные глупости, бурно проявлял свою радость. Прервал его бурный восторг похожий вопль и объятия Марины Эдвином. Тот также сильно обнимал, целовал и выражал крайнюю радость. Только по словам радостных эльфов девушка поняла, что плачет. Чувства били через край. Она также сильно обнимала их и целовала куда придется. Наконец накал страстей поутих и ее подняли и перенесли на кресло. После мужчины вышли, и прислуга в лице красивых девушек

эльфики и полукровок переодела Марину и попутно протерла влажным мягким полотенцем. Сил на сопротивление не было, и Марина просто подчинялась переодеванию, созданию прически, маникюру пилкой, и легкого макияжа. Через полчаса ее прекрасную и слабую отвезли в гостиную, где сидели знакомые ей короли — Вэлли, Дерек, Эдвин, Ломан, Робин и Чарльз. Элейн не было. Марина отметила, что солнце встало и сейчас, либо ранее, либо позднее, но утро. Мужчины были рады, хотя уже и более сдержаны. Все смотрели на нее с долей беспокойства.

— Мы очень рады, что вы вернулись к нам. Нам очень не доставало вашей улыбки на празднике осени, — Дерек подошел и поцеловал внутреннюю сторону ладони смущенной девушки. — Что ж выводы из ситуации сделаны. Теперь к вам приставят охрану для нашего и вашего спокойствия. Плюс возможно вам не будет так одиноко. Все же разные дела изрядно отвлекают нас от вашего общества.

— Я не думаю... — начала было Марина, но ее прервал Ломан

— И это правильно. Теперь думать будем мы. Наша халатность чуть не стоила тебе жизни. Это совершенно недопустимое развитие событий, — Марина с изумлением отметила волнение Ломана. Для нее стало неожиданным волнение этого внешне всегда спокойного мужчины о ее судьбе. Ломан ответил на ее немое изумление уже более спокойно, — Я виню свою беспечность. Вы совсем не приспособлены ко дворцовым интригам. Я должен был предусмотреть подобное развитие событий. Теперь все будет иначе. Я умею делать выводы.

— Не распаяйся. Ну же. Все наладилось. — Похлопал Эдвин по плечу Ломана. Ломан отвернулся, скрывая эмоции. — Не пугай нашу девочку. Она только-только пришла в себя, а тут такие бури. На самом деле, мы все сильно испугались. Мы привыкли все держать под контролем, все стало предсказуемым, размеренным. И это происшествие сильно выбило нас из колеи. Но теперь вам вроде лучше? Нам тоже полегчало. Мне так точно. Что ж. Думаю вас сейчас отправят к врачам. Они проверят ваше здоровье, и мы вместе позавтракаем. Тихим семейным завтраком.

— А Элейн...

— Да. Она как раз проснется и составит нам компанию. Я...

— Нет я отвезу ее сам, — неожиданно встрял Ломан и порывисто подошел к Марине и взял управление креслом на себя. Марина слабо потянулась рукой к Ломану. Он взял ее ладонь и повернув поцеловал внутреннюю сторону. Марина опять смутилась и опустила взгляд, хотя и хотела посмотреть на Ломана.

Дорога до кабинета уже знакомого Марине врача была короткой и прошла в молчании. Ломан помогал врачу доставая Марину из кресла и укладывая в капсулу лечения. Марина не сопротивлялась лишь один раз поймав зеленый взгляд Ломана, когда в капсуле стал закрываться прозрачный потолок, что немного напугало Марину. Однако взгляд эльфа-короля был спокойным, и девушка успокоилась, принимая все что собиралось произойти с отрешенностью обреченного зверя. Прикрыв глаза, чтобы не переживать из-за выдвигающихся и убираемых приборов непонятного назначения девушка расслабилась и неожиданно для себя уснула. Проснулась она, когда Эдвин вынимал ее из кресла и укладывал в кровать. Приятные запахи. Тепло. Мягкая кровать и подушка. Его рука сжала ее ладонь. Его губы на ее пальцах. Он поправил ей одеяло и почти ушел, когда Марина остановила его поймав за рукав. Их взгляды встретились.

— Останься.

— Все что пожелаешь мой милый ребенок, — он лег поверх одеяла прижимая ее к себе.

— Нет. Под одеяло...

— Ты уверена? Ты еще довольно слаба.

— Я должна уговаривать твое величество? — почти разозлилась Марина. Да. Когда злишься не так мучительно страшно.

— Конечно же нет. Я рад дать тебе то, что ты хочешь, — Эдвин прижал ее поцелуем к подушке.

Глава 9

Проснувшись утром и получив подтверждение, что все произошедшее не было сном Марина расплылась в довольной улыбке потянулась на кровати. В комнате никого кроме нее не было, и она лежала, потягиваясь и перебирая приятные моменты ночи. Она улыбалась, нежась в мягкой постели и решительно любила этот мир, эти стены и все вокруг. Деликатный стук в дверь немного сбил негу.

— Да-да, — ответила Марина, натягивая одеяло до ушей и пытаюсь понять, как она выглядит.

— Утро бодрое, красавица, — улыбнулся ей Дэрек Мот, заходя и впуская девушек, которые вкатили тележку и внесли ей одежду. Оставив все девушки вышли. Дэрек проследил взглядом закрываемую дверь и произнес — Не думал, что это когда-нибудь произойдет. И кто же счастливчик? Не поделитесь этим важным секретом?

Марина не отвечая покраснела и залезла под одеяло с головой.

— Что ж. Это ваше право, сохранять это в тайне. И все же я рад, что вы рискнули. Меня интересует только один вопрос — это было добровольно? Вас не принуждали к соитию?

— Добровольно, — пробубнила Марина все еще не рискуя вылезать.

— Что ж. осталось только предупредить вас, что теперь вас будут сопровождать девушки-телохранители и вся королевская стража будет на чеку. При любой угрозе вы можете обратиться к любому охраннику-эльфу в форме и вам помогут. Теперь я выйду. Вы, не спеша, вылезайте, одевайтесь, позднее вам помогут сделать прическу и затянуть корсет. Обед подадут через час.

Марина подумала, что, пожалуй, не слишком голодна и не готова к общению. Услышав закрываемую дверь, она осторожно высунулась из-под одеяла. Оценила обстановку. Нашла ее безопасной, и приплясывая, и мурлыча нечто мелодичное стала одеваться.

Все так же на эмоциональном подъеме, направляемая сопровождением она пришла на обед. Не поднимая взгляд она тем не менее светилась от счастья. Подойдя к залу со столиками, она растерянно замерла. Знакомых лиц не было, а идти вглубь зала Марина не решалась. Радость гасла на глазах. И тут к ней вышел Вэлли она опять расплылась в улыбке и почти побежала к нему радостно обнимая.

— Рад тебя видеть. Идем перекусим?

— Ага.

— Ты похоже счастлива?

— Ага.

— Вот что творит здоровый сон. Чудеса! Посмотрите господа она просто светится, — акцентировал внимание Дэрек.

— Да, выспаться это просто чудесно, — кряхтя и потягиваясь подтвердил Эдвин.

За столом было несколько свободных мест и девушке позволили выбрать, не определяя место за нее. Марина села между Вэлли и Эдвином. Дэрек расплылся в улыбке.

— Что ж господа, думаю скоро жизнь в наших владениях может изменится. Мне

пришли первые результаты испытаний «сыворотки надежды». — Дэрек выдержал паузу поглощая еду. Вэлли и Эдвин спокойно ждали окончания фразы, не сводя с него глаз. — Результаты ошеломительные. Оправдались даже самые смелые ожидания. Также могу добавить, что анализы дают разные результаты, взятые в разное время. Когда наша девочка счастлива, то сила ее крови выше всяких норм раз в 100, когда же расстроена, то всего лишь в рамках допустимых пределов обычной женщины из центра. Так же врач напомнил, что ввел ей уже три чипа, но они не приживались и он исчерпал возможные варианты чипирования. Предлагает просто мультикарту и раба, который будет носить ее таскаясь за ней.

Марина невольно закашлялась и встретилась взглядом с Эдвином.

— А какие еще есть варианты? — спросил Эдвин, протягивая Марине салфетку.

— А зачем раба? Я что не смогу носить ее сама? — спросила Марина, откашлявшись — она тяжелая эта мультикарта? Большой рулон или что?

Мужчины молча заулыбались.

— Нет, — ответил наконец Дэрек, словно получив разрешение ответить, — тут дело исключительно в престиже. Вы не можете таскать кучу вещей в руках. Вы королевская невеста и есть определенный набор правил, которые надо соблюдать. Так же как девушки-телохранители. Они полагаются только королевским женщинам.

Марина подняла взгляд на Дэрэка.

— Да милая, мы вас никому не отдадим. Но у вас будет все, что вы можете пожелать. Комфорт, уют, развитие и приключения, все что только можно пожелать. У нас очень широкие возможности пока мы правящая семья.

— То есть я как любимая собачка на поводке? — спросила девушка, опуская взгляд и прекращая еду.

— А куда хочет собачка, что чувствует ограничения поводка?

— А действительно давай съездим куда-нибудь? Может к морю? Или на жаркие пляжи? — Эдвин положил свою ладонь на ладонь Марины. Девушка не убирала руку и попыталась представить Эдвина у моря, но море почему-то получалось северным, бурным и с плавающими льдинами, а Эдвин был не в плавках, а в шубе с меховым воротником...

— Состав можно обсудить, но уверен, что кто-то из нас мог бы составить тебе компанию в путешествии по нашей планете.

— Я не уверена... — начала было Марина, когда к столику подошел Ломан. Девушка убрала свои ладони со стола и смутившись смолкла.

— Эти капсулы очень здорово лечат, правда я уснула, надеюсь ничего не сломала во сне? — обратилась она к Ломану, глядя прямо в его зеленые глаза и не испытывая страха или смущения.

— Да, они просто творят чудеса, — откликнулся Ломан и посмотрел на Эдвина усаживаясь за стол. Эдвин расплылся в улыбке и опять кряхтя потянулся. — Я так понял вы планировали путешествие на север?

Эдвин удивленно крякнул и сел ровнее.

— К морю. Но можно и на север. Скалы, башни маяков старых времен. Брызги волн на несколько этажей вверх, — промурлыкал Эдвин, придвигаясь к Марине и ловя ее взгляд. — можем побродить, можем опуститься и побродить на дне, собирая красивые камни.

— Тебе только рекламные буклеты писать, — улыбнулся Дэрек. Марина же отвела взгляд от карих глаз Эдвина Шнапса и спокойно сказала:

— Я нигде не была ни в жарких песках, ни в северных морях, но прошу дать мне пару дней на сборы.

— Конечно, — легко согласился Эдвин — упаковать свои наряды и выбрать подругу на вояж, тоже важно.

— Подругу на вояж?... а разве Элейн?

— Мне жаль тебя расстраивать, но мы не сможем составить тебе компанию, — ответил на не заданный вопрос Вэлли. — Нам предстоит много дел. Однако мы требуем, чтобы вы развлекались и привезли нам массу фоток с самыми эмоциональными рассказами о том, как страшно красиво там или здесь. — Вэлли расплылся в улыбке и прижал Марину к себе. Она доверчиво вжалась в его грудь. Обняла. Потом возникла мысль, что неприлично так обниматься в общественном месте и нехотя Марина выпустила Вэлли из своих объятий. Он поднял ее лицо и поймал взгляд. — Скажи, что вернешься ко мне.

— Как я могу не вернуться?

— Возможны разные варианты. — встрял Ломан — Самое простое, ты решишь создать семью, и остаться там, вдали от нас. Самое сложное — заговор с авиакатастрофой и проживанием дикарем на острове долгие годы.

Марина окончательно опустила взгляд и закрылась от эльфов.

— Прошу прощения, но мне надо уйти. Вы пока решите куда мы там едем или летим. Дэрек не составите мне компанию? — и Марина поднялась из-за стола, все короли привычно подскочили и подождали пока Марина и Дэрек отойдут.

— Мне нужно поговорить с Килдэром, и я боюсь оставаться с ним наедине. Если у вас есть такая возможность, составьте мне компанию.

— Вы решили удариться в религию? — насмешливо уточнил Дэрек.

— Нет, мне просто нужно узнать о его богине, и вообще о местных праздниках и обычаях. Что-то мне уже рассказывали, но все равно есть много вопросов.

— На эти вопросы могу ответить даже я. Просто признайте, что вам интересен это накачанный хитрец. Он такая душка что не может не нравиться, многие пали от его чар обаяния.

— Нет, здесь другое. Я боюсь его, но чувствую, что надо спросить именно у него, — Марина сбавила шаг и заглянула Дэрэку в глаза — Я создаю своим поведением проблемы королевской семье?

— Иногда да, но не в этом случае. Наоборот все очень удивлены вашей избирательности в контактах и не поддельной искренности. Это подкупает, но и настораживает. Мы во дворце действующих королей — здесь все против всех.

Вдвоем они довольно быстро преодолели расстояние до двери священнослужителя. Постучав и услышав приглашение войти Дэрек открыл тяжелую дверь с красивой кованой решеткой поверх толстых бревен, и сделал широкий приглашающий жест Марине. Девушка подчинилась и опустив взгляд вошла. Вот она и внутри этой сдвоенной комнаты, которую видела во снах так часто. Простые каменные стены, ровная каменная плитка пола, минимум мебели, из украшений ниша со статуей богини. Золотая или золоченая. Женщина в простом платье, копьё в одной руке, другая отводит за спину ребенка. Задержав взгляд на статуе и впервые заметив ребенка, Марина не сразу услышала, как дверь закрылась и Дэрек подошел и встал рядом.

— Какой приятный сюрприз! Вы все-таки посетили мою скромную обитель, — обратил на себя внимание Килдэр, подходя к гостям и пытаясь поймать взгляд Марины.

— Мне не хотелось Вас беспокоить, но я кажется скоро уеду. Хотелось уточнить несколько вопросов до отъезда.

— Я весь в Вашем распоряжении, хоть Вы и не смотрите на меня. Проходите, присаживайтесь.

Марина напряглась и растерялась. Мысли разбежались. Хотелось вскочить со скамьи и убежать. Сжав вспотевшие ладони в кулачки, девушка робко перевела взгляд на колено Дэрэка.

— Мадам хотела послушать от вас лично историческую справку о нашей религии. Узнать основы от лица сведущего, — спокойно произнес Дэрэк как бы продолжая прерванную светскую беседу.

— Историческую, — уточнил Килдэр, осмотрев сжавшуюся Марину.

— Историческую, — подтвердил Дэрэк.

— Что ж. Желание моей королевы закон для меня. Культ великой богини Ишват зародился еще в древние времена, еще до космических полетов. Однако поначалу он был слаб. Существовало множество других более уважаемых культов. Однако освоение космоса и основание колоний внесло коррективы в баланс сил. Война с людьми окончательно утвердила наши позиции. Женщин было не так много в окраинных колониях, а после того, как они стали вымирать и приносить 5 мальчиков на 1 девочку, а теперь уже и все 10 на 1. Культ Ишват стал выходом из сложной ситуации и теперь это основная религия всех эльфов. Есть конечно ответвления радикально воспринимающие догматы. Такие яростные фанаты были у всех религий...

— В чем суть? — внезапно вклинилась Марина слабым голосом — что это за Ишват? Как ей поклоняются? Каковы основные правила?

Килдэр улыбнулся, чуть подался вперед на своем диване напротив гостей.

— Суть в том, что давным-давно была великая богиня. Звали ее Ишват. Она любила все живое и жила в мире насколько это было возможно. Лечила зверей и детей, помогала женщинам обрести семью и детей. Защищала во время смут. Дарила благословение на тех, кто влюблен. По ее заветам год разделен на 4 периода. Свообразные циклы. В каждом цикле праздничный период, который отмечается сообразно заведенным на данных землях традициям. Есть радикально настроенные группы с человеческими жертвоприношениями, есть современные у которых жертва — это красная роза.

Марина невольно вспомнила кусты с розами во внутреннем дворе.

— Да, — ответил на незаданный вопрос Килдэр — это не просто розы. Они являются символом...

— А эти радикально настроенные... они где обитают? Не хотелось бы встретиться. Я ведь человек. — перебила слишком сосредоточившегося на ней жреца девушка.

— Вы планируете покинуть дворцовый комплекс? — спросил жрец, не сводя с нее взгляда. Марина опустила глаза и испуганно попыталась встать с диванчика, но Дэрэк силой вернул ее обратно.

— Так что там с радикалами? — буднично уточнил Дэрэк держа руку девушки. — куда нам путь закрыт?

— Лишь сама богиня может дать ответ. Человеческие жертвы запрещены законом лет 400. Но если говорить о слухах, то чем недоступнее город, тем менее доступна возможность регулирования. Насколько я слышал этими жертвами безумцы пытаются регулировать рождаемость девочек в семьях и урожай. Безумие конечно, но мы не знаем достоверно, что

там творится.

— Я слышал на удаленки отправляли роботов для секса. Разные модели. Вроде бы даже мужские.

— Думаю Вашему Величеству известна разница между живым партнером и механическим., -мужчины переглянулись. Марина нервно сидела на краю и изучала край журнального столика.

— Кстати недавно я получил прелюбопытное письмо.

Марина опять попыталась встать и уйти. Безуспешно.

— Вы все еще видите меня во сне? Можете рассказать, о чем было мое письмо? — Килдэр стоял за диванчиком напротив, изучая взглядом стену напротив статуи.

Дэрек внимательно посмотрел на Марину, пытаясь оценить степень ее ужаса.

Марина сидела с поникшими плечами, взгляд был устремлен в ее мысли, рот искривлен печалью.

Дэрек уже решил увести ее из комнаты жреца, но Марина заговорила.

— В письме писали о многочисленной группе, возглавляемой женщиной, утверждавшей, что она последняя истинная жрица Ишват и богиня сообщила ей о своем прибытии. Что эта группа тесно общалась с зодаками и что они совместно совершают вооруженные вылазки по уничтожению монстров. Женщина говорит, что скоро мир изменится и женщины придут в этот мир, ибо будет искупление греха. Под своим стягом — женщину каждым трем, она уже собрала приличных размеров армию и движется к дворцовому комплексу. Через пару дней... — Марина смолкла и смахнула дрожащей ладонью непрошенную слезу.

Повисла молчаливая пауза.

— Почему ты не сказала об этом сегодня? — спокойно спросил Дэрек, изучая Марину взглядом и не выказывая каких-либо признаков злости. Марина робко подняла на него взгляд. Долго собиралась с духом и выдохнула:

— Я считаю такие сны признаком безумия. Я ведь суэли — психованная жертва пиратов, — голос дрогнул, и Марина смолкла и вновь опустила взгляд на край столика.

— Если я скажу тебе, что твои видения не безумие, а дар предсказания, дар позволяющий видеть варианты будущего, ты поверишь мне? — так же спокойно спросил Дэрек. Голос был мягким, сочувственным. Марина молча кивнула, все еще не поднимая глаз. — Что ж, с этим вопросом разобрались. Уважаемый жрец, я выражаю вам свое неудовольствие. Полученная вами информация крайне важна и то, что вы пытались утаить ее от королевской семьи...

Килдэр побледнел.

— У меня и в мыслях такого не было.

— Очень спорное утверждение, — мужчины долго переглядывались без слов. Марина, успокоившись, под молчаливое сопение мужчин, беспрепятственно встала и вышла из комнат жреца. Тихо прикрыв дверь, она задержалась. Прислонившись к стене с дверным проемом, она спокойно ждала, когда Дэрек закончит и выйдет из покоев жреца. Тем временем к дверям подошло несколько групп эльфов с женщинами. Увидев Марину, они останавливались в коридоре и не нарушая ее уединения, явно ожидали, когда освободится жрец. Эльфы негромко болтали, изредка кидая любопытные взгляды на Марину, но подойти и завязать разговор никто так и не решился. Терпение Марины подходило к концу, она уже стала прикидывать куда пойдет в надежде выйти к знакомым коридорам, когда Дэрек

наконец вышел.

— О, милая, я не знал, что Вы ждете меня, — Дэрек взял руку Марины и поцеловал её внутреннюю сторону ладони.

— Проводите меня обратно или хотя бы в мой коридор, если Вам не трудно. Я вечно теряюсь в этом...дворце. — Марина устало оперлась на предложенную руку.

— Буду счастлив помочь вам любым образом, — приятно улыбнулся Дэрек. Марина тоже улыбнулась, но робко и устало. Когда они отошли на несколько коридорных пролетов от покоев жреца Дэрек опять завел разговор:

— Вы можете мне доверять. Я не буду смеяться над вашими, пусть даже очень неожиданными суждениями. Я ваш друг и один из самых преданных поклонников. Вы можете рассказывать мне обо всем. Да, я знаю, что вас смущает тематика секса и любви, вы похоже мало знаете и об эльфах, и о магии. Однако у вас, несомненно, чистая душа и явный дар предвидения будущих событий. Ваша помощь нашей семье была бы очень кстати. Я готов расплатиться за Вашу благосклонность в этом вопросе любым приемлемым для вас образом. Я — король у власти. Вы можете просить, о чем угодно, я ни в чем вам не откажу.

Дэрек сбавил шаг и остановился у двери. Похоже это была спальня Марины.

— Подумайте о том, что я вам сказал, — Дэрек поймал ее взгляд. Девушка колебалась, но взгляд не отводила. Она почти решилась рассказать, но подошли Ломан и Эдвин

— Вот вы где прячетесь! А мы уже с ног сбились!

Марина опустила взгляд и отпустила руки Дэрека. Ломан это отметил.

— Похоже, что мы прервали серьезный разговор. Экие мы балбесы, Эдвин! Вот была бы здесь Кора, она бы всыпала нам по первое число!

— И по второе тоже! — поддержал мысль Дэрек.

— А зачем искали? — спросила Марина, закрыв свои мысли и спокойно встретив взгляд Ломана.

— Я правда не хотел мешать.

— Вы не помешали.

— Мы хотели отвести тебя в библиотеку, посмотреть разные варианты для путешествия. Прикинуть куда бы тебе хотелось, — вклинился Эдвин.

— Что ж, тогда идем.

— Виноват, но я вынужден откланяться. Меня ждут дела и тебя, Ломан тоже. — откланялся Дэрек.

— Хорошо. Я найду вас позднее, — пообещал Ломан убегая вместе с Дэреком.

— Вот мы снова остались вдвоем, — нежно проворковал Эдвин, прижимая к себе Марину. Девушка покраснела, но прижалась к мужчине с удовольствием.

Как же правильно, тепло и просто приятно обнимать кого-то большого, живого и близкого, жаль, что это лишь мгновение, но оно явно из тех, что вспоминаются под конец жизни. Думая о таких простых вещах, понимаешь, что жизнь прекрасна.

Марина отстранилась от Эдвина и уже хотела попенять ему, что он не ведет ее куда обещал, но эльф отодвинул ее за свою спину укрывая от чего то или кого то и не давал высунуться.

— Вот ты где, старый развратник, — ядовито прошипел женский голос.

— Мадам, прошу Вас держать себя в руках и рамках приличий. Выдохните и скажите, чем именно я Вам досадил? — голос Эдвина был мягким, дружелюбным и слегка игривым. — Чем мне искупить свою вину перед Вами, прекрасный цветок?

— Кровью, только кровью ты можешь искупить свою вину, несчастный! — шипела женщина эмоционально и прерывисто.

— Ну-ну-ну, моя милая, не стоит так драматизировать. Выход всегда есть. Кто Вас обидел настолько, что нужна вся его кровь? Есть ведь немало и других весьма пренеприятных событий, что причиняют существенные неудобства, позволяя сохранить кровь в жилах. Может Вы составите мне компанию через пару часов, и мы все детально обсудим?

— Через пару часов??? Ты с кем говоришь вообще?? Ты в своем уме? Кого ты там прячешь?

— Того, кого хочу спрятать, а не показать, — ответил Эдвин, крепко держа Марину за локоть и маневрируя, чтобы скрыть ее от своей собеседницы. Со стороны это напоминало весьма странный танец на троих участников. Так и не добившись успеха в вопросе спрятанного, собеседница перешла в нападение

— Так это правда! Ты опять за свое! Я всем расскажу, что пора прятать сыновей от ...

— Не надо! — вскрикнула Марина и Эдвин с сожалением отпустил руку девушки и дал ее рассмотреть. — Если это возможно, я прошу Вас не говорить про его величество подобных вещей. Даже если это правда, я бы не хотела, чтобы вы ссорились из-за меня.

Марина стояла, привычно опустив голову, и не желая поднимать взгляд выше украшений на шее.

Ее собеседницей оказалась женщина в изысканном, дорогом, но не вычурном, а простом платье, без вырезов, разрезов и полупрозрачных вставок, как у многих местных женщин.

— Кто эта крошка, Эдвин? — прошипела она

— Кора, не надо, не делай вид, что не знаешь кто это. Это наша невеста. Суэли Марина Пескова, — Эдвин был явно не рад, что встреча женщин состоялась. — А это Кора. Она наша первая жена и королева. Закреплена за Дэреком и Ломаном, но из-за ее вздорного характера ее знает вся галактика.

— Так ты... — начала было фразу Кора, но зашлась в жутком кашле, который буквально согнул ее пополам. Эдвин метнулся придержать ее, но она жестом дала понять, чтобы тот не подходил. Когда кашель, наконец, стих и Кора смогла разогнуться Марина с ужасом отметила наличие крови на перчатках Кору. Изменившись в лице, она отпрянула от эльфийки.

— Это ждет всех нас, милочка. Нечего делать козью морду. — С видимым трудом Кора встала прямо и отведя руку за спину будничным тоном прошипела Эдвину — Я еще жива, мой милый. А потому решительно не понимаю, что за хрень тут происходит! Где, где разум моих мальчиков, которые пришли к власти уже третий раз! Почему роза не подарена Киму? Я уехала всего на пару недель, а вы тут устроили балаган и метание голов в корзины! Я решительно не довольна!

— Пару лет. Не пару недель, а пару лет, моя милая.

— Нет...

— Да. Это точно. Мы можем вдвоем посчитать. Кстати, удобнее это будет делать в библиотеке, мы как раз идем туда. Большие мягкие кресла, большой камин и куча всякой всячины на бумаге и в электронных книгах, пойдём с нами? — Эдвин мягко взял Кору под локоть и протянул свободную руку Марине. Кора позволила Эдвину стать своей опорой и замерла, ожидая Марину показывая всем своим видом превосходство и приоритет у данного

мужчины. Эдвину это не понравилось, но руки он не отнял и все еще ждал пока Марина возьмет его за свободную руку.

— Она — суэли, милый, она может не помнить зачем ты тянешь руку, подойди ближе.

Марина подняла взгляд на Кору, совсем еще молодая, но изможденная женщина смотрела на Марину без враждебности, мягко и покровительственно. Как смотрят королевы на бедняков. С легкой грустью и небольшой брезгливостью. Кашель опять подступил и на сей раз Кора была благодарна придержавшему ее Эдвину. Подбежали слуги с летающим креслом, похожем на то, в котором не так давно везли Марину.

— Не смей! — гневно хрипло закричала Кора с силой отталкивая кресло — Я еще способна передвигаться на ногах! Не списывайте меня со счетов!

Все мужчины и Марина оторопели и замерли, не решаясь приблизиться к содрогающейся от кашля королеве.

— Это — женская болезнь, — пояснил Эдвин с горечью — Даже для королев она неизлечима.

— Хотела бы я помочь хоть чем-нибудь, — с чувством сказала Марина и подойдя положила свои ладони поверх ладоней в кровавых перчатках Кору. Марина опустила голову и закрыла глаза, боясь расплакаться от переполнявших эмоций. И в этот миг произошло необъяснимое. Кашель Кору прошел, кровь перестала течь из уголка рта, вся королева стала ровно светиться и от ее груди рос и набухал становясь все ярче белый шар света, достигнув определенной критической точки он резко разошелся волной на уровне талии перепуганной эльфийки, волна света кругами разлетелась во все стороны. Марина открыла глаза и подняла взгляд на Кору. Эльфийка была свежа чиста и прекрасна, как в лучшие свои времена, вся усталость, истощение и круги под глазами прошли без следа. Перемена была столь разительна, что Марина отпрянула и отойдя на пару шагов поймала взгляд Эдвина пытаясь получить поддержки и объяснений. Однако Эдвин лишь ошарашенно таращился на нее. Паника стала подниматься, но обстановку разрядил Дэрек.

— Так ты еще и лекарь. Марина, вы очень, очень нужны моей семье. Этот дар большая редкость как у людей, так и у эльфов. Кресло для невесты, срочно. Слабость — это нормально. Вы сейчас использовали колоссальный запас энергии своего тела. Вам необходимо время чтобы восстановить его. Сироп для невесты.

Марину бережно подхватили и усадили в кресло фиксируя талию, ноги, но оставляя и руки, и голову. Один из подлокотников превратили в выдвижной столик с прорезью под стакан, в которую тут же поставили стакан с трубочкой. Марина сделала глоток и почувствовала, что стало легче. Выцедив одним махом весь стакан, Марина была готова вскочить со своего места, но Эдвин осадил ее обратно.

— Да, знаю, тебе кажется, что ты горы свернешь, но это не так. Это временный эффект. И пока не прошел, давай все же доедем до библиотеки.

— А мы с тобой, любимая женушка прогуляемся до врачей. Я вижу, по глазам, что ты совсем не против, — настойчиво потащил Кору Дэрек. Кора была потрясена больше всех и не смогла произнести не звука, пока ее оттащивали по коридору, продолжая, однако, таращиться на Марину в кресле.

Эдвин опустился перед Мариной в кресле на колени и заглядывая ей в глаза спросил:

— Ты раньше лечила кого-нибудь?

— Нет. Сознательно нет. Ну, если учесть, что я — суэли, и не могу быть до конца уверена в том, что помню все, что со мной было. Я не помню, чтобы раньше я кого-либо

лечила. Такой ответ подойдет?

— Подойдет, — улыбнулся ей Эдвин и поцеловал кончики пальцев. Марина только открыто улыбнулась в ответ не отводя взгляда. — И за какие грехи мне такое счастье?

— Все милуетесь? — насмешливо спросил подходящий к парочке Ломан.

— Что я пропустил? Почему Марина в кресле? — поинтересовался Вэлли подходя из другого коридора. — Вы же вроде к библиотеке шли? Это кровь?

— Все хорошо. Наша девочка излечила Кору. Женское проклятье отпустило нашу королеву.

— Но это невозможно!

— Многие лекари пробовали, и ты сам неоднократно...

— Это была вспышка такой силы! Гигантский белый шар и потом швах и разнесло по полям и весям. И Кора, красавица, сияет, пышет жизнью и манит в постель одним своим существованием, как раньше.

— Как раньше...

— Как раньше...

Мужчины потрясенно смолкли, невольно остановив свой взгляд на Марине. Девушке стало неуютно, но поскольку она была все еще пристегнута к креслу уйти возможности не было. Пауза затягивалась.

— Так что с библиотекой? Уже не пойдем? — с грустью спросила Марина Эдвина. Тот, выйдя из задумчивости, поднялся.

— Почему же не пойдем? Обязательно пойдем, прям вот разверну кресло и... почему оно...а ...нет. Как же тут?

— Давай лучше я, — Ломан перехватил управление креслом и без видимых усилий направил его в сторону библиотеки.

Долгое петляние по коридорам, повороты, спуски и подъемы усыпили Марину, хоть ей и хотелось оценить размах королевских читальных залов. Мужчины заметили, что дама спит только прибыв на место назначения. Потому решили использовать время с толком, и все же подобрали литературу на вынос. Марина так и не проснулась и ее отвезли в ее спальню.

Глава 10

Знакомая темнота с бесплодной и пустой землей под ногами вновь оказалась вокруг Марины. Девушка робко осмотрелась и обнаружила у себя за спиной Ишват в золотом сари. Она мягко улыбалась ей и позволяла рассмотреть себя. — Что я здесь делаю? — спросила Марина выждав паузу и так и не дождавшись ни слова от богини. — Я позвала тебя, милая. Ты очень добрая и щедрая и это помогает нам с тобой исполнять волю этого мира. Но сейчас мне нужна твоя помощь. Я могу, конечно, взять тебя под контроль, и сама все найти и сделать, но тогда я потеряю твое доверие. А я в некотором роде зависима от тебя. Ты поможешь мне сейчас? Дело срочное... — Зависима? О чем вы говорите вообще? — Ты хочешь все-таки вспомнить и узнать правду. Хорошо. В нашу следующую встречу я расскажу тебе обо всем, что ты спросишь. Однако сейчас надо срочно закрыть один из порталов. Он близко, и ты проявила большую силу. Думаю, вместе мы сможем его закрыть. Ты согласна помочь мне? — Помочь? Чем я могу помочь? Я ведь сплю. — Не совсем спишь. Скорее в трансе. Позволь объяснить все тонкости позднее. Если ты согласна, то надо срочно кое-что предпринять. — Хорошо...Ишват взяла Марину за ладони, и тьма сменилась ярким свечением. Когда глаза привыкли к резкой смене освещения девушка увидела, что они с Ишват летят над замком в сторону леса за полупрозрачным эльфам крайне жуткого вида.

Присмотревшись, Марина поняла, что с теми повреждениями, что были у этого мужчины он должен быть мертв. — Да, милая, как это ни печально, но наш проводник мертв. Однако он готов помочь миру выжить и покажет место, где порталом стала разорванная ткань бытия. — Ишват по-прежнему держала девушку за ладони и спокойно и безмятежно несла их к месту назначения. Наконец они увидели свечение и яркие голубые столбы света. Приблизившись и спустившись на землю, они увидели уже знакомых Марине монстров. Втроем монстры доедали свою изорванную добычу, но как будто почуяв присутствие прибывших прервались и обернулись. Марина попыталась вырваться, она знала, что монстры опасны. Ишват спокойно удержала ее и одернув сказала: - Это сейчас не существенно. Да они чувствуют, слышат и видят нас. Но причинить нам вред они не в силах. Я не смогу долго удерживать нас здесь. Нужно найти и закрыть портал. Только ты увидишь его, сможешь увидеть и прочесть руны, что и закроет портал. Сомкнув края руками, ты залечишь эту рану мира. Я не имею тела здесь и не смогу сделать это вместо тебя. Я могу только подчинить своей воле тварей и загнать их в разрыв. Хочешь? — Да. Но мне очень страшно и когда они будут идти мимо ... я могу от ужаса убежать. — Я поняла тебя милая, — и богиня, не отпуская рук девушки, отклонилась и Марине показалось, что она слышит, как Ишват зовет зодаков. Это было так странно смотреть на спокойную отрешенную женщину, но слышать ее голос, зовущий кого-то. На время Марина даже забыла про тварей, что перестали есть и подбирались к троице все ближе. Из ближайших кустов выбрался малыш-зодак с заряженным по новой информации копьем. — Нам нужна твоя помощь Нгхар. Пусть твои воины загонят восемь этих монстров в разрыв в этой пещере. Потом мы закроем разрыв. Времени мало. Ничего не ответив Нгхар скрылся в кустах из которых пришел. Марина подняла взгляд на Ишват, та уже вернувшись и по-прежнему удерживая скрепление рук смотрела на девушку. Первый из подобранных монстров попытался схватить щупальцем Ишват, но прошел сквозь нее. Богиня засветилась сине-голубым и появилось несколько призраков убитых монстрами эльфов. Они встали кругом вокруг Марины и Ишват. Монстр попытался напасть снова, но щупальца и лапы упирались в невидимую преграду. Затрещали ветки и сквозь кусты и стену одного из полуразрушенных домов прошли монстры. Зодаки бесстрашно тыкали тварей копьями и гнали в указанную пещеру. — Ничего не бойся милая. Я с тобой в любом случае. Тебе нужно просто зайти, подойти к portalу и прочитать руны, — сказала Ишват и исчезла. Призраки тоже исчезли. Марина осталась одна перед входом в пещеру, где щелкали и переругивались зодаки. — Что ж. Бояться не продуктивно. Плохой сон. Но если я и правда могу... Собрав все мужество, что у нее осталось и удерживая в памяти Вэлли, Элейн и Эдвины девушка вошла в пещеру. Идя медленно на негнущихся ногах, замороженно наблюдая битву зодаков и монстров Марина дошла до светящегося голубым горизонтального разрыва, из которого медленно тянулся черный туман и слышались рык и сопение монстров. Вот зодаки удачно подсекли ноги последнего монстра, и он упал прямо на разрыв бытия. Портал беззвучно втянул гиганта своим темным туманом и как будто съежился. Девушка подошла к portalу на расстояние вытянутой руки и четко увидела вспыхивающие символы. Символы сложились в ее голове в нужные звуки. Она прочла все, что увидела. Закончив, она почувствовала, что портал закрылся полностью. Силы покинули Марину. Ноги подкосились. Она хотела сесть и внезапно проснулась. Проснулась Марина уже в своей постели. Девушка села на край кровати осматривая комнату и пытаясь понять сколько она спала.

— Уже настал следующий день, но еще очень раннее утро. Солнце только поднимается

над землей, — ответила на незаданный вопрос девушка в кресле у дальнего края кровати. Марина вздрогнула не ожидая, что в комнате кто-то есть.

— Желаете переодеться к завтраку? — спросила из другого конца комнаты другая девушка. Марина оторопело смотрела на другую девушку и молчала.

— Мы приставлены к вам для охраны, — решила уточнить первая девушка, чем сняла большую часть шока у Марины.

— Значит вы со мной и в спальне тоже? — уточнила Марина, ставя мысленно толстый крест на сексе и возможности уединения.

— Мы делали обход. Он происходит каждый час. У вас будет возможность уединения. Меня зовут Мидори, а это Елена. Мы девушки телохранители. Поможем Вам выжить в этом странном для вас и очень опасном месте. Я эльфийка. Чистокровная. Она полукровка. Ваша мультикарта будет у нее.

— Понятно, — промямлила Марина привычно опуская взгляд на пол. — Что ж. Если утро, то надо одеться и подготовиться к новому дню.

И как будто дождавшись разрешения в спальню вошли еще девушки и занесли одежду и обувь. Марина осмотрела наряды и выбрала подходящий под ее настроение.

Когда все было затянато, надето, припудрено и подкрашено Марина вышла из спальни и побрела в сторону столовой. Было еще очень рано и столовая оказалась закрыта, редкие вельможи, проходившие по коридорам, с интересом и не скрываемым удивлением отмечали присутствие Марины. Девушка смущалась, но к ней никто так и не подошел, и она отошла со своим сопровождением в сторону от закрытой двери и остановилась рассеянно думая, что не знает, что теперь предпринять. Из задумчивости ее вывел Чарльз. Лощеный щеголь в прекрасном и явно самом дорогом костюме из существующих в этом мире подошел к ней и поцеловав тыльную часть ледяной ладошки девушки произнес:

— Так неожиданно видеть вас здесь, дорогая. Вы восхитительно разнообразите унылые утренние лица. Что привело вас сюда в столь ранний час? — голос Чарльза был мягким, мурлычащим как у кота перед сметаной.

— Я просто проснулась. Сказали, что утро, ну я и ...вот ... пришла. — Марина робко улыбнулась Чарльзу все больше чувствуя себя не к месту.

— Я бесконечно счастлив, что ваше здоровье уже вне опасений. Слышал неожиданные, даже невероятные слухи, что вы излечили нашу любимую Кору. Не поверил бы что это возможно, если бы не увидел Кору своими глазами. Вы полны сюрпризов.

— Ну извините... — промямлила Марина и попыталась уйти, однако Чарльз преградил ей путь и поймав ее взгляд произнес — Я всего лишь хочу сказать вам мой пугливый ребенок, что вы не просто вылечили одну женщину-эльфийку, но раскрыли очень большой секрет. Теперь многие будут искать встречи с вами, и я уверен, что далеко не все смогут вести себя сдержанно в беседе. Излечение женской болезни — это очень острый вопрос для всех нас. Я хочу, чтобы вы стали частью королевской семьи, чтобы мы смогли уберечь вас от безумных....

Не дав королю закончить свою мысль, девушка развернулась и решительно набрала скорость в обратном направлении. Какая разница в каком направлении бежать, если ты все равно потеряешься через пару поворотов. Пробежав пару коридоров Марина выдохлась и замедлила темп бега. Голова девушки закружилась и подступила сильная тошнота. Растеряно оглядевшись девушка поняла, что ни урн, ни дверей с пометкой женский туалет по близости не наблюдается. Зажимая рот рукой, девушка отошла к стене и тяжело оперлась

на нее. Тошнота подступала все сильнее. К Марине подошли максимально близко ее девушки-телохранители.

— Вам плохо мадам? — спросила Мидори. Марина смогла только кивнуть. — Кресло для невесты короля! И поживее там!

— А вы резво бегаєте. Что с вами? — подбежал Чарльз.

Но Марина не ответила, продолжая стоять ко всем спиной, и зажимая рот. Решив, что тошнота отступила девушка отняла руку ото рта и в то же мгновение ее вытошнило. Тошнило долго и чем-то черным и мерзко-склизким. Когда все закончилось, девушка была готова упасть навзничь, но кто-то ее подхватил и бережно усадил в кресло. Рот и руки вытирали влажными салфетками. Все тело крепили ремнями.

— Начинаю понимать Кору с ее ненавистью к этому креслу, — тихо просипела Марина не имея сил к сопротивлению.

— Как давно вы были у врача? Меня беспокоит ваше состояние, — Чарльз держал ее ладонь и с тревогой пытался что-то нащупать на запястье.

— Я у врача каждый день. Если вы ищите чип, то его нет. У меня непри...неусвя... не помню слово. Суть в том, что они не остаются, а выпадают из тела. Прошу не надо меня бинтовать как мумию. Достаточно одного ремня на талии.

Чарльз встал и нахмурился.

— И все же я настаиваю на капсуле медиков.

— Хорошо, — легко согласилась Марина. — Но потом я хочу поесть. Я зверски голодна.

Чарльз легко взял управление летающим креслом и уверенно домчал девушку до медика. Медик только вошел в свой кабинет, но сразу принял именно их. Осторожно как фарфоровую Марину уложили в капсулу и приборы привычно зажужжали. За менее чем 15 минут был готов полный отчет. Здорова. Ни заболеваний, ни повреждений нет. Нарушен солевой баланс. Небольшой недостаток воды, слабое истощение. Литр воды, соленый крендель и здоровый сон все исправят.

— Желаете поставить капельницу с соляным раствором? — вежливо уточил медик у Чарльза, но ответила Марина

— Если острой необходимости в этом нет, то я бы лучше сходила на завтрак.

— Ваше величество?

Чарльз не ответил задумавшись. Внезапно резко открылась дверь. Влетели Дэрк и Вэлли.

— Что скажешь, док?

— Признаки женской болезни есть?

— Не молчи же, смертный! Где там твои бумажки?

— Спокойно, господа, — вмешался Чарльз. — Она абсолютно здорова. Просто легкое недомогание. Все-таки лечение весьма энергозатратно.

— Повторю свой отчет. Невеста здорова. Ни заболеваний, ни повреждений нет. Женской болезни так же не обнаружено. Нарушен солевой баланс. Небольшой недостаток воды, слабое истощение. Литр воды, соленый крендель и здоровый сон все исправят.

— Пить хочешь? — спросил Вэлли помогая Марине вылезти из капсулы. Переместится на кресло девушка решительно отказывалась, мотая головой и морщась на все лады.

— Пить. Хочу. А на кресло нет. Постараюсь дойти ногами.

— Что ж. Желание моей королевы — закон для меня, — нехотя согласился Вэлли и опустил на одно колено, чтобы помочь Марине обуть ноги. — Позволь сопровождать тебя

в столовую зону?

— Ну конечно же я не против. Вэлли, поднимайся и пойдём. Я такая голодная, что готова есть эльфов!

Медленно и с большим количеством перестраховок Марину все же привели в столовую. Время завтрака уже подходило к концу. За столами было не более 4х эльфов на все комнаты. Сев на ближайший ко входу стол Марина поняла, что дальше идти просто не сможет. Ноги и руки дрожали, в ушах шумело. Все еще держа руку Вэлли девушка приходила к мысли, что стоит иногда прислушиваться к пожеланиям мужчин. Буквально через пару минут принесли заказанную еду. Мужчины непривычно молчаливо расселись за столом и так же беззвучно стали есть. Марина была слишком уставшей, чтобы активно общаться и потому тоже молча проглотила большую часть своего заказа. Постепенно придя в чувства, девушка расслабилась. Ближе к концу трапезы она попросила официанта принести соленых огурцов и воды. Заметила удивленный взгляд Эдвина и уточнила:

— Мне нельзя огурцы или воду?

— Можно, конечно можно, но набор немного... удивляет.

— Врач же сказал, что надо соленого...

— Врач сказал, про крендель, а не про огурцы. — вклинился Вэлли

— Хорошо, я учту на будущее, что королевским невестам не положено есть соленые огурцы, по каким-то неведомым причинам, но эти я точно съем. Или будут покусанные эльфы, — сказала Марина Вэлли и показала зубы, давая понять, что готова приступить к части покусывания. Мужчины заулыбались и расслабились.

— Событий как-то много, но все же стоит решить вопрос с выездом сейчас. У нас крайне плотный график, — сказал Вэлли и взял свободную ладонь Марины. — Куда бы ты хотела поехать?

— А кто поедет со мной? — уточнила Марина. Мужчины переглянулись между собой.

— Похоже, что это будет приватная поездка, — широко улыбнулся Эдвин. — Только ты и я, дорогая. Но я готов к любой компании, которую ты решишь взять с собой. Королям сейчас к сожалению, придется поработать хорошенько. Мне тоже придется решать разные дела по дороге, поэтому подумай с кем ты будешь осматривать местные достопримечательности.

Марина погрустнела и опустила взгляд на скатерть стола.

— Совершенно не представляю кого можно позвать, — ответила она. — Я никого не знаю здесь. — девушка подняла взгляд на Дэрека и Чарльза.

— Могу предложить вам одного мужчину. Вы его знаете, и он может быть для вас интересным собеседником.

— Кто?

— Многоуважаемый жрец, — Вэлли молча поднял мрачный взгляд на Дэрека — Он не будет так опасен, как ты считаешь, с ним ведь будет он — и Дэрек посмотрел на Эдвина. Эдвин отвел не менее мрачный взгляд и почесал подбородок. — Да, он заинтересован в ней, но не позволит увести ее. Она нужна ему не меньше чем нам, а может и больше. Он будет развлекать интересными историями. Он будет услужлив и приятен в общении, как любой из них.

— Как ни странно, но похоже он прав. — Эдвин посмотрел на Вэлли. — Я согласен взять Килдера, но еще нужна Кора. Она чувствует опасность за версту. А после произошедшего не даст девочку в обиду. Ты согласна поехать с Корой?

— А она не будет против того, что я поеду? — вырвалось у Марины. Мужчины округлили глаза. Эдвин крякнул и тщательно подбирая слова ответил за всех.

— Она из другой ячейки семьи, дорогая. Она может быть против или нет — это совершенно несущественно. Да, она женщина. Да, она королева. Нет, она не моя женщина, и мне все равно, что она хочет. Для меня только ты и Элейн королевы сердца. — И Эдвин широко улыбнулся. Марина улыбнулась в ответ.

— Так куда вы поедете столь странным составом? — спросил Вэлли поглаживая руку Марины, что держал в своих руках. — Туда где пальмы, туда где море, туда где все магазины мира?

— Я бы хотела к морю, но в скалы или горы. И не в пекло, а скорее на север. Может там есть крепости или маяки...

— Что ж. Направление задано.

Глава 11

— Вечно ты встречаешь куда не просят. Вот кто просил рекламировать бедной девочке северные форты и маяки? Здесь же жуткий мороз! Даже мою шубку продувает насквозь! Еще и прогулка на этом качающемся нечто...

Недовольное ворчание Кора было слышно далеко за пределами корабля и палубы по которой она прогуливалась с Эдвином. Марина же с Килдэром стояла почти на самом носу и тщательно не замечала этой сварливой перебранки. Почти каждый день Кора находила причины для того, чтобы возмутиться своими провожатыми в этой развлекательной поездке. То Эдвин невнимательно слушал, то жрец на ногу наступил, и лишь к девушке Кора была преувеличенно внимательна и мягка. Об интересах Марины Кора заботилась больше, чем о своих. Требуя смены колючего одеяла на мягкое, смены неприятной еды на приятную и прочее в том же духе. Марина начала избегать ее общества, чтобы минимизировать причины для вспыхивающего «праведного» гнева королевы. Пока это не сильно помогало. Потому девушка стояла на носу корабля и бездумно смотрела в свинцовое небо, нависшее над серыми волнами, которые к слову становились все выше.

— Думаю, нам все же лучше вернуться в каюту или рубку. Я готов принести себя в жертву и сменить уважаемого короля, — приятно улыбнулся жрец, ловя взгляд Марины и уводя ее с продуваемого ветром носа корабля.

— Мне так неловко. Она все время недовольна. Кажется, поездка ей совсем не в радость. Я бы взяла кого-то другого, но я никого не знаю.

— Это потому что вы не заводите новых знакомств, дорогая. Вот взять хоть этот корабль. Капитан и старпом были так милы и услужливы, но вы даже не посмотрели на них, не говоря уж...

— Я говорила с ними, — оправдывалась Марина.

— Да. Ты довольно четко и ясно говорила с ними, дорогая. И что бы там не пел тебе в уши этот хлыщ в плаще, ты умница и молодчина. — Встряла Кора в диалог настигнув их у самого входа в салон.

Оказаться в помещении без пронизывающего ветра, с возможностью сесть в мягкую мебель приподняло настроение и размягчило щеки всех — и эльфов, и Марины. Сняв шубы и присев на диванчики все невольно заулыбались, даже Кора. Капитан и старпом были рядом и спокойно наблюдали, как гости размещаются и радуются теплу. В салон принесли горячие напитки и закуски. Завязался легкий разговор. Марина почти не участвовала, лишь поглядывала на капитана и старпома обдумывая то, что ей сказал жрец. Пару раз она ловила

синий взгляд капитана. Старпом же немного пугал девушку и его прямого взгляда она избегала. Выпив пару чашек какого-то отвара и съев немного закусок Марина, сказав об усталости, отправилась в свою каюту. Жрец и капитан вызвались ее проводить. Попытки отказаться провалились, и девушка как могла медленно шла до каюты.

— Так Вы значит ходите на этом корабле...сколько вы сказали? — решила Марина завести диалог до захода в свою каюту.

— В должности капитана этого корабля не так долго, всего три года. Но на воде я без малого лет пятнадцать, — охотно ответил капитан и обаятельно улыбнулся.

— И почему же вы выбрали корабли? — Марина решила заглянуть в сине-стальные глаза капитана.

— Потому что это обучение, равно как и военное дело, было бесплатным. И сдавая распределительные тесты я смог набрать нужные баллы. И я подумал тогда, что вода, природа и тесный мужской круг проверенных друзей — это именно про это. Обучение было не простым. Многие друзья отсеялись. Но сейчас я уже капитан и стою здесь перед вами, таинственная суэли Марина Пескова.

— Что же во мне таинственного? — улыбнулась Марина, опуская взгляд на перила лестницы, на которой они все еще стояли, не доходя пары шагов до каюты женщин.

— Вы единственная женщина в эльфийской ячейке эльфийской семьи. Если это не тайна, то что же?

— Стечение обстоятельств?

— Ох... не знаю, какие должны были быть обстоятельства. Медведи и к эльфам не были благодущны, но вас приняли. Здесь точно есть тайна.

— Вы считаете мне не место среди эльфов?

— Я не хотел вас обидеть прекрасная Марина, но это действительно занято.

— Жизнь непредсказуема, как погода на воде, не так ли? — вклинился в растущее напряжение жрец. — Уж насколько далеко шагнул прогресс, но до сих пор природа не подвластна эльфам. Даже теперь случаются наводнения из-за цунами или землетрясения уносящие жизни и приносящие убытки.

— Да, вы правы. Жизнь полна тайн и загадок, — согласился капитан, не сводя с Марины холодного изучающего взгляда. Девушка поежилась и почти решила уйти.

— Однако некоторые тайны могут быть опасными. Я слышал много историй, когда любопытство стоило жизни одного или целой компании мужчин. И речь не только о мифах навроде сирен или русалок, но и... — попытался продолжить жрец, но девушка решила и прервала его

— День был насыщенным на удивительные истории. Я устала. Разрешите мне уйти?

Но мужчины остались на ее пути. Жрец поднял взгляд на капитана. Тот по-прежнему буравил взглядом Марину. Девушке стало страшно, и она невольно обернулась чтобы найти взглядом охрану, как во дворце. Однако коридор был пуст. Паника стала подниматься холодной удушающей волной. Корабль качнуло и не желая того Марина полетела на капитана. Он легко поймал ее и обнял, не давая упасть.

— Вы милы только с Эдвином, означает ли это, что другие эльфы обречены на провал в сникание вашей милости? — тихо, но четко произнес капитан не желая выпускать девушку из своих объятий.

— Вы меня пугаете. Я не понимаю о какой милости идет речь. Но если я могу вам чем-то помочь — скажите яснее и возможно...

Эльф рассмеялся и в танцевальном па выпустил ее, но опять в сторону коридора, оставаясь между девушкой и дверью в ее комнату.

— Она ведь совсем открыта, — опять встрял жрец. — Ты ведь и сам видишь, что это дитя и она говорит то, что думает. Она проще дворцовых девушек. Когда ей страшно — она боится. Когда она хочет пить, то просит воды.

— Будешь моей любовницей? — напрямую спросил капитан, поймав взгляд Марины и не давая ей возможности отвести взгляд.

— Вы предлагаете секс?

— Да.

— Я...думала об этом, но меня воспитывали в других нормах морали. Для меня это сложнее, чем прыгнуть за борт к акулам, — сжавшись отвечала девушка, также не отводя взгляда.

— Тогда я хочу один поцелуй.

Марина дрогнула, подумав об Эдвине.

— Вы уверены, что его величество не станет...

Эльф ухмыльнулся, и девушка поняла, что ему важен факт, а не качество. Понимание этого сняло с нее напряжение, и она легко поцеловала капитана. Подойдя вплотную она быстро клюнула его в губы вежливым поцелуем и отхлынула волной, не давая себя удержать.

— Теперь вы позволите мне пройти?

— Нет.

— Почему? Вы получили, что хотели.

— Нет. Это был не поцелуй, а...

— А вот и вы! — внезапно присоединился к разговору Эдвин. — Что обсуждаете?

Король без стеснения прижал к себе Марину, та сомлела и потеряла все мысли.

— Небольшой спор на тему поцелуев, — ответил жрец за всех после продолжительного молчания.

— Не думал, что ты решишься обсуждать подобное, — проворковал король девушке.

— Она и не готова, — ответил капитан — получить от нее поцелуй похоже невозможно. Подошла и клюнула, по-другому и не скажешь. Разве можно считать это поцелуем?

— Прямо так вот сама, ни с чего, вдруг подошла и клюнула? — преувеличенно удивившись уточнил король.

Капитан опустил наконец взгляд.

— Сама, после того, как я ее попросил, — ответил капитан. — Мне пришлось настаивать и говорить напрямую. Пожалуй, это первая из встреченных мной женщин, которая предпочитает однозначный диалог.

— Мир полон чудес, — опять встрял жрец.

— Так вы стало быть дали ей четкое описание поцелуя, который хотели? — уточнил Эдвин, обнимая притихшую Марину, которая уже подумывала вернуться к Коре.

— Я не думал, что понятие «поцелуй» столь многозначно.

— Значит Вы получили поцелуй? — уточнил Эдвин.

— Я рассчитывал на большее.

- Я тоже, — ответил король с ноткой металла в голосе буравя взглядом капитана.

«Мы все умрем прямо здесь, причем я особенно мучительно,» подумала Марина, готовясь к худшему и пытаясь выскользнуть от короля.

— Так вот вы где все спрятались, — встряла в молчаливый диалог мужчин Кора. — А я

сиджу в салоне одна, скуучаю. А вы все тут в тесном коридорчике лясы точите. Между прочим, где больше двух — говори вслух! А чем вы так напугали бедную девочку? И как вам не стыдно господа! Она итак отличается от людей и тех, кто вокруг, вы еще и умудрились ее запугать до полусмерти! Это решительно нехорошо! Милая, давай вернемся в салон. Мужчинам тут надо померять у кого длиннее, а мы пока поиграем в бридж. Ты умеешь играть в бридж?

— Я думаю, что смогу научиться, — робко пролепетала девушка, освобождаясь от стальных объятий короля и уходя с королевой. Кора придерживала девушку за согнутую в локте руку. Спокойно не торопясь женщины вернулись в салон. На входе в помещение их встретил встревоженный старпом, который извинился, что вынужден уйти и спросил, где ему искать капитана.

— Да в коридоре они, — безразлично ответила Кора — опять меряются с Эдвином кто из них более искусен в обольщении.

Оба эльфа молча посмотрели на Марину, та замерла, не зная, что можно предпринять в ее положении.

— Мы думали сыграть в бридж или преферанс... — начала было Кора, но старпом замотал головой и поспешно ушел в том направлении откуда они появились.

— Что ж... Мы можем сыграть вдвоем, — Кора без сожаления улыбнулась Марине — вам приходилось играть в преферанс на болвана?

Марина не ответив покраснела до корней волос и отвела взгляд.

— Ох нет! Я не хотела тебя обидеть, дитя. Я имела в виду разновидность игры, когда только два игрока и очень топорные, упрощенные правила. Это просто название. Давай поищем колоду карт и попробуем сыграть.

Колода нашлась довольно быстро. Она мало чем отличалась от колоды карт привычной для девушки, разве что карт было не 36, а 52. Марина пыталась вникнуть, но до конца игры так ничего и не поняла. Ее беспокоило выражение лица старпома и то, что король и капитан выглядели очень пугающе. Мысли скакали и никак не хотели останавливаться.

— Похоже карточные игры вас не очень увлекают, дитя мое, — спокойно, но с выражением растущего раздражения сказала Кора, глядя Марине в глаза и собирая карты в 1 колоду.

— Да, похоже вы правы, ваше величество. Мысли мои совсем не здесь и тем более не в карточной игре. — тихо ответила Марина, вжимая голову в плечи и пытаясь казаться незаметной.

— А где же они, твои мысли? С кем ты сейчас? — спросила Кора, внезапно меняясь в настроении и придвигаясь к девушке.

— Я боюсь, что-то случилось. И я...

Кора заливисто рассмеялась. Успокоившись, она ответила смущенной Марине:

— Мальчишки ни за что не будут сильно рисковать. Мы на воде, и я не умею плавать. Эдвин хоть и выбрал тебя ни за что на свете не позволит причинить мне значимый ущерб. Они могут покричать или даже помять друг друга, но поскольку капитан тоже из королевских, они быстро успокоятся и придут к нам отмечать свое примирение. Мальчишки они всегда мальчишки. Эдвин и капитан друзья с детства. Не переживай за них, — Кора взяла Марину за руку и пожав ее ловила взгляд девушки и улыбалась вовсю. — А почему ты отказала капитану?

— Я уже говорила, возможно вы забыли, Ваше величество. Я воспитана в других нормах

нежели приняты в этих краях. Я крайне благодарна их величествам за доброту и терпение, но я правда не могу...

— Но разве он не красавчик? Капитан, он ведь такой симпатяга и глаза и руки у него на месте. У женщин он проходит как мужчина, которому не откажешь, а согласившись получишь больше, чем ожидаешь. — промурлыкала Кора, доверительно приближаясь к Марине все теснее и теснее — или ты любишь только Элейн?

Марина испуганно вскочила со своего места и отняла руки.

— Я не совсем понимаю к чему вы клоните, ваше величество, — немного резче, чем рассчитывала выдохнула девушка. Кора в ответ опять заливисто рассмеялась.

— Прости. Я просто подумала, может тебе с девочками веселее, чем...

Марина опять вспыхнула, глаза округлились. Она как рыба хватала воздух ртом, но так и не нашлась что сказать.

Корабль опять качнуло. За стеклами окон комнаты отдыха пробежали матросы. Вид у всех был встревоженный. Было очевидно, что происходит нечто серьезное. Женщины притихли, замороженно наблюдая за работой мужчин на ветру. Свинцовые волны поднимались все выше. Крен корабля становился все заметнее. Внезапно, как будто включили воду, начался сильный ливень. Женщины сидели на качающемся вместе с кораблем диванчике крепко держась за подлокотники.

— Страшновато, да? — улыбаясь возобновила диалог Кора. — но наши мужчины очень хороши во многом, ведь они короли. Их избрали уже третий раз. Они просто не позволят случиться чему-то слишком опасному. Мы посидим с тобой и не будем им мешать. Ты ведь мало знаешь моих мальчиков, верно? Давай я расскажу про Дэрэка и Ломана...

Однако душевного рассказа не получилось. Корабль сильно накренился и женщины упали на пол, покатавшись по полу, они совместными усилиями снова забрались на диванчик, и Кора пристегнула их ремнями, похожими на ремни безопасности в самолете. Корабль сильно раскачивало. Свинцовые волны за бортом были не только высокими, но и опасными. Они методично нахлынывали на корабль пытаясь утащить в море все что подвернется. Марина, сжавшись от ужаса, молча сжимала руками спасительные ремни. Кора с тревогой наблюдала за перемещениями вымокших мужчин на палубе. Когда открылась дверь и в комнату ввалился промокший капитан женщины были очень рады его видеть. Однако ремни они не отстегивали, улыбаясь ему со своих мест и ожидая пока он отдышится. Капитан долго стоял, опираясь на закрытую дверь и опустив голову. Наконец он развернулся к женщинам и поймал взгляд сначала одной, потом другой. В его взгляде Марина увидела отчаяние и шальные огоньки. Ужас схлынул, как и прежде в сложных ситуациях к Марине пришло спокойствие и четкость.

— Дамы, вынужден принести вам плохие вести. Нас затянуло в дикий магический шторм. Причина шторма — это открытый портал. Я не видел таких раньше. Судя по его виду, он ведет в другой мир. Рядом с ним твари чуждые этим морям и планетам. Если нас не сожрут твари, то непременно затянет в портал. Парни пытаются продлить жизнь корабля, но похоже, что это конец.

Эдвин пробежал вдоль широких окон на нос корабля. И тут, к ужасу наблюдателей, из воды вылезли огромные щупальца и закрепившись на носу стали ощупывать пол. Кора вскочила и вскрикнула. Марина отстегнулась и сопротивляясь качке двинулась к двери. Капитан, стоявший у прохода, сказал:

— В иной ситуации я бы ни за что не дал Вам пройти, но смерть слишком

неизбежна, — и он отошел в сторону встретив взгляд Кору, наполненный ужасом. Марина выскользнула наружу. Резкий холодный ветер с брызгами почти впечатал ее в стену с панорамным окном. Вдохнув ртом ледяного воздуха, девушка упрямо направилась к Эдвину и блуждающим щупальцам. Уверенность в своей безопасности и злость на возможную опасность для того, кого она выбрала вели Марину вперед. Вот последний шаг и она взяла гигантское склизкое щупальце в руку отлепляя его от мокрого пола.

— Эй ты! — крикнула она в сторону, где предполагала голову чудовища. Отнеси меня к порталу! Немедля! И загони своих сородичей обратно или я за себя не отвечаю! — девушка отбросила щупальце и спокойно смотрела, как тварь поднимается над бортом корабля и прищуриваясь единственным глазом выискивает ее. Шум, гам, летящие молнии и выстрелы в сторону монстра совершенно его не смущали.

— Ты ведь и сам чувствуешь, что мир отвергает вас! Подчинись и выживут те, что остались! — кричала Марина, так же как монстр, игнорируя окружающий хаос. Тварь наконец увидела ее, схватила и утащила в воду, стремительно уплывая в сторону портала.

Вода быстро заполнила и нос, и уши, но Марина опять отметила собственное спокойствие. Наличие воды и отсутствие воздуха совершенно не волновало ее. Она дождалась пока тварь поднесет ее к подводной части портала. Осмотрела край портала. Да, тут те же символы. Прямо под водой она начала зачитывать и скреплять руками края. Пока она это делала, то отметила, что портал сам подтягивается к ней под воду и буквально подлезает под ее взгляд, подставляя новые символы для чтения и края для смыкания. Под конец тварь, охранявшая её от сородичей, стремившихся обратно в портал, и сама нырнула в ставшее совсем маленьким отверстие в другой мир. Завершив закрытие, Марина стала всплывать наверх. Вскоре ее подхватил Эдвин и вытащил на поверхность. Там их подхватил маг и втащил на палубу корабля.

— А вы еще более удивительны, чем я предполагал, мадам, — выдохнул ей в самое ухо улыбающийся капитан. — По вам и не скажешь, что вы столь сильный маг! Так легко подчинить себе неведомую тварь и так бесстрашно ринуться в воду на закрытие портала. Я восхищен вами! Мы просто обязаны сделать совместного ребенка! При моей красоте и обаянии и ваших магических данных...

Марина спешно отодвинула искрящего энергией капитана и отошла к Эдвину. Взяла его за руку и поймала взгляд, прося защиты.

— Ну почему! Почему вы выбрали этого противного старика?! Разве молодость совсем ничего не значит?!

— Она выбрала меня, дружище. Прими это. Лучше бы твоему магу найти в своих запасниках восстанавливающий силы коктейль. Девочка сильно потратилась, закрывая портал и контролируя тварей. Давай ка я отведу тебя в твою каюту. Выспишься, отдохнешь, — Эдвин укрыл ее поверх ее покрывала своим и повел по палубе в нужную сторону. Марина только молча кивала и жалась поближе к провожатому.

Море утихло после закрытия портала и качка была почти не заметна. Спокойно и без происшествий они добрались до женской каюты, где девушки охранницы тут же принялись переодевать Марину из мокрых в сухие вещи, попутно растирая ледяные конечности и убирая влажные волосы в высокую прическу. После румяную и разогретую девушку замотали в шерстяные одеяла, усадили в кровать и дали дымящийся и жутко противный на вид и на вкус коктейль. Едва проглотив последний глоток коктейля, Марина уснула.

Уснув, девушка опять провалилась в тьму с землей под ногами. Опять увидев свет, она

пришла к Ишват и светящемуся дереву. Дерево выглядело крепче и свежей чем в прошлый раз. Ветви были полны зелени листвы и бутонов. Дерево, расправив плечи-ветви, уверенно тянулось вверх. Кора блестела легким золотом. Листва напоминала атласные лоскутки с живыми прожилками.

— Здравствуй, моя дорогая невеста короля, — поприветствовала ее Ишват поднимаясь с земли и протягивая руки для объятий. Марина доверилась женщине в этот раз, и без тревог и задних мыслей обнялась с Ишват, как со старинной подругой.

— Ты снова здесь, но теперь я не звала тебя, милая. Что случилось? Почему ты пришла? Марина не спешила отвечать, рассматривая Ишват. Та была в сари золотого и красного цвета, но не была жительницей Индии. У Ишват была светлая кожа, серо-голубые глаза и светло-русые волосы.

— Кто ты? — спросила Марина, поймав взгляд богини — Ты в национальной одежде индианки, но кожа у тебя светлая, как и волосы. Почему ты во мне? Или где мы? Мы ведь снаружи дерева, которое я. Почему твари слушаются меня? Как я смогла закрыть уже 2 портала?

Ишват улыбнулась.

— Я выгляжу так как ты меня видишь. Я — блуждающий бог. Но сама я себя сознаю как существо женского пола. Хожу между мирами. Несу добро, свет. Множу свет в душах. Сражаюсь с тьмой. Но для осязаемого воздействия на ткань мира мне нужно тело. Женские тела подходят мне лучше всего. Однако нужна особая душа. Не всякая выдержит меня. Я ищу и заключаю контракт. Как только я исполню желание души, и исполню то, зачем мир призвал меня, наши души сливаются. Я как матрешка, нечто свое, но приобретаю нечто новое с каждой душой. Это уже не я, но и не та душа, с которой я сливаюсь. Исполнив задачу, с которой мир впустил меня, я отправляюсь дальше. В том мире, где мы сейчас очень много боли и проблем. Нам надо уберечь ткань бытия от новых разрывов, залатать старые и запустить антивирус женской болезни. Потом, исполнив твою волю я поглочу тебя, и новая мы уйдет в следующий мир. Твари слушаются тебя, потому что чувт мое присутствие. Я могу подчинить себе многое, как живое, так и не живое. Портал также закрылся по причине меня в тебе.

— Ты сможешь вернуть меня домой?

— Не смогу. Возврат невозможен. Твое желание не связано с твоим миром, а значит мы попадем туда уже после слияния и ...

— И ты утверждаешь, что несешь свет?! Ты просто пиявка! Как могу я тебе верить? Ты вполне могла придумать все про контракт. Я ничего такого не помню. А просто рассказать не сложно. Нет! Нет!

Марина замотала головой и побежала прочь от дерева и Ишват.

Глава 12

Вздвогнув во сне, девушка проснулась и рывком села на кровати. Кровать была не в каюте корабля, а скорее в спальне. Сдержав набежавшие, было слезы Марина осмотрелась более внимательно. Каменная кладка на стенах, или это обои с имитацией? Сквозняк на полу, девушка поджала ноги и подняла их обратно под одеяло. Темно. Окна нет. Щель вокруг двери полная золотистого света обрисовывает дверной проём. Совсем рядом с кроватью есть пара кресел. В креслах кто-то есть. Шевелятся, но похоже спят. Не желая будить не известно кого в креслах, но желая встать и осмотреться Марина досадовала, что не знает где и с кем она. Дверь приоткрылась и золотой свет яркой полоской проник внутрь

маленькой спальни очерчивая дорожку наружу.

— Ты спишь? — Кора заглянула и даже наклонилась, пытаясь разглядеть впотьмах положение Марины на кровати.

— Нет, я уже проснулась, — выдохнула девушка в ответ с облегчением. — Не подскажешь, где здесь санузел? — Марина легко вскочила с кровати и босиком подбежала к эльфийке.

— Конечно-конечно милая, но босиком здесь ходить это самоубийство. Я подожду пока тебя обуют и оденут. В этом месте сплошные сквозняки и ледяные стены.

С кресел бесшумно и быстро поднялись девушки и спешно стали одевать и обувать Марину.

— А где эти сквозняки и стены находятся? Уснула я на корабле, но кажется уже не там.

— Не там. Ты изволила спать целую неделю, моя милая. Мы успешно прибыли в порт Авенс. Успешно добрались до Кивура. И теперь мерзнем в пограничном замке Коэнс. Я понимаю, вы с Эдвином романтичные натуры и любите полное отсутствие комфорта, но я прошу тебя, в следующий вояж возьми другую спутницу.

Кора, шумно сопя и подбирая одеяла, в которые замоталась в несколько слоев, вела Марину по круговой лестнице вниз минуя редкие уровни этажей с ответвлениями коридоров или широких залов. Наконец они сошли с лестницы на нужном уровне и пройдя анфиладой нескольких смежных комнат добрались до комнаты с обозначением туалета. Шли молча, если не считать ругательств эльфийки подбирающей спадающие одеяла. Окон было мало, и они были крайне малы. Судя по темноте, была либо ночь, либо совсем раннее утро.

— Дальше сама, — отступила эльфийка открывая дверцу санузла.

Когда Марина вышла, то обнаружила, что Кора ждет ее сидя в кресле подобрал колени и замотавшись одеялами, как наседка распушившая перья над гнездом.

— Что ты там делала так долго? — прозудела Кора едва их взгляды пересеклись. Марина впала в ступор не зная, что можно ответить в данной ситуации. — Я успела замерзнуть и точно простужусь. Пожалуй, и я загляну к ледяному унитазу...

— А почему ты заглядывала в мою спальню? Она достаточно далеко от туалета. Сейчас ночь или вечер?

— Все потом. Вот замотайся пока я мерзну на ледяном троне, — и эльфийка спешно закрыла дверь.

Марина положила ворох одеял на кресло и с любопытством осмотрела комнату замка. Замок был и похож, и не похож на тот в котором ей довелось жить. Брутальный интерьер, минимум комфорта, стены с кладкой серых камней. Чувствовалось, что хозяин военный и не привык к мягким и не практичным вещам. Девушки сопровождали Марину бесшумно. Эльфийка и полукровка стояли тенью у входа в комнату. Кора вышла и молниеносно оказалась рядом с креслом наматывая на себя слои одеял.

— Это просто чудовищное место, дорогая. Надо же быть таким упертым, чтобы экономить на отоплении. И зачем мы приехали в эту дыру на карте. Знаешь зачем?

Марина отрицательно помотала головой.

— Затем что один охотник увидел здесь портал. И Эдвин услышав это тут же решил, что тебе нужно будет поговорить с этим и почему нельзя было охотника вызвать в Авенс или Кивур? Там есть нормальные гостиницы с отоплением.

— Портал? Как тот, что был в море?

— В море? Откуда мне знать какой там был портал в море? — Кора вспомнив что-то

напряженно посмотрела на Марину — Думаешь такой же? Тебе опять придется идти неведомо куда и загонять тварей обратно в их мир? Ты же только проснулась. Давай сходим на кухню, пусть проснуться и подогреют нам супа. Да. И булочек к нему погреют!

Загоревшись идеей, Кора схватила Марину мертвой хваткой и потащила новыми коридорами анфилад и круговых лестниц. Марина спокойно подчинилась, спешно семеня за эльфийкой в ворохе одеял. Дойдя до нужной двери, Кора резко затормозила, круто развернулась и оперевшись о дверь кормой стала ногой стучать в дверь и кричать чтобы ей открыли и накормили наконец! Марина, не ожидавшая такого развития событий молча стояла хлопая глазами и лишь спустя несколько выкриков стала просить Кору успокоится и просто дождаться утра.

Дверь открылась и выглянуло заспанное лицо несчастного эльфа, пока еще не знакомого Марине. Он выражая лицом страдания всего эльфийского народа в послевоенное время морщась пытался осознать причину беспокойства и криков замотанной в одеяла эльфийки. Спустя долгие мгновения мужчина сосредоточил взгляд на Марине. Все еще не пуская Кору в помещение, где находился он сам, он вдруг собрался, стряхнув остатки сна.

— Представь меня, дорогая. Кто это прекрасное создание? — мужчина вытянулся в дверном проеме и прикрыв за собой дверь просочился в коридор так и не впустив Кору внутрь. Кора недовольно надулась и обернувшись к Марине взмахнула рукой в одеялах представляя застывшую Марину:

— Прошу любить и жаловать — суэли Марина Пескова, сейчас в положении невесты королевской семьи, потенциальная вторая женщина ячейки Эйс. Прекрасный наивный и очень нежный цветок. Не уверена, что до Эдвина у нее были мужчины. Ну же! Покорми нас горячим супом с плюшками. Мы как нежные цветы без солнца и тепла чахнем.... — Кора сменила несколько интонаций за короткое представление и начав с официальных монотонных, заканчивала просящими, почти плачущими. На мужчину-эльфа это, впрочем, не произвело ни малейшего впечатления. Аккуратно обойдя королеву, он вытянулся перед замершей Мариной, тряхнул головой и осторожно взял ледяную ладонь девушки припадая губами к тыльной стороне. Марина невольно облегченно выдохнула. Просто понравилась. Никаких пошлых приглашений к сексу. Хоть здесь...

— А это князь Бордос. Из семьи Кан. Им принадлежит этот материк. Их семейств вместе с некоторыми из Эисов правили три срока назад.

— Князь... — потрясенно повторила Марина, таращась на незнакомца и теряясь в догадках, как надо с ним общаться. Во дворце ей так и не объяснили правил этикета, лишь иногда вежливо подправляя, если что-то выходило за рамки принятого слишком сильно.

— Невеста, — отозвался князь, улыбаясь ей и притягивая девушку ближе к себе и направляя ее мимо по коридору. — Счастлив, что вы нашли в себе силы подняться и составить нам компанию. Разрешите предложить Вам с ее Величеством скромную вариацию позднего ужина. Сейчас мы разбудим нескольких парней и быстренько соберем на стол, — второй рукой мужчина привычно захватил Кору в том месте, где среди множества слоев одеял была талия женщины. Эльфийка фыркнула, но позволила себя увести.

— Пижон. Она приехала не из села, а из дворцового комплекса. Ей совершенно безразличны твои попытки впечатлить ее камином и наборным паркетом. Лучше прикажи принести ей шаль из местного пуха ваших чудных горных козочек. На нее даже смотреть холодно, — поежилась королева, приподнимая одеяла и прикрывая уши.

— Ну-ну, милая, — нежно проворковал князь в гущу одеял, притягивая королеву

поближе. — Я и тебе подарю шаль, но ты уже знаешь, что я захочу в ответ. Мои сыновья очень хотят поучаствовать в жизни своего материка...

— Твои сыновья вечно чего-то хотят милый. А ты даже отопление в своем замке не включаешь! Мои маленькие ладошки совсем заledenели...

— Ну, ну! Милая, ты преувеличиваешь. Вот твоя спутница совсем не мерзнет...

— Ей привычны замки с плохим отоплением и отсутствием комфорта, но я нежная эльфийская роза

— Кстати, о розе... — мужчина выпустил женщин в уютной комнате с длинным столом, накрытым в части у разожженного камина гигантских размеров.

Марина невольно вспомнила замок Вэлли и Элейн и загрустила. Там хоть и были трудности все же было спокойно и безопасно. Не надо было закрывать порталы, прятаться от знати, наседающей с этим сексом...

— Кажется этот камин напомнил вам что-то? Или кого-то? — обратился князь к Марине помогая сесть за накрытым местом, придвигая тяжелый стул с девушкой ближе к столу. Марина не ответила. Она опасалась нарушить идиллию общения князя с королевой. Кора сидела за столом без одеял с поистине королевской грацией. Принесли чуть горячие тарелки с супом и теплые булочки. Марина сидела рядом с Корой и рассеяно слушала светские беседы на отвлеченные темы. Есть совсем не хотелось. Ладони и ноги от коленей и до ступней стали ледяными, но греть их совсем не хотелось. Марина думала, что она соскучилась по Томасу, Джону и Марку с которыми познакомилась в другом замке. И которых навряд ли увидит еще когда-либо. Эльфы не намерены ее отпускать слишком далеко. Те, кому повезло с ней общаться тщательно отбираются. В тон настроению Марины зазвучала тихая музыка. Девушка, задумавшись о своей судьбе с лихими поворотами смотрела в камин на пылающие и тлеющие поленья позабыв, что она не одна. Тем временем сменили тарелки с супом на тарелки с горячим, а после их на кофе и десерт. Рассеянно поковыряв красивый кусочек торта, но так и не попробовав его Марина подняла взгляд и увидела внимательную сосредоточенность Кору. В отличии от Марины, королева смела все предложенное.

— О чем задумалась? — Кора смотрела прямо в душу. — Не припомню чтобы ты отказывалась от сладкого. Вроде никто не умер?

— Я просто не голодна. Все очень красиво, но аппетита нет, — извиняясь улыбнулась девушка князю. Тот автоматически улыбнулся ей, но сказать ничего не успел Кора опять встряла:

— Так я и говорю. На холоде все живое, наоборот, хочет набрать питания. Калорийное, теплое, сладкое, жирное и побольше. Перебить это может только душевное смятение. А у нас все хорошо. Мы выжили благодаря тебе, милая. Тебе нужно питаться. Ты абсолютно точно любишь тортики. Не мучать, а кушать. Я видела.

— Просто... все замки чем-то похожи. Я вспомнила замок Вэлли и Элейн. Лес вокруг. Мы сидим у камина и читаем детям книги. Тепло. Было не просто, но мне нравилось. И когда приехал Эдвин... было страшно, но потом все равно... Это сложно — Марина смотрела в черные глаза Кору без страха, просто не зная, как выразить словами свою тоску о прошлом и страх перед будущим.

— Ох, милая! — королева встала и подняла из-за стола девушку и прижала к себе крепко обнимая — Ты не одна. Я рядом. Эдвин дрыхнет тут поблизости. Любой из твоей и моей ячейки прямо загрызет за тебя. Мы очень рады, что богиня привела тебя на наш

жизненный путь. Мы дадим тебе все что захочешь. Хочешь обратно в замок к Вэлли и Элейн — пожалуйста. Утром соберем вещи и рванем обратно. Ты уже много сделала. Тебе нет нужды бегать по планете за слухами.

— Значит этот портал сможет закрыть кто-то другой? — облегченно выдохнула Марина, встретившись взглядом с князем. Тот крикнул, совсем как Эдвин и отвел взгляд.

— К сожалению, вынужден признать поражение. Наши парни перепробовали все варианты и портал по-прежнему открыт. Все что мы можем это отгонять монстров с той стороны или загонять их обратно. Так что если вам удавалось закрывать порталы ранее, то нам очень нужен ваш навык.

Марина поникла и опустив голову хотела отойти от королевы, но Кора не отпускала ее. Крепко прижимая девушку к себе, королева тихо сказала:

— Ты все еще не одна, милая. У тебя необычный дар — это так. Но это не значит, что мы будем рисковать твоей жизнью. Элейн порвет меня на части если на тебе будет хотя бы царапина. Я буду лично следить за твоим здоровьем и безопасностью.

Хоть речь и смущала Марину, девушка обняла королеву в ответ и почувствовав тепло живого тела успокоилась. Все тревоги отступили. Заметив, что, пожалуй, жметесь слишком интенсивно, Марина повторно отстранилась и в этот раз ей удалось отойти на пару шагов. Королева отпустила ее, но держала за ладонь. Поймав черный взгляд королевы Марина поняла, что Кора действительно дружелюбно настроена к ней и вполне может отказать и князю, и самому королю королев если увидит, что это необходимо. Марина улыбнулась. Приятно сознавать, что кто-то может заступиться за тебя и не считает это чем-то сложным или требующим ответной услуги.

— Я очень благодарна вам, ваше величество. Вы очень добры ко мне. Однако я действительно могу закрывать порталы, а значит должна попытаться закрыть и этот. Монстры не самые приятные соседи.

— Ты решила это наверняка? — от взгляда Кору невозможно было спрятать даже тень сомнения.

— Да. Я должна попробовать. Но прежде я бы хотела посмотреть замок и его окрестности. Я первый... нет уже третий раз в замке. Очень интересно посмотреть и снаружи, и внутри. — И Марина улыбнулась князю пытаясь по его лицу понять не нарушила ли она неизвестных ей правил.

— Что ж. Как тебе будет угодно. Сделаешь нам экскурсию? — Кора тоже поймала взгляд князя. Тот улыбался и был весьма доволен.

— С превеликим удовольствием прекрасные дамы. Я лично расскажу вам о нашем скромном семействе и его вкладе в развитие местных...

— Вот вы где, — прервал князя Эдвин, входя в зал и проходя сразу к Марине. Взяв ее за руку, он поцеловал внутреннюю сторону ладони. Марина смутилась, опустив взгляд. — Я рад, что ты проснулась. Бордос, королева, мое почтение.

— Девушки хотят экскурсию. Ты ведь не против если я лично расскажу о нашем семейном гнезде? — спросил князь, не сводя взгляда со смущенной и притихшей Марины.

— Я не против, но это сложнее чем кажется. Капитан уже получил отказ и поцелуй, который совсем не поцелуй.

— Даже так? Не думал, что это настолько сложное понятие. Поцелуй.

— Уже довольно поздно, — Кора резко дернула Марину на себя. — Доброй ночи господа.

— Доброй ночи.

— Сладких снов.

Марина напряглась подумав, что она не помнит есть ли задвижка на двери ее комнаты. Девушка бежала, семеня за быстро идущей королевой и стараясь понять, как вернуть Коре доброе расположение духа. Королева злилась и безостановочно бубнила ругательства на экономного хозяина и на ледяной сквозняк. Резко затормозив перед дверью и впечатав в нее Марину Кора подняла лицо перепуганной девушки и тихо прошипела:

— Я не дам этому старому извращенцу испортить тебе отдых. Ты можешь на меня рассчитывать милая, — и крепко поцеловав Марину королева отхлынула. Отряхнула платье и явив миру всю царственность и сдержанность спокойно ушла. Марина потрясенно стекла по двери на пол. Посидела на ледяном сквозняке приходя в себя. Наконец поднялась и открыла дверь. Две пары глаз внимательно следили за ней.

— А. Это вы. Привет. Я тут... Думаю, что я посплю еще не много. — и Марина подошла к кровати и легла, как есть, под ледяное одеяло. Полежав в кровати без мыслей, просто пытаясь согреть озябшие части тела, Марина не могла уснуть.

— Мидори, — позвала она наконец из кровати. — Ты ведь эльфийка... — и осеклась, подумав, что возможно подчеркивание разницы не вежливо.

— Да, невеста. Я потомственная эльфийка. Мой род знатен и уважаем. Служить королевским семьям честь для нас, — спокойно ответила Мидори из тьмы кресла.

— Я не хотела тебя обидеть. Просто я не всегда понимаю, что происходит. Скажи, как можно злиться на кого-то, а потом... — Марина опять ступсывалась. Уже вторая женщина целовала ее так по-мужски. Что же она такое делает, что это происходит с ней?

— Думаю, она злилась не на вас. Ей не нравилось развитие событий, или действие мужчин. Она видит что будет дальше. И ей не нравится.

— Королева умеет предвидеть будущее??? — потрясенно выдохнула девушка, чуть вылезая из одеяла и пытаясь увидеть глаза Мидори. Девушки рассмеялись.

— Нет. Королева обладает магией другого толка. Но она прекрасный логик. И видит кто как себя ведет. Может предположить и весьма точно, как себя поведет в той или иной ситуации... — улыбаясь отвечала Мидори чуть выглядывая из тьмы глубокого кресла.

— А. Логик. Понятно, — успокоившись выдохнула Марина. Вот уж точно ей не место в королях. Она сама не умеет ни почувствовать человека, ни предположить его действий. Даже разговоры даются ей не просто. Марина плотнее закуталась в одеяло, но сон все еще не шел.

— Мидори.

— Да, невеста.

— А ты целуешь других эльфиек?

— Иногда. Вас это беспокоит?

— А когда ты их целуешь?

— Когда хочу поддержать. Когда выражаю восхищение. Когда выражаю свою любовь. Я охранник. Женщина. Моя жизнь коротка. Я стараюсь жить полнее и выражать свое отношение максимально понятно и ясно. Думаю, Кора хотела поддержать вас и дать вам уверенности в своих силах. Чтобы вы не чувствовали себя так одиноко. Вы так мягки и беспомощны, что любой пустяк может выбить вас из колеи.

— Я слабая, — грустно выдохнула Марина.

— Нет. Я не считаю Вас слабой. Не каждый решится выйти к монстрам, подавить их

волю и направится закрывать портал. Даже если есть угроза жизни актуальному любовнику. Я обладаю магией подавления воли. Но я бы не решилась на такое. Нет.

— Нет, — поддержала подругу Елена. — Это слишком опасно. И требует мощи и навыков. Большой мощи и силы.

— Вам не стоит опасаться королевской семьи. Им не свойственно принуждать или брать силой. Чего не скажешь о многих вассалах. Война была слишком недавно. Мы не дадим вас в обиду.

— Спасибо, — выдохнула Марина и опять почувствовала тоску по Вэлли и Элейн. Сжав веки плотнее, девушка почти приказывала себе заснуть.

Глава 13

Когда кто-то коснулся ее плеча, Марина с удивлением отметила, что все же уснула и спала довольно долго. В комнате было светло. Как оказалось, есть небольшое окно с парой больших плотных штор до самого пола. Не смотря на размер окно не плохо освещало небольшую спальню. Из мебели было 4 предмета. Кровать, пара глубоких кресел и старый платяной шкаф. Девушки помогли Марине переодеться и приготовиться к новому дню. Выяснилось, что завтрак она проспала. А вечером будет прием. Много гостей приедут общаться с действующим королем и королевой. По этой причине ее разбудили, и, после легкого перекуса, хозяин замка проведет ей и королеве обещанную экскурсию. Ему неловко доставлять неудобства, но обстоятельства превыше его возможностей.

Собравшись с силами Марина все же вышла из уютной комнаты с толстой дверью. Сразу за ней оказался не знакомый эльф-мужчина.

— Вы проснулись. Это чудесная новость для моего отца. Меня зовут Гарольд. Позвольте проводить вас к королевской чете.

— Спасибо. Это будет очень кстати., - улыбнулась Марина, но обернувшись поймала взгляд Мидори.

— О. Разумеется ваша охрана идет с нами. Просто так не выделяют охранника женщину. Прошу следуйте за мной. — мужчина отошел на пару шагов и замер. Марина колебалась. Коридоры в этом замке были узкими и лихо закрученными. Несмотря на то, что размеры замка были скромнее дворца, заблудится было можно. Подумав, что в одиночку она вряд ли найдет Кору, девушка все же последовала за Гарольдом. Тот улыбнулся, но пошел впереди, приглядывая насколько нужно замедлить шаг, чтобы его не теряли из виду. Марина шла за ним чувствуя растущее напряжение. Если бы в итоге за очередной дверью она не увидела Эдвина и Кору, то могла и сбежать от провожатого.

— Гарольд, ты привел нашу спящую красавицу, — улыбнулся Эдвин, подходя к Марине и обнимая ее. Марина же с облегчением уткнулась носом в широкую грудь короля.

— Что ж. Теперь мы все в сборе. Думаю, мы все с удовольствием выпьем теплого чая и слегка перекусим. Прошу за мной, — пригласил широким жестом хозяин замка. Вся компания, включая провожатого Марины, и не знакомого ей молодого эльфа, неспешно прошли в уже знакомую ей комнату с камином и длинным, накрытым по случаю столом. Сев рядом с Эдвином девушка стараясь не привлекать внимание тихо жевала все, что ей приносили, запивая водой из бокала. Мужчины завели светскую беседу. Женщины не участвовали в беседе. Королева лишь стреляла глазами в некоторые моменты прожигая Бордоса насквозь. Князь, однако, был невозмутим и предельно вежлив. Казалось, ничто не может его вывести из себя. Молодые эльфы Гарольд и Сварг оказались его сыновьями и копировали поведение отца. Что не мешало им кидать на Марину заинтересованные взгляды

заставляя девушку краснеть и ронять бутерброды. Покончив наконец с едой, компания встала и в том же не спешном темпе направилась по длинным анфиладам замка. Бордос оказался прекрасным рассказчиком. Очень живо и красочно описывая историю замка и своего рода, он заинтересовал Марину, что она немного осмелела и стала задавать вопросы. Он сдержанно улыбался, отвечая и пытаясь взять ее за руку. Девушка внимательно слушала, восхищенно осматривала как замок, так и интерьер, но руку давала только Эдвину. Вот они вышли из замка, и Марина замерла, рассматривая красивый сад и пышные розовые кусты с яркими бордовыми розами у самых ступеней замка. Марину потрясло как обилие роз, так и резкая смена скудной обстановки на обилие растений и запахов. Выждав приличествующее время, эльфы медленно спустились по лестнице и продолжили путь по дорожке вдоль стен замка. А Марина все еще потрясенно таращилась на неизвестные ей, но яркие и на вид растения.

— Пойдем, а то не догоним потом, — тихо сказал девушке Сварг, беря ее под локоть и ведя по ступеням. Марина шла, но не сводила взгляда с яркого сада.

— Ой, — девушка споткнулась уже на дорожке, но молодой эльф поддержал ее, не давая упасть. словно очнувшись она отметила, что идет под руку с незнакомцем. Испугавшись, девушка пробубнила благодарность и отпустив чужие руки засеменяла за королем. Некоторое время она просто шла за Эдвином, смотря на его руки и вспоминая с грустью слова Мидори.

— Что ж, на этом предлагаю завершить наш краткий экскурс в историю. Похоже вы совсем загрустили? История сада и современных реалий вас утомила, прелестное дитя? — обратил на девушку внимание князь. Марина вздрогнула и резко взяла руку Эдвина. Король воспринял это спокойно. Князь тихо сказал:

— По крайней мере один из семьи Кан заслужил ее доверие.

— Все было очень интересно. Я не знала большей части из услышанного. Вы отличный рассказчик, — похвалила князя королева. — Думаю нам всем стоит заняться текущими делами. Милая, позволь разлучить тебя с этим королем. У него много дел. А мы прогуляемся по саду. Я вижу, он понравился тебе, да?

Королева взяла Марину под локоть, и они оставили мужчин. Возвращаясь по дорожке ко входу в чудесный цветущий сад. Королева шла, не спеша и молча. Марина вдыхала пьянящие на прохладном воздухе ароматы цветов, рассматривала яркие цветы и ни о чем не думала, просто наслаждаясь моментом. Пройдя круг по широкой дорожке сада женщины дошли до небольшой площадки с фонтаном. Журчание воды приятно ласкало слух.

— Красиво, — выдохнула Марина восхищенно.

— Рада, что тебе нравится, — отозвалась королева.

— Разве может это не понравиться? Никогда не видела такой красоты!

— Это заметно. Как тебе семья Эдвина?

— Эдвина?... — Марина поймала себя на том, что не услышала самого главного.

Королева рассмеялась.

— Как же тебя легко... — но фраза осталась не оконченной. Женщины заметили идущих к ним сыновей князя. Веселье исчезло так же быстро, как и появилось. — Похоже это за нами. Пойдем в замок. На приеме ничего не бойся. Эдвин не даст тебя обидеть. Он тоже часть семьи. И он выбрал тебя, так же как ты выбрала его.

Кора смахнула невидимую пылинку со своего платья и вновь стала воплощением царственности и изящества. Марина восхитилась перемене и не сразу поняла почему

королева не идет, а ждет, протянув ладонь в ее сторону.

— Идем же, — выдохнула Кора устав ждать.

— Да... конечно. Идем, — Марина торопливо подошла и предложила локоть королеве для опоры. Кора лукаво улыбнулась.

В сопровождении молодых эльфов женщины вернулись в замок, где уже собирались гости. К ним постоянно кто-то подходил, представлялся или выжидал пока представит один из сыновей князя. Разговоры были светскими, нейтральными и подчеркнута вежливыми. Эльфы и эльфийки кланялись Коре и Марине. Иногда Кора выделяла кого-то протягивая ладонь для рукопожатия приглянувшемуся ей мужчине, неизменно получая поцелуй пальцев. Быстро устав от мелькания лиц и холодных разговоров, Марина отделилась от Кору под предлогом поиска воды. Девушка отошла от скоплений эльфов и попыталась вспомнить в какой же стороне ее прекрасная спальня с толстой дверью. К ней подошел Сварг перекрывая своим телом проход к лестницам.

— Невежливо уходить в самом начале. Приемы — это не просто, но это неизбежно. Вы ведь скоро станете частью королевской семьи. Вам нужно соблюдать правила более, чем кому-либо. — он говорил спокойно, без злости.

— Может такие правила есть в какой-либо книге? Я много чего не понимаю и часто попадаю в неловкие ситуации. Мне бесконечно жаль расстраивать... — Марина привычно опустила голову и попыталась сжаться чтобы стать еще незаметнее. Сварг растерялся и смолк, рассматривая напуганную девушку. Подошел Гарольд.

— О чем воркуете? — Гарольд рассматривал Марину без стеснения, в отличие от брата он чувствовал себя уверенно.

— Я просто отметил, что уходить еще рано.

— Конечно рано. Еще не выступал театр. Вы видели выступление акробатов? Это впечатляющее зрелище. Еще будут музыкальные номера. Танцы, песни. Вы обязательно должны услышать нашего соловья, — сказал Гарольд, поднимая лицо девушки за подбородок и лоя ее взгляд. — Программа очень насыщенная. Уверен и вы найдете что-то прекрасное, — он отпустил ее после долгого взгляда.

— Хорошо, — выдохнула Марина, опустив голову, как только ее отпустили.

— Гарольд! Сколько лет! Давно вы не устраивали приемов, да? А кто там у тебя? — группа молодых эльфов неизбежно приближалась, перекрывая все пути к отступлению. Марина вспомнила крепость Вэлли и Элейн с грустью отметив, что здесь все то же. Эльфы замерли, не дойдя пары шагов и обходя ее как обходят больших собак. Девушка поежилась, но не произнесла ни слова.

— Это гостья нашей семьи. Невеста королевской ячейки Эйс. Суэли Марина. Очень пугливая и нежная особа. Под защитой нашей семьи. — выделяя паузы четко и спокойно ответил Сварг.

— Что ж... это приятный сюрприз. А танцует ли невеста? Нам обещали танцы.

— Нет, невеста не танцует, — ответил за Марину Гарольд.

— И правильно. Еще затопчут в эдакой толпе. В нашей глухомани редко бывают приемы. Здесь наверное весь район.

— Кроме семьи Кастор. На них напала тварь из пещер. Порвала троих парней прежде, чем охрана проснулась.

— Рик говорил его рабов тоже порвали. Он остался без сменной одежды.

— Я слышал невероятную историю о вашем закрытии портала в море. Вы правда

сделали это?

— Да, — ответила Марина все еще не поднимая головы.

— Неужели есть женщины-маги такой мощи?

— Будет очень кстати если вам удастся закрыть и наш портал. Эдвин правда...

— Да кто там будет слушать этого Эдвина? Народ нуждается в помощи. И она как избранница должна помочь. Ты ведь хочешь стать королевой?

— Нет, — ответила Марина и подняв голову прошла мимо опешивших эльфов обратно в зал.

Пройдя вдоль середины зала, плотно набитого пришедшими гостями, девушка поразила количеству мужчин. И отказалась от идеи поиска короля. Думая, как теперь быть Марина повернулась и обнаружила, что Гарольд, Сварг и их друзья пошли за ней и теперь стоят, ожидая ее действий. Девушки охранницы стояли между ней и Гарольдом.

— На приемах всегда так тесно? — спросила девушка не найдя что еще сказать.

— Сейчас откроют другие залы и станет полегче, — пообещал Гарольд.

— А почему их сразу не открыли?

— Потому что там напитки и закуски, — ответил стоящий рядом мужчина-эльф.

— Ммм... а сад?

Взгляд отвечавшего блеснул нехорошим, Марина осеклась поняв, что сад явно для чего-то нехорошего. Ладони мгновенно заледенели.

— В саду сейчас настраивают фейерверк. Туда тоже не стоит идти, — скучающим тоном ответил Гарольд. — Может стоит отойти к колоннам? Там как правило меньше народа.

— Я пойду за Вами, если вы не против. — Марина опустила голову боясь всех этих мужчин вокруг. Мидори взяла ее ладонь, поймала взгляд и кивнула ободряя. Марина взяла себя в руки и направилась за Гарольдом. За колоннами и правда было просторнее. Марина переводила дух чуть опираясь на резную колонну. Молодые эльфы как будто заняли оборону вокруг нее, давая ей больше пространства и отсекая желающих пообщаться.

— Раз мы тут так удачно стоим, может расскажете почему став невестой королевской ячейки и выбрав себе моего дядю, вы все же не хотите стать королевой? — спросил Гарольд подходя ближе остальных и беря ее ладонь в свою. — Чем он провинился?

— Мне не в чем упрекнуть Вашего дядю. Он идеален. Серьезно. Он столько вытерпел от Кору. Я просто... — Марина осеклась подумав, что не стоит говорить о Коре плохо, ведь она тоже на ее стороне.

— Просто? — напомнил о себе Гарольд, выждав время и осознав, что Марина слишком задумалась.

— Ну какая из меня королева? Вот Кора — да. Элейн тоже да. А я нет. Я совсем не такая. Королева? Нет, это не может быть про меня. Я уверена, что они передумают... — девушка притихла и снова опустила взгляд и плечи. Тем временем эльфы разбрелись. Двери открывались и зал постепенно пустел. Мимо Марины и компании прошли музыканты с акробатами. Фокусник эффектно вытащил искусственный цветок из рукава и протянул Марине. Девушка рассеянно улыбнулась и взяла цветок. Поднесла к лицу и обнаружила, что он живой, а не искусственный. Поискала взглядом фокусника чтобы отблагодарить, но артисты уже были в другом конце зала.

— Знаешь, многие женщины пытались стать частью ячейки Эйс. Сто лет они были без женщины. Потом судьба свела их с Элейн. Когда ее приняли, многие опять стали досаждать

своими женщинами. Заманивали, искушали, угрожали, сплошные интриги. И вот через 50 лет ты. Не эльфийка. Суэли. Но я понимаю почему он выбрал тебя. Тихая, послушная, ведомая. Мощный маг без обучения. Но почему ты выбрала его мне пока не понятно. Разве не приятней выбрать кого-то из дворцовых? — Сварг смотрел девушке прямо в душу.

— Я знаю, что я не пара ему. Но я сделаю все чтобы отплатить им за доброту. Эти эльфы заботились обо мне. Я так и не поняла в чем разница между людьми и эльфами. Многое мне не понятно и чуждо. Однако тепло души одинаково, что у людей, что у эльфов. И Эдвин и Вэлли могут рассчитывать на меня в любом вопросе. Правда от меня мало толку. Привет, Кора.

— Кто обидел мою девочку? Господа, ай-ай-ай. Вас решительно плохо воспитали. Пойдем, милая. Хочешь компотику? — королева взяла Марину под локоток и увела от молодежи.

Женщины взяли по стакану компота и разговорились. Вскоре к ним присоединился хозяин замка. Чуть позднее и Эдвин с тремя не знакомыми Марине мужчинами. Завязалась оживленная беседа. Марина видела, что мужчины в приподнятом настроении. Не зная о причине радости, девушка поддерживала общий веселый настрой и улыбалась. После девушка вышла со всеми в сторону сада, где устроили настоящее шоу из огненных брызг. Цветы, ветряные мельницы, горы и наконец VIVA REGEM FAMILIA блеснувшее в небе. Марина ощутила теплые объятия Эдвина и позволила увести себя в замок.

— Как тебе праздник? — спросил король, когда смог прервать поцелуй.

— Все чудесно. Мне хорошо. — выдохнула девушка прижимаясь к королю.

— Завтра надо ехать к пещере. Там много народу пострадало. Я не хочу тебя туда везти, но похоже придется. Что бы ты хотела в подарок после этого?

— В подарок?

— Да. В подарок. Я король у власти могу дать все на свете. Коня, дом, платье, кольцо, сотню рабов ...все что угодно.

Король обнимал ее, и девушка ловила себя на мысли, что ей ничего не надо. Только бы стоять вот так обнимаясь. Чувствуя тепло живого тела.

— Не знаю. А что бы ты сам захотел в подарок?

— Хитришь, — улыбнулся король продолжая обнимать ее. — Я старый вояка и у меня совсем другие интересы нежели у прекрасной девы в самом расцвете лет. Женщины обычно выбирают что-то или для своей красоты — неприлично дорогие украшения или наряды, или что-то, что можно перепродать и выручить не плохие деньги.

— Давай решим после пещеры, — Марина наконец решилась прервать объятия.

— Нет, — ответил Эдвин не выпуская ее. — если все пойдет не так. Я должен иметь козырь. Чем мне звать тебя обратно из мира теней?

— Это точно не продается в магазинах. Вещи меня не интересуют.

— Повторюсь — я могу многое. Намекни мне. Я все устрою сам.

— Не надо. Отпусти, Эдвин. Если тебе так важно, то купи мне ...не знаю... Подвеску в виде клубники. Подойдет?

— А хочешь ты чего? — услышав Гарольда совсем рядом Марина вздрогнула всем телом и обойдя по широкой дуге обоих эльфов попыталась уйти в сторону лестниц внутри замка. Уйти не дали. Эдвин крепко держал Марину за плечо. Гарольд ловил взгляд и блокировал попытки побега.

— Чем быстрее ответишь, тем быстрее отпустим. Могу позвать парней, но она и сейчас

напугана. Наверное, совсем замолчит.

— Спасибо, Гарольд, думаю мы сами закончим. Без привлечения всех гостей.

Эдвин зажал девушку за дверями зала, перед лестницей наверх.

— Что я делаю не так, милая? Мне показалось, что ты выбрала меня?

— Не показалось.

— Тогда почему..

— Потому что ты король, а я никогда не стану королевой. Это не мое вообще. И деление на ... некоторым желанием просто не суждено исполниться.

Король обнял ее и в самое ухо прошептал:

— Буду рад стать отцом еще раз.

Марина не ответила, но обняла. На обнимавшихся девушка подняла взгляд.

— Я смогу защитить его. Твой ребенок будет иметь все необходимое. Лучшие учителя. Лучшие наряды. Пропуск в любое место, что ты укажешь. Это важно для меня. Магия сложнее, чем тебе могло показаться. Если ты потратишь слишком много сил и тени умерших начнут звать тебя к себе, мне важно знать, чем я могу позвать тебя обратно. Это не прихоть. Я хочу, чтобы ты выжила и прожила долгую счастливую жизнь.

— И что перед каждым порталом ты будешь рассказывать мне сказки?

— Почему ты не веришь мне?

— Я не верю в счастливый финал сказки. Это не может быть моей историей.

— Почему? Я обидел тебя?

— Нет, — Марина горько усмехнулась. — Просто я знаю, как это бывает. Все проходит. И когда я закрою все порталы, и придет повседневность, все сказки будут положены на высокую полку. Ты очень хороший. Ты, Вэлли, Элейн и Ломан подарили мне моменты настоящего счастья. Но я не строю иллюзий. Я человек в мире эльфов. У меня бардак в голове. Галлюцинации и иногда я веду себя не очень адекватно ситуации. Пару раз это прикольно, местами весело. Но каждый день это ... Люди расходятся из-за меньших трудностей.

— Я не отпущу тебя. Вместе мы преодолеем трудности любого порядка.

Марина горько усмехнулась, опустив голову.

— Как скажешь.

— День был насыщенный. Я отведу тебя в твою спальню.

Глава 14

Проснувшись утром рядом с Эдвином девушка лежала, как могла тихо, прося мгновение длится вечно. Но в дверь деликатно постучали. Король открыл глаза, сел.

— Вы просили разбудить, Ваше величество.

— Да. Спасибо я уже встал.

Марина смотрела на спину короля, мысли разбежались как тараканы. Девушка опять пожалела, что не умеет просачиваться сквозь стены и предметы. Эдвин повернулся и увидел Марину. Расплываясь в улыбке, он снова нырнул в кровать и стал обнимать ласкать и целовать куда придется. Девушка слабо отбивалась, затем напонила, что пора вставать.

— Я король. Захочу вообще не встану, — промурчал в самое ухо Эдвин прижимая Марину к подушке поцелуем.

— А как же битва с монстрами и закрытие портала?

— Тебе так не нравится со мной, что монстры привлекательнее моего общества?

— Ты же знаешь, что это не так!

— Ничего я не знаю, — промурчал король, лаская Марину и получая доступ к желанному.

Отдышавшись и успокоившись, наконец, король поцеловал счастливую Марину и натянув свою одежду спешно вышел. Девушка вспомнила особенно чувственные моменты, и тоже поднялась, и стала медленно одеваться. Минут через десять зашли девушки охранницы и помогли затянуть-застегнуть одежду и сделать прическу. Без мыслей, в приятном расслаблении девушка пришла на завтрак. Страх перед мужчинами отступил. Ни одной женщины по пути не встретилось. Марина рассеянно поклевала предложенный завтрак. Голода не было совсем, но еда была так красиво подана, что очень сложно было отказать мастерству повара. Чуть попробовала здесь, чуть куснула там и сытость растеклась по телу приятным теплом.

— Нам пора выезжать, — сверкнул глазами Эдвин. Марина чувствовала его напряжение, но не разделяла его. Спокойно девушка встала и направилась за королем.

Ехали долго, петляя по горному серпантину. Наконец прибыли к месту. Прошли из транспорта, который девушка мысленно назвала приземистым «автобусом». Он был ниже, чем автобусы, что ей доводилось видеть, но вмещал до 10-ти человек включая водителя. За высокий забор с колючей проволокой по верху. Лес, в котором они были был лиственным, светлым, но густым. За забором деревья были повалены или вырублены. Местность максимально зачищена. Мужчины, не скрываясь, достали оружие и настороженно осматривались. Все еще будучи спокойной, Марина шла за мужчинами, но вдруг остановилась увидев голубое мерцание в кустах по левую руку впереди, за расчищенной поляной.

— Пещера в другой стороне, мадам. — обратил на себя внимание один из вооруженных до зубов парней.

Не отвечая, Марина пошла к голубому свечению. Подойдя к кусту, увидела, что там горизонтальный разрыв и в него видно тварь, что спешно идет к ней. Марина присмотрелась к рваным краям и стала зачитывать мелкую вязь символов слепляя края. Все закрытие разрыва заняло не более минуты, но напряжение девушка ощутила довольно сильное. Выдохнув, она спокойно развернулась и попросила отвести ее к пещере. Мужчины молча отвели девушку к пещере. Пещера была узкой и высокой. Ход извивался внутри скалы и сильно затруднял оборону Марины. Пришли к развилке из трех ходов. Мнения о том каким ходом идти разделились. Девушка отключилась от перепалок мужчин и прислушалась к ходам. Как по внутреннему прибору видения она увидела весь путь и окончание каждого из ходов. Увидела где и сколько монстров. Подняла руку обращая на себя внимание и молча пошла первой в нужный ход. Перепалка моментально стихла, мужчины вскинув оружие хотели опередить ее, но она не позволила. Пара монстров стояла прямо на тропе. Девушка спокойно смотрела на них.

— Эй. Вам ведь совсем не надо сюда. Вы очень хотите домой, — спокойно сказала монстрам Марина. — я провожу вас к вашему дому. Зовите всех ваших. Пора домой. — И спокойно пошла на встречу к монстрам. Мужчины оцепенели, но вмешиваться не стали. Плавнo неспешно без суеты Марина пришла к portalу. Этот разрыв был больше. Так же, как и в прошлый раз она спокойно стала зачитывать странный мелкий текст и слеплять пальцами ткань бытия. Как и под водой разрыв сам подтягивался под руки девушки. Монстры спешно лезли в уменьшающийся проем. Последнему пришлось протискиваться в весьма небольшую щель, что, впрочем, прошло успешно. Когда портал закрылся в пещере и

поблизости не было ни одного монстра из портала. Марина внезапно ощутила сильную усталость. Тяжесть пережитого впечатывала ее в песочный пол пещеры. Девушка осторожно присела на согнутых ногах. Эдвин моментально оказался рядом и вложил ей в рот какую-то капсулу, настояв, чтобы девушка проглотила. Марина не сопротивлялась. Позволила королю приподнять себя и помочь идти по пещере. Ноги едва слушались, девушка часто оступалась. Выйдя к пещере с тремя ходами, Эдвин взял Марину на руки и понес, что увеличило скорость передвижения вдвое.

Оказавшись в руках короля, девушка расслабилась и мгновенно уснула. Она не видела изумления мужчин и своих охранниц. Она спала глубоко и ровно посапывая, когда короля засыпали вопросами все участники происшествия.

Просыпаться не хотелось. Было тепло и уютно. Впервые за долгое время Марина чувствовала себя в безопасности и к месту. Казалось очень правильным лежать вот так... в кресле? Глаза открылись сами собой. Девушка увидела себя в том же низком «автобусе». Кора сидела напротив в компании сыновей Бордоса и весь ее вид говорил, что она недовольна. Сама Марина сидела между Бордосом и Эдвином. Подобравшись, девушка села прямо и обращаясь к Коре спросила сколько она спала.

— Три дня и четыре ночи, милая. Мы покинули замок семейства Кан вчера ранним утром. Ты такая соня. Но теперь многие семьи «вспомнили» о странных порталах у себя во дворе и раз уж ты так удачно их закрываешь парни хотят провести тебя по очень длинному маршруту. Есть и плюсы — ты познакомишься с уймой разного народа. Кто знает, может понравится кто-то. Гражданский долг висит над всеми, как и проклятие женской болезни.

— Кстати ты выглядишь великолепно, дорогая. Похоже море пошло тебе на пользу, — встрял в разговор Бордос улыбаясь и посылая Коре воздушный поцелуй.

— Ты льстишь мне милый. Но мне приятно. — Кора расцвела, одаривая собеседника улыбкой. — Так вот теперь мы проедем по длинному списку адресов и при обнаружении на указанном месте портала рассчитываем на то, что силы не оставят тебя и ты сможешь закрыть эти чертовы порталы.

— Хорошо, — улыбнулась Марина, ловя обеспокоенный взгляд Кору.

— Ничего хорошего, моя милая. Тебя собираются перенапрячь и совершенно бессовестно использовать весь твой магический потенциал на всякую...

— Ну так уж и весь! Так уж и на всякую! Не распалйся, Кора. — перебил королеву Эдвин. — я не дам перенапрячь девочку. Она ведь не получала магического образования и совсем не знает, как сохранять энергию, расходуя все чем располагает. Мы просто чуть чаще будем заглядывать в гости.

— Чуть чаще?! В городе уже трое жаждут прикрытия дыр! — вскинулась Кора. Марина была настроена миролюбиво, ее больше не пугал «праведный» гнев королевы. Девушка улыбалась, натягивая плед на озябшие руки, ловя себя на мысли, что чувствует себя дома.

— А много тебе приходилось путешествовать? — спросила Марина, игнорируя настроение Кору.

— Да уж. Изрядно. Я побывала, наверное, во всех уголках этой забытой богиней планеты.

— Забытой. То есть другие планеты? Там прям богиня ходит? А как понимают, что она богиня? У нее сияние какое-то или что?

Кора молча смотрела на Марину пару секунд хлопая глазами. А потом все эльфы рассмеялись.

— Ну ты даешь!

— Сияние!

— Ой умора!

Марина молча ждала ответа. Отсмеявшись, Кора ответила наконец:

— Нет. Это расхожее выражение. Это не значит, что богиня действительно ходит тут или там. Это значит, что на нашу планету модные тенденции приходят с опозданием. И все мировые новости добираются до нас не сразу. Ох, весело с тобой, — королева приятно улыбнулась Марине. — Я опытная путешественница. И мне нравится бывать в разных местах. Однако, чем дальше я живу, тем сильнее моя тяга к комфорту. Экономить на здоровье для меня непозволительная роскошь.

Мужчины все как один притихли.

— И что ты хочешь в подарок? — просил королеву Эдвин.

- А что ты пообещал нашей суэли?

— Это касается только меня и ее.

— Что ж. Тогда я захочу корабль земного класса уровня комфорт. Пассажировместимостью человек на 20.

— Ты получишь его по окончании поездки.

Марина отследила округлившиеся глаза молодых сопровождающих и поняла, что подарок более чем щедрый. Посмотрела на Эдвина. Король был спокоен и невозмутим, как и Марина.

— Не может быть! — выдохнула Кора. Король мгновенно поймал королеву взглядом пригвоздив ее к месту. — Ты уверен в своем решении? — уточнила женщина более спокойно.

— Абсолютно. Это существенно упростит вход в семью по документам. Если она не передумает, может будет не один, а несколько.

— Старый извращенец! — блеснула глазами королева не смея отвести от него взгляд. — Ты ведь понимаешь, что это для нее? Времени всегда меньше, чем нам кажется у нас есть...

— Не нагнетай, — жестко прервал Кору Эдвин и взял Марину за ладошку. — Все будет хорошо. — и поцеловал внутреннюю сторону ладони подняв ее к лицу. Марина смутилась, но заморожено смотрела на короля. Мыслей не было. Голова была легкой и пустой. Тело было в тепле. Ладонь щекотала щетина Эдвина. Девушка вспомнила Вэлли и его такой же серьезный зеленый взгляд «Ты вернешься ко мне?» Отняв руку, Марина случайно поймала взгляд Сварга. Он жалел ее. Почему?

Транспорт остановился. Дверь открылась

— Мы прибыли, Ваши Величества.

Глава 15

Весь следующий год Марина, Кора, Эдвин и жрец Килдэр путешествовали по разным городам и частям света этой, не такой уж маленькой, планеты. Марина, не привыкшая к путешествиям, осваивалась. В любом городе или отдаленном поместье все было по одинаковой схеме. По дороге к ним присоединялся кто-то из местной администрации. Жаждающий внимания действующей королевской семьи и в то же время стремящийся похвалиться своими владениями. Эльфы вели себя очень однообразно, предсказуемо, напыщенно и глупо. Они хвалились и внезапно обнаруживался монстр из портала. Иногда мелкий и почти безвредный, иногда большой, туповатый и медлительный. Но всегда очевидно не от мира сего. Марину прикрывали парни и девушки охраны. Девушка загоняла

чужеродных зверей обратно и закрывала портал. Сколько она успела закрыть девушка не знала, давно сбилась со счета. После всегда был щедрый праздничный ужин/обед/прием. Эльфы надевали свои лучшие наряды, рассказывали небылицы и пытались поймать руку Марины. Девушка по началу пугалась, потом ее стало раздражать подобное поведение мужчин. Потом Кора в пути рассказала девушке о гражданском долге каждой женщины, что оказывается в синем секторе. Или женщина снимает напряжение мужских компаний или семья платит весьма внушительный денежный штраф. Снятие напряжение не всегда означало секс, но не исключало его. Тогда Эдвин озвучил, что выплата штрафов вполне подходит его ячейке семьи.

В дополнении к закрытию порталов девушка хорошо освоила захват сознания и управление зверями. Ни одного из эльфов ей захватить не удалось. Люди ей не встречались. Касаясь поверхности пола, девушка могла считать довольно большое пространство вокруг себя и нарисовать подробную карту с расположением как живых, так и не живых объектов на ней. Девушка видела все, хоть и не понимала, как это работает. Изредка ее также навещали пророческие сны и видения, если дело было днем. Посетив множество семей разного уровня достатка и статуса, Марина поняла, что разница между людьми и эльфами не велика. Хоть девушку и смущали построения семей из толпы мужчин и одной или двух женщин. Медленно, но она смирилась с этим положением вещей. И вот настал радостный день. Последний портал из длинного списка закрыт и это значит они свободны от не нужных визитов. Можно поехать на юг, завалиться на пляж и собирать ракушки. Кора обещала сказать, где больше всего ракушек на берегу. Марина улыбаясь вышла из зарослей посреди пустынного ночного поля. Эдвин и охрана ждали ее.

Девушка обняла короля.

— Закрывает. Это был последний. Последний, — сияя от счастья Марина не скрывала широкой улыбки и облегчения.

— Что ж. Думаю это можно отметить. Может вина? Или вместе залезем в душ?

— В этом доме один душ на всех. Не думаю, что стоит испытывать терпение благородных эльфов. Поехали на юг. Хочу собрать ракушек для Элейн.

— Хорошо. Но думаю поедем утром, а не прямо сейчас. Кора сильно устала. Пусть малышка поспит хоть не много.

— Хорошо, — легко согласилась Марина, спокойно вышагивая по направлению к дому. Портал был мелким, и девушка не чувствовала сильной усталости.

— Ты хочешь в какое-то определенное место или просто на юг к морю?

— Просто на юг. Но я думала спросить у Кору куда бы ей хотелось.

— Хорошо. Я уточню, — пообещал король, сгребая Марину в свои объятия, когда они уже вошли в дом со спящими жителями. Слуги помогли устроиться на ночь. Короля и Марину определили в одну комнату с единственной узкой и жесткой кроватью. Девушку это совсем не смутило. Пристроившись на короткий сон на широкой груди короля, Марина мгновенно уснула с той же не стираемой улыбкой. Скоро. Скоро она наберет ракушек и вернется к Вэлли и Элейн. Как же невыносимо она соскучилась.

Проснувшись через три часа чтобы успеть к завтраку, Марина встала легко. Улыбка и тихое счастье по-прежнему подсвечивали девушку изнутри. Ее миролюбие и попытки поднять настроение возымели эффект, и хмурые не выспавшиеся эльфы таяли и натягивали улыбки. Едва дождавшись конца завтрака, Марина подлетела к королеве отесняя от нее хозяев солидного фермерского хозяйства, где им пришлось побывать. Кора удивленно

сосредоточилась на девушке, и Марина радостно выпалила:

— Последний! Вчера был последний! Ты обещала сказать на каком пляже больше всего ракушек. Элейн любит ракушки. Я хочу набрать для нее. Пожалуйста, Кора! Прошу тебя! Умоляю скажи куда нам дальше? — Марина взяла королеву за ладони и смотрела в самую душу. Кора лукаво улыбнулась.

— Я скажу тебе. Мы даже можем прибыть туда за счет пригласившей стороны, но...

— Что угодно, Кора! Я хочу, чтобы Элейн понравилось! — жарко пролепетала Марина, уже понимая, о чем пойдет речь.

— Что за интриги. Ракушки можно купить в магазине. Уверен, она не заметит разницы. — чуть обиженный хозяин дома отпускал замечания за спиной Марины.

— Он прав, дорогая. Я просто хотела в теплый климат. К сладким фруктам и комфортным лежанкам. Тебя так легко ввести в заблуждение. Прости, я не удержалась. Если ты не против, то я бы все-таки свозила тебя на этот прекрасный Белый берег. О ракушках там без сомнения договоримся.

Запал Марины чуть утих, но она все равно улыбалась открыто и, без сомнения. Обняв королеву, девушка прижалась к ней не сомневаясь, что королева на ее стороне.

— Я тогда погуляю тут вокруг, ладно?

— Далеко не убегай.

Марина вышла из дома и направилась к небольшому саду с плодовыми деревьями. Яблони, груши, сливы. Девушка медленно прошла под сенью деревьев. К ней подошел один из хозяев фермы. Мужчина был одет без изысков. Зажевав травинку, он подошел к Марине максимально близко. Долго он стоял, молча смотря ей в глаза, словно оценивая. Некоторое время спустя он так же молча достал из кармана небольшой бумажный сверток и отдал его Марине.

— Что это? — спросила девушка, забирая сверток и разворачивая шелестящую бумагу. Внутри оказалась маленькая ракушка-завиток на силиконовом шнурке. — Это мне?

— Я хотел подарить это тебе. Но слышал тебе нужен подарок для первой жены. Если так и не найдешь ничего можешь передарить. — эльф опять поймал взгляд девушки. Марина поймала себя на мысли, что совсем не боится его.

— Спасибо, — выдохнула девушка и обняла эльфа, чем удивила, как его, так и стоявших за ним воинов-магов Эдвина. Объятие было от души, дружеским, без эротического подтекста. — Не подскажите Эдвин занят? — спросила Марина магов отходя от фермера и выходя из сада.

— Я видел его в доме. Сложно сказать, насколько он занят. Сами понимаете короли здесь редкость.

— Понятно. Подожду пока его на улице.

Марина подошла к высокой ограде, за которой были лошади.

— Вы бывали на теплых морях? — спросила она ни к кому особо не обращаясь.

— Я возил дочь на море. Не Белый пляж, конечно, но тоже в хорошие места. Хороший семейный пансионат. Дочери понравилось тогда, — не спеша начал фермер, становясь рядом с Мариной, но не соприкасаясь с ней.

— Она уехала от вас?

— Нет. Женская болезнь доканала ее пару лет назад. Она сильно мучалась. Ее мать умерла быстро, а мое солнышко почти год угасала, теряя кровь и легкие.

Марина долго смотрела на спокойного мужчину. Он стоял, опираясь на забор и

смотрел, как в загоне ходят лошади. Почувствовав ее взгляд, он повернулся к ней.

— Не стоит жалеть меня, невеста короля. Это течение жизни.

— Сколько ей было?

— Солнышку — 24, ее матери — 27. Сейчас у меня подрастает внучка. Ей 11 лет. Завтра приедет на выходные.

— Я хочу с ней познакомиться.

— Зачем вам это?

Марина не ответила, насупилась опуская взгляд. Послышался громкий смех Кору. Королева что-то громко обсуждала с двумя другими владельцами фермы. Случайно взгляд Марины и Кору встретился. Мгновенно стряхнув веселье и сопровождение, Кора направилась к Марине. Девушка, испугавшись, подобралась и скорым шагом направилась в обход загона лошадей и зашла в конюшню. Впервые оказавшись в таком месте, девушка по инерции прошла вперед и растерянно замедлилась, а потом и вовсе остановилась перед мужчиной, вычесывающим зафиксированную уздой красивую каурюю лошадку. Завороженно наблюдая как чешут спину, гриву и хвост девушка отвлеклась и почти забыла, что убегала от Кору. Королева тихо подошла к Марине и взяла ее под локоток.

— Что случилось?

— У него умерли и жена и дочь. Завтра вернется внучка. Хочу познакомиться.

— Зачем тебе это? Посмотрев на этого вредного ангела, ты не оживишь ее мать.

Марина посмотрела в глаза королеве.

— Болезнь приходит позднее. До 20ти выживает 98 процентов девочек. Когда станешь королевой можешь включить ее в свою свиту. Но я уже видела эту бестию. Ничего общего с тем тихоней. Думаю, нам не стоит ждать так долго. Скоро начнется буря. Надо выезжать. Эдвин уже проверял наш транспорт, когда я выходила.

Королева отпустила Марину и пошла обратно, к выходу.

— Идем же.

Марина подошла к мужчине и стесняясь спросила:

— А можно покормить какую-нибудь лошадь? Никогда не видела их так близко. Они кусаются?

— Сейчас все будет, — белозубо улыбнулся конюх и достал из висящей на гвозде тряпичной сумки паручищенных морковок. Протянул обе Марине и подвел ее к стойлу поближе к выходу. Кора стояла в проходе ожидая Марину.

— Вот наш мальчик. Иди сюда красавчик. Ну-ка, Себастиан, покажи тете зубки, — мужчина подвел к Марине огромного черного коня с лохматыми копытами. Конь заржал и послушно показал зубы. Затем всхрапнул и потянулся к морковкам. Марина, улыбаясь, скормила обе красивому коню. Пугливо дотронулась до лба животного пальцами. Посмотрела в умные лошадиные глаза и поблагодарив наконец направилась к королеве.

— Покормила? — улыбаясь уточнила Кора.

— Он такой классный! Но зубы большие.

— Он и сам не маленький весьма, — Кора улыбалась.

Молча, но на подъеме дошли до транспорта. Там стояли хозяева фермы и еще небольшая толпа рабов и слуг. Распрощались и загрузились в транспорт.

До города, куда подвезли пару мужчин из администрации доехали молча. Марина сжимала подаренную подвеску шелестя бумагой и тихо смотрела в окно. Город был небольшим и дома за окном быстро закончились. Их сменили бескрайние поля с тонкими

просеками тут и там.

— Ты приняла подарок? — спросил Марину Эдвин взглядом указывая на сжимаемый сверток.

— Да. Приняла.

— Он тебе понравился? Что там в бумаге?

— Ракушка, — Марина медлила, пытаясь понять обидела ли она короля.

— Ты покажешь?

— Я тоже умру от этого? — спросила Марина дрогнувшим голосом.

— Эй. С чего ты решила? У тебя что-то болит? Ты плохо себя чувствуешь?

— Они все. В каждой семье куда мы заходили... Такие молодые... Это так печально... — не в силах удержать слезы Марина отвернулась к окну.

— Ты живешь уже дольше чем любая из них. Признаков болезни до сих пор не появилось. Может быть у тебя иммунитет. Ну, не плачь. Милая. Это разбивает мне сердце, — Эдвин мял ладонь девушки и вытянув пачку салфеток протянул их ей. Марина безучастно осмотрела салфетки, но все же взяла их. Высморкавшись и утерев лицо, она отдала оставшиеся салфетки обратно Эдвину и сказала:

— Мне страшно. Я хочу к Вэлли и Элейн.

— За ракушками поедем? — спросила Кора с сидения напротив.

— Я не была на пляже. Даже посетив множество семей мы так и не добрались ни на берег реки, ни на берег моря. Ты знакома с тем, кто примет нас? Сильно...

— Нет, не сильно. Думаю, мы все сможем расслабиться и набраться сил, — Кора тронула свой браслет и вызвав программу связи набрала номер. — Привет, любимый. Вы уже добрались? Да, мы как раз подъезжаем к кораблю. Думаю, через пару часов наши ячейки будут в сборе. Ты уже в купальнике? Такой тесный? А ты захватил... ты просто прелесть любимый. Я уже хочу в твои объятия. Пока! — и прервав связь Кора сказала Эдвину — ждут только нас. Вэлли и остальные уже неделю жарят там бока.

— Отлично. Отдохнем всей семьей. Думаю, Элейн тоже найдет что нам рассказать.

Тем временем транспорт подъехал к кораблю с открытым люком и не сбавляя скорости заехал прямо внутрь и остановился. Люк автоматически закрылся, и пассажиры стали выбираться из «автобуса» в корабль.

— И все же я хочу посмотреть, как выглядит подарок, который ты согласилась принять, — Эдвин сгреб Марину в медвежьи объятия и целуя забрал шелестящий сверток. Девушка не сопротивлялась. За объятия и поцелуй этого мужчины она могла отдать все что было, не только ракушку. Осторожно развернув сверток и достав черный шнурок с завитком срезанной раковины Эдвин приподнял его на ладони. Рассмотрел.

— Оденешь?

— Нет. Если не смогу найти подарок для Элейн, то подарю ей.

— Но ты, а не Элейн приняла этот подарок. Значит он для тебя, а не для нее. Таковы правила.

— Ну кто узнает? Ну правда, кому может быть до этого дело?

— Я настаиваю, что это твое. А Элейн мы купим что-то или смастерим прямо на Белом берегу.

— А пляж тоже белый? Песок?

— Да, милая. Белый песчаный пляж на сколько хватает взгляда. Скалы белые и серые торчат, тут и там образуя бухты. Волны шуршат, набегаая на берег. Пенятся от больших

камней. Прозрачная вода приносит дары моря. Крабы мелкими перебежками...

— Опять рекламные буклеты пишешь? — Кора с явным удовольствием нарушила идиллию объятий и жарких поцелуев парочки. — Хорошо хоть про Белый берег. Там точно тепло и уютно. Побыстрее бы вернуться к своим мальчикам. — Кора обняла и Эдвина, и Марину как бы прося толику тепла и уюта. Ее приняли и обняли.

— Нам лететь меньше пары часов. Ты не успеешь заскучать милая, — Эдвин невинно зажимал королеву между своим телом и телом Марины.

— Чем ближе семья, тем меньше остается терпения.

— Я тоже соскучилась по всем, — вступила в диалог Марина.

Кора подняла голову и поймала взгляд девушки:

— Она точно жива. Я слышала ее по связи, когда говорила с Дерекком. Жива, слышишь.

Королева потянулась поцеловать Марину, но девушка отпрянула и отошла от королевской четы. Взяв себя в руки Марина, смахнула непрошенные слезы и направилась к местам для пассажиров. За весь год, что она вынужденно путешествовала девушка ни разу не переговорила ни с Элейн, ни с Вэлли. Пару раз ей выпало переговорить по видеосвязи с Ломаном и три раза с Дерекком. Но ни разу с теми, кто звал ее в свою семью. Сев у окна, Марина воспользовалась предложенными наушниками и включила себе музыку. Ей было все равно что звучит у нее в ушах, она не услышала ни одной песни дрожа от предстоящей встречи. «Скажи, что вернешься ко мне».

Когда через полчаса эмоции утихли, Марина сняла наушники. Посидела молча в тишине слушая мерный гул мотора. Потом взгляд упал в кресло напротив, и она заметила Килдера.

— Килдэр... я вас не заметила сначала.

— Все хорошо, я подсел всего 15 минут назад. Иногда побыть наедине со своими мыслями помогает нашей душе лучше всяких бесед.

Все оставшееся время полета они просидели молча, бездумно глядя на облака в окне. Вот корабль пошел на снижение. Затихают моторы. Кора шумно рассказывает что-то смешное. Охрана и персонал корабля смеются, громко поддерживая разговор.

— Кажется мы прибыли. Пора выходить, — сказал Килдэр вставая и подходя к Марине. Многое сейчас казалось более простым, чем выход из корабля. Даже пауки, которые заставляли сердце девушки сжиматься и леденеть от ужаса, даже они толпой бегущие прямо по ней не вызывали бы и части того чувства, что было у нее внутри.

— Я не смогу, — просипела Марина Килдэру, оставаясь в кресле. — Я...не смогу.

— Обопрись на мою руку. Иногда затекшие конечности кажутся чужими и не послушными, но если пройтись, то кровь вновь пойдет по жилам и станет легче. Ну же. Поднимайся. — Килдэр практически вытащил ее из кресла силой.

— А вдруг они не ждут меня? Целый год. Целый гр.*.й год они не звонили. Я... я...

— Ты ошибаешься, — мягко сказал Килдэр и обнял ее. — я точно знаю, что они ждут тебя. У них есть что тебе рассказать.

Марина порывисто подняла голову и долго смотрела в глаза жреца.

— Проводи меня. Я боюсь отключится едва увижу их.

— Я всегда рядом. Положись на меня.

Направившись на выход, Марина заметила Мидори. Та смотрела на нее, но сказать ничего не успела. В коридоре послышался голос Вэлли:

— Ну, где же моя крошка? Марина! Ты здесь?

Марина молча сжала локоть жреца, на который опиралась.

— Мы здесь, мой король! Идите на мой голос!

Шаги ускорились и вот Марина увидела его. Загорелый, с длинными распущенными волосами, в которых солнце нарисовало желтые пряди.

— Вот ты где спряталась.

Подойдя к девушке вплотную, он взял ее ладони в свои и игнорируя присутствие других эльфов обнял девушку и жарко поцеловал. Не в силах не ответить на поцелуй Марина прильнула к Вэлли всем телом, всей душой. От переживаний ноги подкашивались, руки стали ледяными, а из глаз текли слезы. Вэлли ничего не говорил, лишь обнимал и целовал иногда прерываясь, ловя взгляд и снова осыпая поцелуями.

— Я... я сейчас упаду... — выдохнула девушка мягко оседая.

— А вот и нет, — Вэлли легко подхватил ее на руки и понес к выходу из корабля. Марина обнимала руками его шею и прятала лицо в плече короля. Вэлли нес ее без видимых усилий, как если бы она была из пуха или маленькой куклой.

— Ну наконец то! — услышала девушка ворчание Кору и сильнее прижалась к плечу Вэлли.

— Марина, — услышала она знакомый нежный голос Элейн. Дрогнув девушка сильнее прижалась к королю. Тот нежно прижимая ее к себе поставил ее на землю и повернул к Элейн. Марина долго не хотела поднимать взгляд. Ужас от возможного отвержения важного для нее был очень силен. Наконец, резко выдохнув, Марина подняла взгляд на Элейн и увидела ее счастливую, загорелую, так же со светлыми прядками в волосах. На руках у королевы было два младенца в розовых платьях.

— Девочки... — выдохнула Марина и на ватных ногах приблизилась к Элейн. Осторожно рассматривая девочек на руках матери Марина почти не дышала.

— У этой глазки зеленые как у мамы, а у этой желтые. Красивые девчушки. Много с ними хлопот? — Марина наконец встретилась взглядом с королевой-матерью.

— Хватает, — ответила Элейн с улыбкой отдавая девочек прислуге, которые уложили детей в коляски и выдали игрушки. После Элейн повернулась к Марине и глядя в ее глаза спросила — Ты разлюбила меня?

— Что?! — невольно вырвалось у Марины. — Почему? Если так ставить вопрос, то это вы с Вэлли бросили меня! Ни звоночка, ни письма, ни гр.*ной телеграммы! Даже Дэрэк блин время нашел!

Элейн прервала гневный монолог Марины длинным поцелуем. Приученная за время путешествия Корой к подобному поведению Марина спокойно восприняла происходящее и даже ответила на поцелуй.

— Я все еще обижена на Вас! Ну почему вы не хотели со мной общаться? — Марина смотрела в прекрасные зеленые эльфийские глаза и поняла, что плачет только, когда Элейн стала утирать ей слезы поданным платочком.

— Есть определенные правила вступления в семью. Мы не имели права нарушать их и продлевать разлуку. У тебя должен был быть выбор. Ты должна была узнать и увидеть другие семьи, других мужчин, прежде чем стать только нашей. Не плачь моя девочка. Теперь ты дома. Я буду с тобой всегда, — королева опять обняла и стала целовать Марину. Марина тянулась к королеве и телом и душой. Наконец эмоции стихли. Женщины медленно направились от корабля к авто без крыши, в котором уже сидели Эдвин и Вэлли.

Глава 16

Следующие три дня показались Марине самым сказочным волшебным и невероятно

добрым сном. Она была рядом с теми, кто стал бесконечно дорог ей. Она видела заботу как о младенцах-девочках, так и более старших детях. Видела, как тискают детей и отдыхают важные ей мужчины. Видела тепло и блеск счастья в глазах. Солнце приятно грело, не слишком поджаривая. Приятный легкий ветер с моря или к морю помогал остыть и дарил свежесть. Множество кустов и клумб цвели всеми яркими красками вечного лета.

Каждое утро Марина начинала с визита к врачу, который неизменно брал три пробирки крови, и тщательно записывал ее состояние. Когда девушка была в пути, то данную процедуру делал сам король. Вот и сегодня после утреннего визита к врачу Марина спокойно позавтракала и направилась к пляжу, чуть отгороженному скалами. Этот пляж был собственностью королевской семьи, и девушка не боялась как быть там одной, так и встретить кого-либо. Накинув на плечи большое полотенце для защиты от солнца девушка медленно шла к морю. Мерный шум волн, песок под ногами, крики чаек все настраивало на романтический лад. Оставив полотенце и обувь прямо на песке Марина прошла вдоль берега по краю воды выискивая глазами дары моря. Найдя три, довольно симпатичные, ракушки девушка вернулась было к полотенцу, но обнаружила, что его и обувь кто-то забрал. А в тени скал поставили несколько зонтов и шезлонгов. Прикрыв глаза от солнца, девушка поняла, что под зонтами Дерек и Ломан. Дерек приветливо помахал девушке, и она направилась к ним. Подойдя, она увидела свое полотенце расстеленным на одном из шезлонгов, сандалии лежали на песке рядом. На паре лежаков за Ломаном тоже лежали короли. Один читал что-то с планшета. Другой дремал, прикрыв лицо от всех соломенной шляпой.

— Побудь с нами, — предложил Дерек улыбаясь.

— Нашла что-нибудь в песке? — Ломан отвлекся от расстилания своего полотенца.

— Да. Нашла, — Марина робко протянула ладонь со своими сокровищами. — Думаешь ей понравится? — голос чуть дрожал. Марина ожидала ответа Ломана как приговора на суде.

— Я не знаю, — озадаченно выдохнул Ломан. Оставил полотенце и подошел ближе рассматривая ракушки внимательнее.

— Я думала, что привезу ей что-то из поездки, но мы все время так торопились. Я так хотела привезти ей что-то с северного моря...

Ломан молча держал ладошку девушки заглядывая Марине в глаза, он сопереживал, но молча.

— Думаю, ей будет приятно узнать, что ты думала о ней. А подарки совсем не обязательны. Если хочешь Эдвин сделает из ракушки кулон. И ты подаришь Элейн. Но можно и просто набрать ракушек в стакан и подарить его как память об этом лете. Она будет рада любому варианту, — ответил за Ломана Дерек. Марина все еще смотрела в зеленые глаза Ломана лоя себя на том, что не хочет, чтобы он отпускал ее. Ломан обнял девушку, Марина обняла его в ответ.

— Побудь со мной, — попросил Ломан отпуская ее, но не отводя взгляда от ее серых глаз.

— Хорошо, — шепотом согласилась девушка и села на выделенный ей шезлонг у самого края, но под зонтом. Ломан отпустил ее и лег на свой шезлонг, вытягиваясь на нем как расслабленный кот. Дерек сидел на своем шезлонге потягивая напиток из принесенной бутылки. Марина рассмотрела свои ракушки и села на шезлонге поднимая ноги на лежак. Ложиться для получения солнечных ванн казалось девушке неосмотрительным. Положив голову на колени, девушка повернулась лицом к Дереку. Тот сидел, свесив ноги и смотрел в

сторону моря. Он, как и его спутники, казался расслабленным и спокойным. Марина отметила ровное дыхание Ломана за спиной Дерекка. Вновь подняла взгляд на Дерекка, мужчина смотрел на нее явно обдумывая с чего начать разговор.

— Кора много говорила о тебе, — наконец начал он.

— Я слышала. Но так и не поняла понравилось ей или она в ужасе от меня и моих манер.

— Ей понравилось. И она в ужасе. Ты правда хочешь родить Эдвину ребенка?

— Правда. Хочу, — ответила Марина и отвела взгляд.

— Только не уходи. Я хочу, чтобы ты побыла с нами немного. Тебе понравился этот пляж?

— Понравился.

— Ты уже плавала в море?

— Я не очень хорошо плаваю. И боюсь, что в воде будет рыба или водоросль. Не хотелось бы... Лучше попробовать заплыв в бассейне. Тот, что рядом с отелем, в форме кляксы, в нем ведь можно поплавать?

— Да, конечно. Там точно не будет ни рыбы, ни водорослей. Что решила с ракушками? Как подаришь?

— Думаю, подарю как есть. Я так рада, что она жива, — Марина повернула лицо в другую сторону, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами.

— Я уверен, что Элейн проживет еще очень долго. Она одна из действующих королев. И сыворотка надежды вылечила ее полностью. Мы уже начали массовое производство. Все эльфийки, которым давали вакцину также полностью излечились. Ты наше спасение.

— Я хочу отдать Элейн ракушки. Вы не сильно обидитесь, если я вас оставлю?

— На тебя невозможно обижаться. Давай я схожу вместе с тобой. Поищем нашу счастливую мамочку.

— Девочки такие красивые. И спокойные. Я думала младенцы постоянно плачут или спят.

— По-разному бывает. Мои дети очень разные. Один все время тихоня. Другой гулил с рождения и сейчас весьма говорливый. Даже очень маленький ребенок — это уже личность, а одинаковых не бывает. А почему ты выбрала Эдвина отцом, а не Вэлли или Ломана? Вэлли моложе Эдвина.

Марина густо покраснела. Обсуждать такую личную тему ей было неловко.

Тем временем они дошли до гостиницы. Дерекк перекидывался парой фраз со всеми встречными, наконец один из эльфов сказал, где искать Элейн. Марина молчаливой тенью шла рядом, но в диалоги не вступала. Однако и глаз она не прятала, просто мяла ракушки и думала о том, придется ли по вкусу подарок. Когда они поднялись в нужный номер и Вэлли открыл им дверь впуская внутрь девушка первой вошла и сразу стала искать Элейн вертя головой и прислушиваясь. Эльфийка принимала душ и Марина притихла, повернувшись к Вэлли. Дерекк также вошел в номер.

— Уже соскучилась по ней? — улыбаясь спросил Вэлли подходя и обнимая девушку. Марина прильнула к эльфу, а затем молча показала ракушки.

— Уверен, что она и не помнит, что просила их, — Марина расстроилась, но ничего не сказала. — Но ты все равно подари, — продолжил Вэлли все еще не выпуская ее из объятий — Уверен ей будет приятно.

Элейн вышла из душа и подошла к Марине промокая полотенцем мокрые волосы.

Приятный сладкий аромат шампуня разнесся по всей комнате.

— Привет, Дерек. Марина. Уже соскучилась? Что там у тебя? — она раскрыла сжатую ладонь и улыбнулась. — Ты все-таки принесла мне дар моря. Спасибо.

— Нравятся? — взволнованно спросила девушка.

— Очень нравятся.

Марина посмотрела на Вэлли, но не сказала ни слова. Эльф мягко выпустил девушку из объятий. Эльфийка сушила волосы полотенцем сидя на диванчике. Марина присела к ней. Дерек сел на кресло напротив женщин и спросил:

— Вы в курсе, что Эдвин скоро станет отцом?

Элейн перестала сушить волосы и посмотрела на Марину. Вэлли также не спускал взгляда с девушки.

— Нельзя? — испуганно спросила Марина, сжимая ледяные ладони в кулачки.

— Почему ты выбрала Эдвина? — спросила Элейн пытаясь взять Марину за руку, но получая отказ.

— Ты не ответила.

— Ты тоже.

— Я первая спросила. Меня все про это спрашивают. Начинаю думать, что есть какая-то очередность или что-то в этом роде. Но никто ничего не отвечает.

— Нет никакой очередности, — улыбнулась Элейн — Но Эдвин не молод. У вас может не сразу получиться, а женский век не долог. Да теперь с сывороткой надежды шансы на выживание повышаются, но это все равно риск.

— Глупости. Если нельзя, то так и скажи. Если можно, то к чему кроме нервов эти расспросы мне не понятно, — Марина насупилась и отсела от эльфийки на другой диван.

— Уверен, что она не хотела тебя обидеть. Просто мы видели женские смерти чаще тебя и действительно переживаем. У вас ведь может и сразу все получиться. Не будем загадывать. — Дерек был спокоен и миролюбиво настроен. Осмотрев притихшую эльфийку и насупившуюся Марину, он подсел на диван к последней. — Что планировали на сегодняшний вечер?

— Мы хотели просто посидеть в номере, — ответил Вэлли. — Побездельничать. Может посмотреть фильм или сериал. Поесть вкусняшек. Поваляться, — Вэлли сел с другой стороны Марины — По обниматься.

Элейн отложила мокрое полотенце и взмахнула головой откидывая волосы назад. Марина не могла оторвать взгляда от эльфийки в халате. Хоть девушка и боялась, что ей запретят общаться с Эдвином, восхищение эльфийкой было сильнее страха. Выпав из реальности, она замороженно рассматривала как солнечные лучи подсвечивают волосы и плавные идеальные линии тела, как блестят глаза и разноцветные камни в браслетах. Марина поймала взгляд Элейн и по мимике эльфийки поняла, что та от нее чего-то ждет.

— Ты слышала, что я спросила?

— Нет, — не скрываясь ответила Марина. — Я немного отвлеклась. Что ты спросила?

— Я спросила какой фильм ты бы хотела посмотреть, — улыбаясь отвечала Элейн подходя вплотную и беря ладони девушки в свои. — Может что-то историческое? Про окончание войны например?

— Мне все равно какой фильм будет идти. А Эдвин придет?

— Не думаю. У него сегодня были свои планы, — ответил за Элейн Вэлли.

— Тогда выбирайте на свой вкус, — ответила Марина с грустью.

— Ну же, милая. Откуда эта грусть? Ведь ты путешествовала с ним целый год. Другие тоже скучали по нему. Сейчас здесь в сборе вся семья. Ему наверняка хочется поговорить со всеми, узнать, как их дела. Он примерный семьянин.

— Как скажешь, — девушка закрылась от эльфов только сейчас замечая, что ее обнимают двое мужчин, А Элейн садится на колени Вэлли, собираясь вытянуть ноги на девушку и Дерка.

— А где у вас туалет? — подскочила Марина из теплого плена осторожно отодвигая ноги Элейн. — Вы ведь все равно пока найдете кассету, пока включите. Я скоро, — и Марина выскочила из комнаты, а затем и из номера.

Быстрым шагом она добежала до лестницы и легко пробежала несколько пролетов вниз. Выбившись из сил, она замедлила шаг и остановилась у окна между этажами. Рассматривая тропические растения и ухоженную площадку за корпусом гостиницы, девушка погрузилась в невеселые мысли. Взгляд девушки скользил с одной клумбы на другую. Кто-то подошел и встал рядом.

— Что же мне делать? — прошептала Марина ни к кому особо не обращаясь. Решив, что стоит спуститься поискать скамейки в саду, девушка обернулась и увидела Ломана и Томаса. Оба молча и внимательно рассматривали девушку.

— Томас! — Марина расплылась в улыбке и обняла мужчину — Я очень рада видеть вас. Как ваши дела?

— Не жалуясь, — белозубо улыбнулся Томас не выпуская Марину из объятий — Может спуститесь к нам в ресторан? Поболтаем?

— Только если я не помешаю, — робко выдохнула Марина пытаясь поймать взгляд Ломана. Тот спокойно встретил взгляд девушки.

— Лично я не против. Там сейчас довольно уютно и тепло. Марк уже занял нам столик. — ответил Ломан без тени улыбки.

— Я не хочу смещать внимание на себя. Если у вас деловой ужин или... — проямлила девушка робея еще больше.

— Ужин. Но не деловой. Дружеский.

— Мне кажется ты расстроен.

— Ты убежала от тех, кого как я думал полюбила. И сейчас готова идти на ужин с малознакомыми мужчинами, лишь бы не возвращаться. Я не уверен, что все понимаю правильно... — Ломан осекся, увидев слезы Марины, брызнувшие из глаз. Девушка дернулась и убежала по лестнице вниз.,

Выбежав из гостиницы, девушка убежала в сад. Она знала какая из извилистых дорожек приведет ее на пляж. Ее никто не преследовал, поэтому она перешла на быстрый шаг. Дошла до пляжа. Солнце медленно падало в воду окрашивая море и дальнюю полосу берега. Пройдя немного по нагретому за день песку, Марина отметила, что на пляже никого нет. Даже вдалеке. Обе стороны насколько хватало взгляда были без эльфов или людей. Девушка тяжело осела прямо на песок.

— Похоже, что этот мир не для меня. Я никогда не решусь на это. Я не смогу без него. Что же мне делать? — слезы бежали по щекам. Страх леденил душу и озябшее тело. Солнце село. Марина все еще смотрела в море, где еще недавно был пылающий шар. Сев на песок и обняв свои колени Марина уткнулась лицом в ноги. Так паршиво не чувствовать своего места, своего дома. Ощущать себя брошенной и лишней. Плача она не сразу услышала, что кто-то идет прямо к ней. Когда кто-то сел рядом и накинул ей на плечи шерстяной плед от

неожиданности девушка перестала плакать, замерев и сжавшись. Выждав пару мгновений, высморкавшись в предложенный комплект салфеток она наконец робко подняла взгляд на того, кто был рядом. Это оказался Вэлли. Он улыбнулся замершей Марине и приобнял ее одной рукой поверх пледа.

— Почему ты пришел?

— Потому что ты не должна быть одна. И я думаю, что мне ты скажешь больше, чем Ломану или Элейн. Тебя явно что-то гнетет. Я хочу, чтобы ты рассказала мне все. Как рассказывала в замке.

— Я не все рассказывала тебе в замке.

— Но кому-то ты рассказывала? И тебе становилось легче. Может позвать Томаса?

— Не надо. Я говорила с зодаками тогда. Я правда не думала, что они меня понимают. Но они никогда не обижали меня. — Марина притихла, вспоминая былые обиды от охраны замка и их резкую перемену после найденного пиратского корабля.

— Мне жаль, что я был так не внимателен к тебе. Я злился и был уверен, что ты просто пытаешься проникнуть в мою семью обманом. Я-идиот. Прости меня. Ты всегда правдива, я не привык к такому. Чем мне искупить свой грех? — эльф хотел взять ладонь девушки, но она отняла руку и плотнее закуталась в плед.

— Мне нет места здесь. Я полюбила тебя. Но ты принадлежишь этому миру больше меня. Порталы по большей части закрыты. Лекарство уже поставлено на поток. Думаю, мне не долго осталось...

— Не говори так пожалуйста. Это очень страшно слышать. Разве ты не выбрала Эдвина отцом? Разве мы плохо за тобой смотрим сейчас? Если ты позволишь я обниму тебя, — осторожно, готовый отпрянуть король обнял Марину обеими руками и подняв заплаканное лицо поцеловал Марину в губы. Не встретив отпора, он прижал ее к себе сильнее и стал осыпать поцелуями жарче. Не имея ни физических ни моральных сил к сопротивлению, девушка отдалась и душой, и телом.

Позднее лежа на пледе, Марина смотрела на профиль Вэлли отмечая, что получив то, чего хотела, она все равно испытывает желание любить, заботиться, быть рядом с ним. Девушку удивила ее собственная реакция. Она была уверена, что после секса охладет к королю и сможет сосредоточиться на поиске своего места и роли в этой сложной эльфийской системе. Эльф повернулся к ней лицом и прижимая к себе опять поцеловал.

— Я очень люблю тебя и сделаю все для твоего счастья.

— Ты эльф. И король. Действующий. А я человек. Без рода и племени. Суэли.

— Да. Все так. И я сделаю все что угодно, чтобы оправдать оказанное доверие. Я вижу, как сложно тебе принять наши правила построения семьи. Вижу, как ты смотришь на мать моих детей.

— Как? — выдохнула Марина испуганно.

— Влюбленно. Ты без ума от нашей красавицы. Оно и понятно, Элейн как нежный цветок редкой красоты. Вы похожи во многом, хоть она и не человек. Вы чуткие, сентиментальные, терпеливые к детям, любознательные, прекрасные и нежные. — Вэлли опять стал ласкать и целовать девушку, но она отодвигала его, поскольку услышала чье-то приближение.

— Не надо. Пусти я оденусь, — испуганно отбивалась она от короля, и тот нехотя, но отпустил девушку наблюдая, как она торопливо натягивает купальник и платье. Сам он натянул только плавки и брюки. Рубашка осталась лежать на песке. Тем временем голоса

приближались. Марина стряхнула с себя плед и песок и направилась к морю.

— Ой, мы кажется помешали.

— Марина это ты?

Девушка, не слушая мужского диалога за спиной, подошла к воде и сполоснула в мягких волнах ступни и ладони. Вода была теплой и поддавшись порыву девушка пробежала в воду на глубину до колена. Брызги летели в стороны. Звезды в черном южном небе. Шелест мягко набегающих волн. Поднимая брызги ногами и руками Марина ощутила себя абсолютно счастливой. Упав на спину в воду она крутанулась и вышла из воды на берег где ее ждали и рассматривали Эдвин, Дерек, Томас и Вэлли.

— Что? Вы сами рассказывали, что море это круто, — с вызовом сказала девушка чувствуя подступающую панику.

— Рад, что ты рискнула, — ответил за всех Дерек. — хотя ночью медуз обычно больше.

— Правда? — выпрыгнула из подлизывающейся волны девушка. Затем выровнялась на песке и спокойно пошла по песку к дорожке в саду. Мужчины поплелись ей во след. Дойдя до границы сада Марина отметила, что он стал темным и тенистая аллея с деревьями покрыта черными глубокими тенями. Девушка замерла на границе песка и плитки тропинки.

— Что там? — спросил Эдвин, подходя ближе и предлагая руку для опоры.

— Темно, — дрожа ответила девушка, цепляясь за предложенный локоть, но не решаясь идти даже с Эдвином — тебе не страшно?

— А чего там страшного? — спросил Томас накрывая плечи девушки все тем же шерстяным пледом и проходя вперед по дорожке показывая, что все в порядке.

— Ты ведь можешь считать, милая. Сейчас ты босиком. Сосредоточься. Пугает всегда слишком большое количество вариаций. Ну же, — подбадривал Эдвин, все еще придерживая ее локтем. Марина сосредоточилась. Невидимое нечто разлилось от нее во все стороны освещая девушке все уголки сада, пляжа моря и подхода к гостинице.

— Зодаки, — выдохнула она, вернувшись обратно, и спокойно направилась по тропе в компании мужчин. Она увидела трех зодаков у входа в гостиницу. Они ждали именно ее, сомнений на этот счет не было. Значит она права и времени не так много. Проходя в одной особо густой тени, девушка замедлилась и притянула к себе Эдвина, тот безропотно и молча обнял и поцеловал ее.

— Я тебя не отдам, — эльф смотрел ей в самую душу. Марина дрогнула и прильнула к нему. — Я абсолютно серьезно. Даже если у них с собой монстр на поводке, я тебя не отдам.

— Только я смогу вернуть их обратно в их мир.

— Не сегодня. Подождут пару лет.

— А если бы ты с Элейн оказался неизвестно где? Думаю, ты сделал бы все, чтобы вернуть семью обратно как можно скорее.

— Да это так...

— Свир! Моя Богиня. Мы искали тебя, — прервал Эдвина зодак подошедший к парочке достаточно близко.

— Ты позвала его? — спросил король даже не думая менять положение тела и отпускать из объятий девушку. К зодакам он стоял боком, но не удостоил их даже беглым взглядом.

— Нет. Я не звала их, но они слышали, как я считываю поверхность. Зачем вы пришли уважаемый Нгхар?

— Мы пришли учить. Ты в пике своих сил. Завтра начнем обучение. На рассвете

приходи в парк на круглую площадку, — после этого зодак развернулся и ушел по дорожке. Сопровождавшие его зодаки ударили себя в грудь на эльфийский манер и поспешили вослед Нгхару.

Эдвин смотрел на Марину не скрывая изумления. Девушка смутилась, но не отпрянула, а напротив прижалась к широкой мужской груди. Король прижал девушку к себе, погладил по спине и волосам.

— Ты полна сюрпризов.

— Ты тоже не всегда логичен и предсказуем.

— Хочешь, чтобы я изменился?

— Ни в коем случае. Ты мне нравишься именно таким какой ты есть. Если ты изменишься, то это будет тебя напрягать и в итоге мы начнем ссориться, и ты меня бросишь.

— Я никогда тебя не брошу, милая. Ты нужна мне больше, чем воздух. Предлагаю найти свободный номер и заняться любовью. Пусть любовь станет вечной найдя продолжение в ребенке. Ты кого больше хочешь — девочку или мальчика?

— Если это будет наш общий ребенок, то мне все равно кто это. Это будет часть меня и тебя.

Эдвин опять поцеловал девушку, и они медленно направились по тропе к гостинице.

* * *

Солнце еще только лениво поднималось, меняя черноту южного неба на синий и белесый, а на площадке уже вовсю шла тренировка. Вот уже год как зодаки обучали Марину разным секретам магии и боя. Когда занятия только начинались девушке казалось, что зодаки ошиблись в ней. Что никогда и ни за что ей не освоить того, что они от нее хотят. Но время шло и ежедневные изматывающие тренировки дали свои плоды. Постепенно у нее стало получаться и теперь она уже могла оттачивать мастерство исполнения. Зачать ребенка ей так и не удалось, что заставляло ее заниматься все усерднее. Уходя в неведомые до некоторого времени знания и навыки Марина пыталась заглушить боль. Единственное, что могла она дать тем, кого полюбила, часть себя, новую жизнь, оказалось ей не доступно. Хотя обследование врачей подтвердило трижды, что девушка здорова и проблем в зачатии быть не должно. Мидори и Елена, личная охрана Марины наблюдали каждую ее тренировку, готовые вмешаться в ход событий без колебаний. В отличие от Марины девушки совершенно не доверяли зодакам.

Выполнив последний бой с пятью зодаками идеально и правильно используя силы при построении боевых заклинаний и мелких порталов для переброски предметов, девушка наконец закончила. С трудом поднявшись с песочной площадки Марина с усилием направилась к зрителям и взяла влажное полотенце от Елены.

— Спасибо, — выдохнула она полукровкой и хотела чмокнуть в щеку, но девушка поймала ее губами. — Опять ты за свое. Хулиганка, — улыбнулась Марина.

— Называй как хочешь, если это заставляет тебя улыбаться, — охранница лукаво улыбнулась, придерживая Марину под локоть и проводя к креслу. Марина подчинилась. Сил почти не было.

Сев в кресло она провалилась в привычную тьму. Вся она светилась от летающих золотых листьев. Блеск золота был везде и под ногами, и в воздухе. От летящих и кружащих листьев было не понятно каких размеров тьма и откуда летят листья.

— Ну здравствуй моя королева. Как твои дела, моя девочка? Зачем ты сыпешь золотом внутри себя? Кто тебя и радуется, и огорчает одновременно?

Богиня, ни капли не изменившаяся стояла напротив Марины и держала ее ладони в своих. Глаза ее были полны внимания к мелочам и сострадания. Она была готова выслушать, понять, принять.

— Я не понимаю тебя, Ишват. Ты сказала мне довериться сердцу, и я послушалась. Я приняла свои чувства и люблю. Взаимно. Сильно. Почему я не могу дать им ребенка?

— Потому что приняв меня ты не можешь быть просто женщиной. Хотя и остаешься ею. В этом мире ты не можешь зачать и родить новую жизнь.

Молния боли отразилась в глазах Марины. Слез не было, но боль была сильна и очевидна.

— За что? Что я сделала не так, что ты наказываешь меня? Разве я не учусь у зодаков? Разве не летаю для закрытия трещин бытия?

— Милая, поверь, мне очень жаль. Твоя боль и моя боль тоже. Но в начале наших отношений я говорила тебе об этом. Я сказала тебе что будет. Ты озвучила свое желание и там не было детей. Мне очень жаль.

— Нет! Ты врешь! Ты постоянно говоришь о контракте, почему же я сама ничего не помню?! И хватит запугивать меня болью воспоминаний! — Марина вырвала свои ладони из рук богини и ждала ответа. Ишват плакала вместе с Мариной, чувствуя ее боль как свою.

— Я обещала открыть тебе память, как только ты захочешь. Это очень испугает тебя. Возможно, ты сразу захочешь покинуть этот мир. А нам надо вернуть столько зодаков. Они надеются только на нас. Никто кроме нас с тобой им не поможет. Но сдержу слово.

Богиня подошла к Марине подняла ладонь и коснувшись указательным пальцем середины лба произнесла:

— Смотри и вспоминай.

Наступила полная тьма. Все золото листвы исчезло. Богиня тоже пропала. Только земля под ногами. Постепенно сформировалось нечто вроде экрана, где стали появляться картинки прошлого Марины. Слезы текли с начала воспоминаний и до самого конца, когда она победила в утренней битве. Лондон. Земля. Все это было за разрывом, который она закрыла, отдав свое тело богине. Отдала после пыток и насилия. Отдала после того, как видела больные души и тела. После того, как поняла, что смерть не придет сразу, а боль будет не только телесной. Пульсируя от невозможной для души рвоты, Марина согнулась, опираясь на появившуюся богиню.

— Это больно, — согласилась богиня. — Я просто не могла оставить тебя там. Они потеряли все что делало их разумными. Нет ада большего чем создали они сами. Хотя вселенная полна миров, где прячется зло. Но если бы ты захотела просто смерти я могла бы дать и это. Но ты моя девочка выбрала жизнь. В этой клоаке ты выжила и смогла выбраться. Ты нашла их. Ты нашла что просила у меня. Я лишь была внутри твоего тела. Ты просила лишь любовь. И сама нашла ее. Сама полюбила. Сама приняла ее. Это не мало. Но это не ребенок. Это не возвращение в свой мир. Это не семья. Мне жаль, милая. Мне правда жаль. Это очень больно. Это невероятно трудно принять. Но это то, что у нас есть. Если боль слишком туманит разум я могу взять контроль над телом на время. Чтобы ты смогла прийти в себя. Я открою зеркало и настрою портал для зодаков. Посчитаю какой мир нам лучше посетить после этого. Ты будешь все видеть и слышать, но...

— Нет. Я сама настрою зеркало. Это мое тело. Пока я жива и являюсь собой, а не частью тебя сделаю все сама.

Тьма сомкнулась вокруг Марины. Девушка чувствовала, что лежит на своей кровати.

Чувствовала, что лежит там не одна. Чувствовала свои слезы, стекающие по вискам и затекающие в уши. Неуместная душевному смятению щекотка заставила шевелить рукой, стирать соленые слезы.

— Эй. Ты чего? Откуда слезы? — знакомый голос и запах. Кто-то обнял и прижал к груди. Девушка уткнулась в чью-то грудь пытаясь забыть все что вспомнила так ярко. Все что показала ей богиня. Она дрожала и жалась к живому телу как последнему спасению.

— Эй, — Этот другой голос она знала слишком хорошо. — Что случилось?

— Да похоже приснилось что-то. Дрожит. Боится. Плачет.

— Милая, — Эдвин обнял ее поверх объятий Вэлли.

Ощувив себя зажатой меж двух тел, Марина ощутила тепло и постепенно успокоилась.

— Расскажешь? — спросил Вэлли чуть позднее не давая девушке отвести взгляд или увильнуть от ответа.

— Я вспомнила. Очень много. Это страшно. И больно. — ответила Марина не скрываясь. — я знаю кто я что скоро должна уйти.

— Куда уйти? — зеленые глаза не давали даже думать просвечивая насквозь желая забраться в голову.

— Я уже рассказывала Эдвину. Я здесь не навсегда. И как только выполню все необходимое, я уйду.

— Я не отпущу тебя.

— Я тоже ей это говорю.

— И давно говоришь?

— Около года.

Вэлли нахмурился. Эдвин, поглаживая тело девушки стал вносить эротический подтекст. Марина освободилась от крепких объятий и вышла в поисках санузла. Была черная южная ночь. Окна были открыты. Москитные сетки от насекомых были натянуты. Слабого мерцания ночника хватило, чтобы определить расположения комнат. Возвращаясь из санузла, девушка замедлилась в проходной комнате с открытой балконной дверью. Свежий воздух порывисто ворвался в комнату приподняв легкую шторку. Девушка вдохнула ночной воздух с предвестниками грозы и села за стол слушая раскаты грома и шелест дождя. Птицы и насекомые не то ругались, не то радовались ночному поливу сильным ливнем.

— К нам не вернешься? — спросил Вэлли замирая в дверном проеме между спальней и комнатой, где сидела Марина.

— Мы очень скучаем по тебе, — добавил Эдвин из-за спины Вэлли.

Девушка молча смотрела на них слушая раскаты грома и шелест дождя. «Все-таки хорошо, что я их встретила.» После всего что успело произойти ощутить, что тебя любят и о тебе заботятся те, о ком заботишься и кого любишь ты сам — просто волшебно. Не всегда это совпадает. Эльфы тем временем нахмурились и вышли к ней из спальни. Сели за стол. Вэлли взял ее ладони и смотрел в ее глаза. Эдвин достал бутылку воды и налил всем в стеклянные стаканы по паре глотков. Сел рядом с Мариной и тоже взял ее ладони.

— Мне так хорошо, — выдохнула Марина тихо между раскатами грома уже ушедшего, но еще звучащего. Эльфы молча смотрели на нее, не отпуская ее теплые ладони. — Завтра я начну открывать порталы для зодаков. Всего будет пять порталов. Мне надо будет побывать в разных местах планеты. Разные точки доступа или что-то вроде.

— Что нам сделать чтобы ты осталась? — спросил Вэлли

— Я не знаю возможно ли что-то сделать. Я часть другого мира и нахожусь здесь на

вполне определенных условиях. Я здесь для выполнения определенных задач. И они скоро... — не выдержав взгляда эльфа девушка отвела свой в сторону окна.

— Как давно ты узнала... вспомнила это? — тихо спросил Эдвин.

Марина не ответила. Гром отгремел над морем вдалеке от острова с белым пляжем. Дождь шелестел, успокаивая нервы. Влажный прохладный воздух лишил уюта. Марина поежилась и вынула ладони из рук королей.

— Сейчас ночь. Наверное, стоит поспать? — робко спросила она поднимая взгляд на Вэлли.

— Ну конечно, — улыбнулся он.

Девушку вернули в спальню и закутав в одеяло зажали между двух мужских тел. Сон мгновенно выключил всех троих.

* * *

Это были последние ворота. Почему эти дырки в пространстве решили назвать воротами Марина не понимала. Выглядела дыра, как и все прочие. Просто разрыв пространства. Овальная дыра над землей. Растрепанные края, видные только ей самой. Она провела кончиками пальцев по краю дыры, та мгновенно откликнулась, прорисовывая линии тоннеля и подсвечивая картинку того, другого мира на его конце.

Марина обернулась, оглядывая лес. Обычный лес средней полосы. Воспоминания нахлынули с новой силой. Решимость таяла. Лес с той стороны на первый взгляд не отличался от леса на этой стороне. Но все же он был там, и был другим. Отправив столько зодаков и монстров в другой мир, Марина спокойно воспринимала ворота и возможность перехода в другой мир. Часть людей и эльфов также ушли с зодаками.

Что ж медлить не стоит. Могут ведь и вспомнить про нее, тогда точно придется идти с кем-то или оставаться. В памяти опять возник теплый вечер и теплое дыхание сбоку «мы ведь можем и вместе уйти...».

— Мне жаль, но ты не можешь никого взять, — откликнулась богиня внутри Марины. Мы закрыли все порталы и теперь, пройдя и закрыв последний, мы станем единым целым, а мир останется цел. И он будет жить дальше. Мне правда жаль, но ни остаться, ни взять с собой никого нельзя. Если мы останемся, то мир опять начнет рваться и в следующий раз все может быть печальнее. Если я уйду без тебя, то тело и душа погибнут. Дай мне спасти тебя, хоть и изменив немного. Я могу стереть память на время, чтобы облегчить боль утраты. Хочешь?

— Нет. Хочу помнить. Это единственное, что у меня останется. Воспоминания.

— Тогда поторопись. Они почти увидели тебя. Увидят и мы не сможем прыгнуть.

В кустах позади и правда был шум и треск ломаемых ветвей. Собрав волю в кулак Марина шагнула в тоннель портала и оказавшись по ту сторону обернулась. Взгляд сам собой направился по ту сторону, и она увидела его. Он кричал что-то и бежал к закрывающемуся portalу. Сжав последние грани мира Марина безучастно осмотрелась. Лес. Сосны. Что-то лиственное, кусты, мох под ногами. Новый мир. Ее мир? Какая разница. Горячие слезы текли по щекам. Одна. Опять одна. Все-таки страхи воплощаются. Кто бы что не обещал, как бы не заламывал руки, какие бы дары не дарил итог один. Всегда ты один на один с этим миром. Богиня тактично молчала. Марина безучастно осмотрела место где оказалась. Лес. Бурелом. Тропинок нет. Что ж даже лучше. Выбрав направление Марина пошла напрямую, обходя только совсем гигантские поваленные бревна. Когда стемнело и она выбилась из сил, Марина притулилась к камню, заросшему мхом, и заснула прямо на

земле. Проснулась от голода и шума ломаемых веток. Встала. Осмотрелась. Страх не было. Нужно было просто определить с чем именно она столкнулась. Опять шум. Она повернулась на источник звука. Верхушка дерева. Нет, ниже. Птица? Нет, птица отгоняет что-то. Марина уже решила подойти, но богиня проявила себя и предостерегла. Не стоит проявлять себя. Мы все еще не знаем где мы. Хорошо. Крадучись и не издавая звуков Марина приблизилась к дереву укрывшись за кустом. Дрон с четырьмя пропеллерами активизировался и улетел с ветки. Видел ли оператор дрона Марину?

— Ты знаешь, что это было? — спросила богиня.

— Да. В моем мире были такие штуки. Они назывались дрон. Игрушки для богатой молодежи. Навроде вертолета на радиоуправлении, — осмотрев направление куда улетел дрон девушка решила идти туда же. Идти было не удобно. Тропы все еще не было, но лес редел. Неожиданно девушка оказалась на краю большой широкой просеки. Столбы и провода посередине просеки шли слева на право насколько хватало взгляда. По проводу шла кабина. Обычная белая кабинка со стеклами обзора. Похожие кабинки есть в любом месте с канатной дорогой. Люди внутри увидели Марину и сгрудились у окна. Махали ей и кажется даже кричали что-то. Марина равнодушно проводила кабину взглядом и решила идти за ней. Идти по просеке было значительно проще. Уже к вечеру она добрела до строения, которое было началом канатной дороги. Лес отступил и взойдя на небольшой пригорок, поросший травой, Марине открылся прекрасный вид на полуразрушенный город. От некоторых домов шел дым. Городок растянулся вдоль набережной. Небольшой космический корабль класса М медленно и прицельно садился на набережную плавя камни и показывая наблюдателям свой оцарапанный выстрелами бок.

— Что ж. Очевидно, что это не твой дом. Предлагаю слияние — это даст большие шансы на наше выживание в этом мире.

— Я согласна.

И Марина стала одним из многих голосов, стала новой богиней. Тело девушки упало на траву и потеряло сознание.

Больше книг на сайте - Knigoed.net